ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ГОРАМ ЧХИЛЬБО

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ГОРАМ ЧХИЛЬБО

Издательство литературы на иностранных языках
К Н Д Р
2025

Предисловие

Географическое название Чхильбо в переводе означает «Семь Сокровищ». За неповторимую красоту ландшафта природного мира – горных ущелий, лесного покрова и берегов моря, такую, какая свойственна горам Кымган – Алмазным, эти достопримечательности и называются «Хамбукским Кымганом», т. е. «Алмазными горами в провинции Северный Хамгён» в Корее.

Краски пейзажа Чхильбо так чудесны и даже волшебны, что в 1542 г. один из знаменитых мастеров пера Кореи, имевший случай путешествовать по этим горам, излил свою душу так: «Если вся страна узнает об этих прекраснейших горах, многими тысячелетиями держащих втуне свою красоту, то любующиеся пейзажем природного мира на этом свете, я уверен, наверняка, придут сюда – в горы Семи Сокровищ».

Неповторимая красота гор Семи Сокровищ, веками сохранявшая свой секрет, наконец, в светлую эпоху Трудовой партии показала вовсю свои уникальные очертания. Под ее мудрым руководством эти достопримечательности стали излюбленным местом для туризма народа со своим специфическим «лицом».

Настоящая книга предназначена для посетителей гор Чхильбо. В помощь им автору книги хотелось бы ознакомить читателей с достопримечательностями на каждом туристическом маршруте и вместе с тем рассказывать об интересных легендах о бытовых обычаях, передаваемых из уст в уста корейцами.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЗОРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ > 3

ВНУТРЕННЕЕ ЧХИЛЬБО > 9

Участок с буддийским храмом Кэсим > 10

Участок с вершиной Санмэ > 37

Участок Нэвон > 46

Участок со скалой Исон > 56

ВНЕШНЕЕ ЧХИЛЬБО > 61

Участок с вершиной Чансу > 62

Участок Манмульсан > 70

Участок ущелья Ток > 82

Участок с вершиной Рочжокгари > 90

Участок Кансонмун > 94

Участок Тапхоктон > 98

Участок с Хванчжинским горячим источником > 102

МОРСКОЕ ЧХИЛЬБО > 107

Участок Сольдо > 108

Участок с вершиной Чхэхва > 119

Участок с переправой Тхапко > 123

Участок Тальмун > 126

Участок с озером Муге > 130

ГОСТИНИЦЫ > 132

– Легенда –

Новоявленные горные вершины > 13
Как достал мальчик дикий женьшень
в ущелье «Алмазное» > 19
Богатей Ман, зарытый в кучи паровых хлебцев > 22
Приемы искусства даоса, не переданные потомкам > 24
Двое юношей с нравственным
самосовершенствованием > 26
Как окаменели жених и невеста > 31
Запрятанная вода «богатырского родника» > 35
Как спас парень девушку > 38
Теленок и тигр на перевале Мунам > 41
«Сказание о зайце» > 50
Скала Кум > 53
Как окаменел верноподданный Небесного царя
вместе с небожителями и небожительницами > 59
Как встретились девушка и парень у подножия
горы с вершиной Богатырской > 66
Девушка и парень – мастера воинского искусства > 71
Не замечая, как проходит время > 72
Родник Мансу > 75
Небесный царь, спустившийся в горы
Семи Сокровищ > 78
Перевальная дорога, впервые проложенная коровой > 80
Горячий источник на Сипгёнчжоне > 83
Ожидая курицу > 84
Как покарал желтого дракона горный дух > 110
Коралл, которого нет во дворце Морского царя > 113
Как расправился богатырь Чхэ с морским драконом > 115
Как окаменели монах и женщина > 119
Нескончаемая ссора > 127
Как остались в горах Чхильбо небожитель и фея > 128

ОБЗОРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Эти знаменитые горы находятся на северо-востоке нашей страны, на берегу Корейского Восточного моря. Занимают обширную территорию площадью в более 250 кв. километров в зоне между рекой Оран на севере и рекой Хвадэ на юге. По преданиям, горы эти называются Чхильбо («Семь Сокровищ») за то, что в них имеются семь драгоценных вещей, таких, как золото и жемчуг. На деле же название это происходит от того, что горы так красивы и дороги, как сокровища, они славятся комплексом красот крутых гор, причудливых скал, горных ущелий, водопадов, прудов, лесных массивов и приморской панорамы.

Калейдоскоп природных капризов в чудесных горах Семи Сокровищ – свойственный им, можно сказать, уникальный феномен. Так, ранним утром густая мгла плавно течет с морского простора в горные ущелья, заполняя их млечными облаками, – и всякому чудится, будто вот-вот входит во дворец морского царя из легендарной сказки. Медленно обнажающие себя силуэты вершин гор, подножия которых окутаны облачными лентами, напоминают какие-то живые гиганты, то приближающиеся, то уходящие в даль в таинственный мир. Каждый овраг, каждое ущелье с их прекрасными водопадами и прудами раскрывают разнообразные картины экзотического мира растительности. «Семь Сокровищ» по сезонам, по параметрам погоды одеваются в разнообразные «одежды». Издревле корейцы по признакам сезонного покрова красивых гор называли их по-разному: весной – «горами в море цветов», летом – «горами в сплошной зелени», осенью – «горами в алых кленах», зимой – «горами в бело-серебристом снегу».

Северо-западная сторона района гор Чхильбо окружена горными грядами Хамгёнского хребта большой высоты над уровнем моря, его восточная часть омы-

вается морем. И, как следствие, здесь под влиянием морского климата сравнительно часто бывает облачная, туманная погода. Среднегодовая температура в этой местности – 7,4℃, среднегодовое количество осадков – 800 мм.

Благоприятность природно-географического расположения и условий жизни фауны и флоры создает разнообразие экологической среды. Итак, XXVI сессия Международного координационного совета планирования человеческой и биологической сферы ЮНЕСКО зарегистрировала район гор Чхильбо в список всемирных заповедников биосферы.

В нем обитает 39 видов зверей, в числе которых – медведь, барсук и енотовидная собака, а также 192 вида птиц, включая филина, дрозда и соловья. Более того, здесь обитает более 270 видов животных, в том числе разных земноводных, пресмыкающихся, насекомых и пресноводных рыб. Акватория моря перед Морским Чхильбо богата рыбными ресурсами, в числе которых – минтай, осьминог, морской еж, морская капуста и прочее.

В этих горах растет свыше 800 видов представителей растительного мира, которые составляют 77 проц. видов растений в провинции Северный Хамгён. В их арсенале – десятки видов деревьев большой хозяйственной ценности, в том числе сосна, лиственница и дуб, десятки лекарственных растений, включая дикий женьшень, кодонопсис лесной и рододендрон, а также плодовые деревья – кедры, лимонники, дикие лесные виноградy, актинидии и др., разные виды съедобных растений, в числе которых – белые грибы, чистоусты и папоротники. В этих горах бережно сохраняются естественные реликты-деревья, както: каштаны у буддийского храма Кэсим, кочжинская, пхочжунская сосны и др.

Особо надо сказать о белых грибах в лесу гор Чхильбо, которые отличаются уникальным вкусом и запахом и имеют эффект тонических средств, способствующих укреплению человеческого здоровья. Эти грибы занимают первое место среди 80 с лишним видов съедобных грибов в Корее.

В этих горах немало остается реликвий старины и исторических памятников. В их числе – уезд-крепость, горная крепостная стена, старые здания, гробницы, каменные стелы, ступы с останками и др. Туристы, любующиеся гаммами прекрасного пейзажа гор, могут проводить веселое время, слушая интересные, захватывающие сердца легенды, которые хранит каждая вершина, каждое достопримечательное место в горах. Более того, Хванчжинский и многие другие горячие источники, дом отдыха «Чхильбосан» принесут туристам радость культурного досуга. Горы делятся на Внутреннее, Внешнее и Морское Чхильбо, подробнее, первое имеет 4 участка, второе – 7, третье – 5, всего – 16 участков.

Путешествие в горы Чхильбо – в двух маршрутах: 1-й – автобусный: железнодорожный вокзал Мёнчхон – одноименный уездный центр – горный перевал Пакдар – дом отдыха «Чхильбосан», оттуда – Внутреннее, Внешнее, Морское Чхильбо; 2-й – морской: сначала Морское Чхильбо, а затем Внешнее и Внутреннее. Для этого можно отправиться от порта Одэчжин или порта Чхончжин. Все-таки любой путешественник, любуясь ни с чем несравнимой на свете уникальной картиной пейзажа, будет полной грудью вдыхать свежий, я бы сказал, целительный воздух, опьянен незабываемым за всю жизнь восторгом, осмысливая довольно интересную легенду, таящуюся в каждой достопримечательности в горах.

Путеводитель
Внешнее Чхильбо
Внутреннее Чхильбо
Морское Чхильбо
Водопад Сорянхва
Вершина Квольмун
Вершина Рёнгун
Вершина Воллак
Вершина Манчжан
Вершина Сынчхон
Скала Чхимсан
Хванчжин
Гостиница «Вэчхильбо»
Возвышенность Чояк
Скала Чхонгак
Скала Чхонё
Скала Мэ
Скала Тхоки
Скала Чансу
Остров Соль
Скала Нэгён
Скалы-пианино
Скала Понхва
Скала Манвор
Скала Кивачжип
Смотровая площадка Тхангам
Вершина Чхонбур
Скала Чхогачжип
Скала Ремун
Подступы к Будийскому храму Кэсим
Вершина Манса
Скала Кама
Скала-«супружеская чета»
Вершина Рочжокгари
Смотровая площадка Кэсим
Чайная
Скала Кивон
Валун Сынсон
Буддийский храм Кэсим
Скала Мучжигэ
Скала Нонбу
Скала Мосон
Вершина Кымган
Скала Кхынчжор
Скала Чангун
Село Почхон
Скала Ёнчжок
Водопады в ущелье Ток
Беседка Окке
Скала Окнё
Ворота Кансон
Пансионы
Морской пляж
Смотровая площадка Огун
Скала Хэнрёр
Скала Мунчхиль
Переправа Тхапко
Скала-слон

ВНУТРЕННЕЕ ЧХИЛЬБО

Оно, расположенное в глубине района гор Чхильбо, окружено высокими горами. Его рельеф характерен ветвями коротких отрогов и неглубоких ущелий, что создает оптимальные условия для экскурсии. В центре этой зоны высится вершина Чхонбур, на которую, по преданиям, сели и окаменели здравствующие ныне будды. Вокруг нее высятся причудливые пики в форме людей, животных, построек и разнообразных галантерейных изделий. Такой самобытный пейзаж издревле люди сравнивают с женской красотой. Внутреннее Чхильбо делится на четыре участка: с буддийским храмом Кэсим, с вершиной Санмэ, Нэвонский и со скалой Исон («Два небожителя»). Прекрасная сеть туристических и альпинистских дорожек, ведущих на эти участки, создает все удобства туристам.

Участок с буддийским храмом Кэсим

На юге от моста Кэсим находятся возвышенность Хан, вершины Октхэ и Сечжон, на востоке – вершина Каге, на севере – доступ к ущелью Кымган. На этом участке – не так уж глубокие ущелья,

Скальная глыба белого цвета.

как-то: Кымган, Судоам, Чхонге и др. Вокруг вершины Чхонбур сосредоточенно расположены достопримечательные места. Чтобы добраться до этого участка, следует преодолеть перевал Пакдар с 99 поворотами. До перехода через этот перевал в первую очередь бросается в глаза огромная скальная глыба белого цвета – первая предвестница раскрываемого пейзажа гор Чхильбо.

На 200-метровом участке с востока на запад в один ряд высятся зубчатые белые скалы высотой в 10 – 15 м, которые напоминают вечные сугробы из беленького снега. Оттого и название громад скал – «Белые». Любуясь ими, перейдешь через перевал Пакдар – дойдешь до моста Кэсим в ущелье Чхонге на подступах к участку с буддийским храмом Кэсим.

Возвышенность Хванхи

Вступишь в участок с буддийским храмом Кэсим – первым бросается в глаза гребень горы, чуть согнутый, как лошадиная спина. Это возвышенность Хванхи. Поднимешься на нее и устремишь взор на восток – сразу увидишь высящуюся громаду из скал. Каждый, кто смотрит на эту чарующую панораму, невольно воскликнет: «Какая это красота!» – оттого и название гребня Хванхи («Восторг»).

Скалы Хванхо

Они, стоящие на северной стороне от вышеупомянутого гребня, напоминают целый ряд приходящих любоваться пейзажем «Семи Сокровищ». Первая из скал на севере похожа на путешественника с тяжелым грузом при себе, вторая – на мужчину-гигант высокого роста, третья – на вялого ребенка.

А откуда название «Хванхо» («Восклицание»)? По преданиям, услышав по слухам о красоте гор Семи Сокровищ, встали на далекий путь любоваться их пейзажем и, наконец, поднялись на этот горный гребень. Они, очарованные здесь неповторимой красотой гор, бесконечно махали, восклицали и тут же стали окаменелыми.

Скала Потхак

Название это в переводе – «чудесный клад на столе». Немножко

пойдешь по небольшому ущелью к юго-востоку от возвышенности Хванхи – увидишь эту причудливую скалу на гребне горы на северо-восточной стороне. Скальная глыба хранит народную мудрость: «Падкому на вещи даже и камень видится как кусок золота».

Буддийский храм Кэсим

Храм, находящийся на горе со скалой Потхак, построен в 826 г. в период существования государства Пальхэ (698 – 926 гг.). Не раз отремонтирован и реконструирован. Буддийский корпус, зарегистрированный как один из исторических памятников государственной ценности, состоит из главного здания Тэун, павильонов Симгом, Ымхян, Кваным, Сансин и др. В храме сохраняются ваяние Будды и другие реликвии, среди которых отличаются старые колотушки буддийских монахов из березы. При ударе в деревянную колотушку издается таинственный звук.

На территории храма можно видеть оригинальную ступу из дерева в форме льва, которую нигде не увидишь в других буддийских храмах. Возле храма имеются связанные с буддизмом памятник старины

Буддийский храм Кэсим.

и могилы с останками монахов.

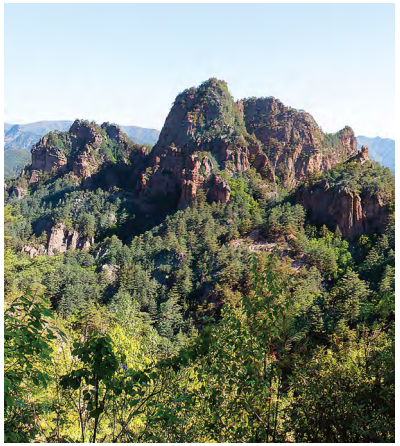
Памятник стоит в метрах 500 от скалы Потхак на подступах к храму. Впоследствии называли этот памятник Хама (в переводе – «Слезай с коня») в смысле того, что тем, кто ездит на конях, здесь следовало бы слезти с лошади. Минуя этот памятник, пойдешь подальше – увидишь на правой стороне трое старых могил с останками монахов в форме обелиска различной величины.

Вершина Чхонбур

Высится на середине Внутреннего Чхильбо. Высота ее – 659 м над уровнем моря.

Вокруг нее показывают свои внушительные силуэты вершины Манса («Десять тысяч храмов») и Чонгак («Колокольня»), скалы Рахан («Последователи Будды»), Вонсунъи («Обезьяна») и др.

Пятеро вершин, называемых Чхонбур, Манса, Чонгак, Рахан и Рочжокгари («Скирды»), хранят легенду о том, как спустились с неба здравствующие ныне будды и воздвигли храм вместе с пятью этих вершин.



Вершина Чхонбур.

– Легенда –

Новоявленные горные вершины

Это было в незапамятные времена. По мифологии однажды с западного неба над горами Семи Сокровищ прилетали бесчисленные колонны повозок, запряженных пятью драконов. На них восседали здравствующие ныне будды, понаслышке знающие, что горы Семи Сокровищ в Священной стране с морем на востоке – Корее – известны как лучшие на свете достопримечательности.

И вот с небес спустились будды

в горы Чхильбо и удивились нерукотворной красоте природы. Думали они: вот это достопримечательное и идеальное место для их жизни. Но их обеспокоило одно: в горах не было храмов. Гости с небес местами на вершинах посоветовались между собой, что надо делать. Да и то сказать: не хочется покинуть эти места – нигде не найдется лучшего, а у них здесь нет монастырей – жилья для них. Неумолимо шло время, спустились сумерки – темная ночь. А вдруг сотворилось чудо: потряслась небесная тьма, вспыхнул блеск – и что-то из земли то и дело появлялось. В мгновение ока перед глазами воздвиглись десять тысяч буддийских храмов.

Здравствующие будды так обрадовались, что решили здесь навсегда остаться. А тут их мучила новая головоломка: кто же будет собирать рис для жертвоприношения Будде? Их не покидала эта тревога. А тут начали собираться кучи белых облаков и пришли к ним подводы, где сидели пятьсот арханов, учеников Будды. Со следующего дня они ходили – ездили по восьми провинциям страны и собирали с населения рис для жертвоприношения Будде. За короткое время было запасено такое огромное количество зерна, из которого сложены огромные скирды. Богу будд захотелось оповещать весь свет об этом празднике. «Был бы огромный колокол, звучащий на всю Вселенную!..», – думал он.

Брали его эти думы, и вдруг с неба не спеша спускался громадный колокол и, наконец, зацепился за гребень горы. Бог будд был вне себя от несказанной радости и, бия в колокол, закричал: «Слушайте, люди добрые! В горах Семи Сокровищ в Священной стране с морем на востоке – Корее – высились вершины Здравствующих ныне будд, Десяти тысяч храмов, Арханов, Скирд и Колокольни!»

Вершина Манса.

Эта сказка сложена монахами, конечно же, для культа буддизма, но тем не менее упомянутая легенда рассказывает посетителям о волшебной причудливости вершин гор Чхильбо.

Скала-«супружеская чета»

Это тесное прикосновение друг к другу двух скал высотой в 15 м. Интересная спайка скал приковывает к себе внимание людей. Западная скала выглядит мужчиной в рыцарском шлеме и доспехе, а восточная – женщиной довольно стройного роста в кофте и юбке. Естественное ваяние напоминает ласковое объятие супружеской пары, встретившейся после многолетней разлуки. Внимательно разглядишь «супружескую пару» – узнаешь, что соприкасающиеся друг с другом лица напоминают потирание щеками и слияние в поцелуе губ мужчины и женщины, обнявшихся друг с другом.

Скала-«супружеская чета».

Не удержишься со смеха! Плюс к этому еще одна: волшебная феерия – пора пышного расцвета азалии. На голове женщины-скалы цветут красивые цветочки, которые похожи на головной убор с бусами у невестки в свадебном наряде в старые времена.

Как появилась в такой горной глуши такая чудная скала, неизвестно. Только передается из уст в уста легенда о том, как окаменела супружеская чета в радости от долгожданной встречи.

Скала Вонсунъи

Она стоит на юге от вершины Чхонбур. Хорошо виднеется с валуна Сынсон («Поднимаются феи в небо»). Название ее («Обезьяна») происходило от того, что она, подпирая подбородок, как будто о чем-то размышляет.

Валун Сынсон

Эта смотровая площадка-валун находится у подножия горы на северной стороне вершины Кымган («Алмазная»). По преданиям, в незапамятные времена с небес спускались феи любоваться красивым пейзажем гор Семи Сокровищ и веселились здесь на валуне, а затем снова поднимались в небесный мир.

Поднимешься на этот валун любоваться пейзажем Внутреннего Чхильбо – незаметно для себя воскликнешь от восхищения видом причудливых скал разнообразных форм, рядами высящихся на горных цепях на востоке и северо-западе от ущелья Кымган («Алмазное»).

Вершина Кымган

Высится в одном с лишним километре на южной стороне от валуна Сынсон. Высота – 642 м. Состоит из верхней, средней и нижней частей. Сверху можно увидеть всю панораму Внутреннего Чхильбо как будто с небесной высоты. Геологический состав скалы – щелочной трахит и липарит. За величавость и причудливость формы скала издревле называется «прекраснейшей на свете». Нижняя часть вершины – в желтых тонах. Поднимаясь вверх, вершина постепенно переливается розово-алым цветом – как будто разгорается пламя. Вершина «Алмазная», отличающаяся четкой литофацией при извержении вулкана, имеет геологическую ценность в исследовании вулканизма и процесса выветривания. И она зарегистрирована как естественный реликт. Нижняя часть этой вершины и называется «Алмазной». Здесь имеются скалы «Непревзойденная красавица» и «Мальчик».

Возвышенность Кымган.

Скала Писок

Пройдешь около 100 м по альпинистской тропинке на восточном склоне горы с вершиной «Алмазная» – увидишь на середине горы правой стороны скалу высотой в более 10 м.

Гигантская скала напоминает повернувшегося назад мужчину высокого роста с могучими плечами, на которые накинут ритуальный верхний халат с широкими рукавами.

Пещера Кымган («Алмазная»)

Оттуда, откуда виднеется вышеупомянутая скала Писок, спустишься вниз по отлогой дорожке на 400 м – увидишь скальную пещеру. Она образована эрозийным воздействием дождевых вод, стекающихся с горных вершин в один поток. Ширина пещеры – 12 м, глубина – 8 м, высота – 2,5 м. На повороте внутри пещеры имеются каменные выступы в форме скамейки, на которых посетители, присаживаясь, могут отдохнуть.

Кроме того, у входа в пещеру бьет ключом прозрачная, чистая вода, которая помогает посетителям утолить жажду. Валун возле входа в пещеру сохраняет постоянную влажность. Скала на вершине не остается сухой даже в сильную засуху, когда вянут листья деревьев и травы в горах Чхильбо.

Смотровая площадка на скале Хвэсан

Название в переводе – «Собрание всяких феноменов» в буквальном смысле этого слова. Находится в метрах 80 на востоке от пещеры «Алмазная». С нее виднеется, как на ладони, вся прекрасная панорама всех сторон: северной, южной, восточной и западной. Виднеющийся с нее осенний пейзаж невыразимо прекрасен.

Скала Ёнчжок

Название скалы в переводе – «Тушечница». Она стоит на юго-западе от вышеупомянутой смотровой площадки.

Наверху конусообразной скалы высотой в 5 м находится каменная глыба в форме тушечни-

Скала Ёнчжок.

цы. Смотришь снизу – кажется, на острый конец конуса положен камень величиной с жернов.

Смотровая площадка-скала Нэгён

Название в переводе – наблюдать все изнутри. С нее хорошо виднеются все причудливые скалы, все достопримечательные места. Стоит на севере от вершины «Алмазная», на востоке от вершины Чхонбур. Все, что виднеется издали со стороны смотровой площадки Сынсон, можно увидеть поближе, и создается свежее визуальное ощущение.

На северо-востоке от этого

Смотровая площадка-скала Нэгён в снежном покрове.

места высится к небу утес головокружительной высоты. И задняя сторона вершины Чхонбур, видимая простой со стороны буддийского храма Кэсим, раскрывает величавую красоту горного массива с неисчислимым множеством огромных скал, как будто подпирающих небесный купол.

Пруд Курён

Находится в ущелье «Алмазное», внизу смотровой площадки-скалы Нэгён. Название пруда Курён («Девять драконов») происходило от того, что в этом озере, по преданиям, обитали девять сказочных крылатых змей. Пруд хранит следующую легенду.

– Легенда –

Как достал мальчик дикий женьшень в ущелье «Алмазное»

Давным-давно в ущелье Рочжок («Скирды») во Внутреннем Чхильбо жил-был мальчик по имени Вон Сим. Семья была бедная – потомственно занималась выжиганием древесного угля.

Весной в каком-то году, когда ему было 12 лет, умер больной отец, который всю жизнь проводил за заготовкой древесного угля. И мать была прикована к постели.

Верный сынок делал все, что мог, но мамина болезнь день ото дня ухудшалась. В это время, к счастью, нашелся помощник – самый старший в деревушке пожилой человек, который посоветовал мальчику: «Слушай, сынок, по-моему, маму твою, может, спасет дикий женьшень».

И мальчик, взяв с собой палочку с заостренным кончиком и комки вареного риса, тронулся в путь к ущелью «Алмазное».

Ранняя осень – хороший сезон для добычи в лесу дикого женьшеня. В эту пору, как правило, плоды женьшеня алеют, как красные цветы, заметно показывают свое «лицо» на фоне листьев густого зеленого цвета. И в густых зарослях можно сравнительно легко найти «корень жизни». Однако исстари передается народная мудрость: «Дикий женьшень не сразу бросается в глаза, если горный дух не сделает божественную милость».

Мальчику хотелось бы твердо верить, что горный дух, поняв хоть бы долю искренней верности сына матери, укажет ему на доступ к дикому женьшеню. Он, пробираясь в заросли с переплетенными стеблями акти-

нидии и дикого винограда, все дальше шел и шел по глубокому ущелью. Вошел в глубокую чащу – и ему, откуда ни возьмись, послышались громкие звуки падающих струй воды. Мальчик, поднимая голову, смотрит вперед – водопад. С крутого обрыва падает большой поток воды с серебристыми брызгами, как будто раскрывая рулон шелковой ткани. Под утесом, с которого падает водный поток, синеет огромный круглый пруд неведомой глубины. Увлеченный величавым зрелищем падающих водных струй, мальчик довольно долго стоял как вкопанный.

В этот миг появилась неведомо откуда чудовищная картина: огромное озеро словно закипает, как в большом котле, пенится со страшными звуками – и вдруг грозно всплывают на поверхность озера устрашающие громады черного цвета. Мальчик во все глаза смотрит. Ба! Девять драконов, как бы каждый демонстративно гордясь своим грозным видом, движут головами.

Глаза навыкат, рога на страшно выступивших лбах, напоминающие пылающие языки пламени, шеи с темно-синими пятнами, крупные чешуи на темноватых спинах – при виде всего этого муравьишки бегают по спине от страха.

– Скажи, кто ты такой, мальчуган? Какими судьбами в эту горную глушь? – спрашивает самый крупный дракон, может, самый старший, с усами на подбородке.

– Позвольте сказать, я, мальчонка, живу-поживаю в ущелье Рочжокгари («Скирды»). Матушка моя больна. Грозит мамке смерть. Надо спасти ее от верной смерти, и мне хотелось бы достать дикий женьшень. И вот сюда дошел, – говорит он плачевным голосом, объятый страхом и боязнью.

– Гм, твоя верность матери сыновняя достойна похвалы. Мы же здесь занимаемся самосовершенствованием незаметно для людей света. Скоро у нас сотый день самовоспитания. И мы взлетим к небу. В это время, на твою беду, ты появился перед нами и узнал о нас. Значит, чтобы свершить свое дело, нам придется зарезать и съесть тебя, – говорит большущий дракон, обнажая острые, как копья, белые клыки и довольно длинный язык.

– Умоляю меня не съесть. Очень прошу. Я не боюсь, что умру. А если я вернусь домой с пустыми руками, без дикого женьшеня, то не смогу дать моей матери выжить. Пожалей меня и мою маму, дай мне жить, – умоляет мальчик с всхлипыванием.

Девять драконов не без жалости переглядываются друг с другом, вытаращивая крупные глазищи.

– Видим, твоя верность матери беспредельна. И положение в твоей семье жалко. И у нас нет охоты тебя съесть. Есть просьба к тебе: трое суток сторожи все вокруг, чтобы ни один посторонний не мог появиться вон там впереди за отвесной горой, пока мы не взлетим к небу, понял? – так сказав, девять драконов бесследно канули в пруд.

Ничего не поделаешь – это строжайший приказ дракона, и мальчику пришлось здесь сторожить, утоляя голод комками вареного риса у себя.

Настал третий день. Утро. Вдруг на небе потемнело, прогремел гром – как будто рухнула земля. Из пруда взметнулись девятеро драконов, таких, как столбы черного цвета, и исчезли куда-то в даль, окутываясь облаками. Немного погодя рассеялись на синеве неба облака, теплые лучи осеннего солнца ярко осветили ущелье «Алмазное».

У мальчика легко на душе – исчезла опасность, и он, карабкаясь по обрыву, поднимался наверх водопада. Высокие сосны бросают на землю прохладную тень, перед глазами открывается светлая полянка, покрытая золотым дерном, как ковром.

На поле, заросшем коротким дерном, приветливо показалось уютное растение с плодами, такими, как красные колокольчики, на длинных ветвях с круглой листвой густого зеленого цвета.

– Ой-ой! Вот он! Дикий женьшень нашелся! – вылился радостный крик из глубины сердца мальчика, полного надежды на то, что корень жизни спасет больную мать. Он легкими шагами вернулся домой с узелком, в который бережно завернуты коренья. Аккуратно заварив в воде корни дикого женьшеня, сын подал матери лекарственный отвар. Чудо произошло – мать сразу встала с постели. Итак, искренность сыновней верности матери спасла ее от когтей смерти, она жила долго и долго за девяносто лет. И сын, теперь женатый, с детьми долгие годы счастливо жил в ущелье Рочжокгари.

Скала Тэмо

Название этой большой скалы в переводе – «Женщина с большим узелком». Стоит на юге от смотровой площадки-скалы Нэгён. Форма скалы напоминает женщину с ребенком на спине, с большим узелком на голове, которая спускается к ручью.

Скала Тэмо.

Скала Посар

Стоит сзади скалы Тэмо. По-буддийски это маленький бодисатва. Вид его весьма чудовищен: продолговатое лицо, впавшие глаза, вздернутый нос, острый подбородок и т.д.

Скала Тток

Название означает в переводе «корейский паровой хлебец». Стоит довольно отдельно в ущелье «Алмазное», на юге смотровой площадки-скалы Нэгён. Скала желтенького цвета с вбитыми белыми кусочками кальцита напоминает аккуратно сложенные кучи паровых хлебцев со смесью чумизы и корней повоя, как будто жидкие хлебцы во все стороны рассыпаются. Кажется, на кучу хлебцев положено несколько штук затверделых.

Эта причудливая на вид скала, точь-в-точь напоминающая плоский камень, на котором бьют вареный рис для приготовления парового хлебца, передает легенду о том, как зарыт в кучи паровых хлебцев чрезмерно жадный богач по фамилии Ман.

– Легенда –

Богатей Ман, зарытый в кучи паровых хлебцев

Давным-давно в деревушке Оран жил-был богач по фамилии Ман.

Он был на редкость ужасный скупец. Так, он как никто другой очень любил лакомиться паровым хлебцем, мясом и рыбой. Но он всячески не разрешал бить тток (паровой хлебец). Скряга думал: если бить паровой хлебец, то его кусочки прилипают к деревянному корыту, молоту, поварешке, посуде и даже к палочкам и зубам, так что в горло фактически проходит малость.

Он был такой скупой, который говорил: «Рыба-то есть воришка вареного риса. И рыбешка принуждает меня больше брать в рот каши», и никогда не купил рыбу, выбросил за забор даже полученную даром. И, естественно, даже при упоминании этого скряги односельчане качали головой, цокали языком.

В один прекрасный день парень-дровосек, живущий в этой деревне, пошел в горы Семи Сокровищ, чтобы достать дикий женьшень для вылечивания больной матери.

А там, к счастью, он встретил скалу тток и досыта ел парового хлебца, да и помог больной матери выздороветь.

Этот рассказ доходил до ушей жадного Мана. Он тут же, взяв с собой двоих силачей, вооруженных долотами, тронулся в горы Семи Сокровищ. Цель была ясна: перенести скалу тток к себе в дом. Тогда, по его мнению, можно будет даром наесться этих хлебцев и продавать их, чтобы стать «скоробогачом».

Два мужчины, спутники богача Мана, по велению хозяина стали долотами откалывать скалу тток по ее краям. В эту минуту неведомо откуда появилась перед ними женщина в халате с длинными рукавами и обращает строгий взгляд на незнакомцев:

– Кто вы же такие? Зачем вы рушите скалу тток в горах Семи Сокровищ?

– Что касается меня, то, – он сделал шаг вперед, оправдывает себя, – я очень-очень люблю паровой хлебец. Зачем же оставить эту скалу в горной глуши, а? Я хотел бы перенести ее к себе в дом, чтобы наесться хлебцев вдоволь досыта.

– Нет! Нельзя! Вот вам мой совет: здесь наедайтесь, сколько хотите, и уходите, неся на спине еще то, что нужно. – Так сказав, она исчезла куда-то, как ветер.

Ничего не поделаешь. Ман велел двум носильщикам положить хлебцы на чиге (приспособление для переноски груза на спине).

– Хватит, господин хозяин! Больше нести их не в силах!

Но упрямый хозяин во все горло кричит на них: «Побольше возьми!» Высота сложенных хлебцев стала выше колен, пупа, груди и плеч. Теперь любому силачу не под силу подняться на ноги с этим тяжелым грузом. А тут богач бьет грузчиков дубинами и орет: «Встать! Живо!»

У двоих чаша терпения переполнилась. «Какой ты жадный! Будь ты зарыт в кучи хлебцев», – с этими словами слуги валили кучи хлебцев толчком к скряге и вернулись к себе. Богач, скупой и жадный, весь зарытый в кучи паровых хлебцев, совсем не мог встать под тяжестью «лакомств».

Вершина Каге

Эта скальная вершина высится на востоке вершины Кымган («Алмазная»). Меж двух вершин лежит ущелье Кымган. «Каге» в переводе – «Лавка». Название произошло от того, что причудливые скалы разных форм, слов-

но изображающие всякие вещи, напоминают товары на мелочной лавке для продажи.

Скала Сочхэк

«Сочхэк» в переводе – «Книжная этажерка». Скала стоит у северного подножия горы с вершиной Каге. На стене скалы с одним и тем же интервалом проходят по щелям пластов две линии, что напоминает книжную этажерку с тремя полками.

В старые времена люди называли ее «скалой – книгохранилищем Пхальман тэчжангён (Большой свод буддийских писаний, напечатанных с 80 тысяч гравировальных досок) за то, что она напоминает целую серию плотно поставленных этих священнейших писаний. Эта скала хранит легенду о том, что приемы искусства даоса, примененные в целях предотвращения потерь названных святых книг, навечно превратили книги в камни.

– Легенда –

Приемы искусства даоса, не переданные потомкам

В незапамятные времена царь Небесной страны, пригласив к себе ученых, велел им написать историю всех веков и времен. Число экземпляров написанных книг превысило порядка одного миллиона. Однако негде было сохранить столь много книг. После долгих дискуссий было решено хранить их в горах Семи Сокровищ. Место считалось идеальным: здесь прекрасный пейзаж, собирается немало людей, и это благоприятно будет для чтения книг.

Скала Сочхэк со смотровой площадки на скале Хвэсан.

Небесный царь поручил своему зятю, сановнику по имени Хак Сон, все дела – перевозку книг, построение книгохранилища, экспозицию, хранение книг. Он успел перевезти в горы Чхильбо все книги объемом в один миллион экземпляров – и сложилась целая гора. Он только ждал привозки на стройку медных столбов, годных для возведения книгохранилища. Ждал не дождался, но через некоторое время прилетела неожиданная весть. О том, что столбы из меди использовались на другие цели и теперь их нет.

Беда в том, что сложенные под открытым небом книги своевольно затрогали те, кто пришел в горы Семи Сокровищ, – одни без разрешения вынимали их для чтения, другие даже брали с собой домой. Беда какая! Хранение книг стало головоломкой для верноподданного Хак Сона. И вот ему в голову пришла уникальная мысль: применять искусство даоса, освоенное в Небесной стране, бережно сохранять книжный фонд. И в обычное время куча сложенных книг обернулась в скалу, а когда приходят читатели – в книги. Итак, на протяжении долгих лет книги оставались в полной сохранности.

Текло много воды, и сторож книг был в престарелом возрасте, и смерть на пороге. Однажды он, прикованный к постели, осознал, что у него считанные дни, и ему хотелось бы передать старшей дочери свое волшебное мастерство. Еле-еле приподнявшись с постели, он просил окружающих позвать дочь, но не смог увидеть ее – куда-то она ушла. Все верноподданные искали ее и, наконец, вызвали ее из Небесной страны, но отец, к большому несчастью, в то время испускал последний вздох. Отец хотел было двигать ртом, чтобы подсказать ей что-то вроде секрета искусства даоса, но не мог докончить слова. «Устремись взор к скале Сочхэк и …», – это было его последним словом, оставленным с последним вздохом. Итак, книги о длительной истории Небесной страны обернулись камнями, не сумев сохранить свой изначальный вид.

Пещеры Кансон и Тэчжан

Первая из них находится под скалой Сочхэк, а вторая – внизу, в около 50-метровой отдаленности от первой. Две пещеры – углубленная на изгибах скалы. Поле в пространстве – песочное. Пещеры хранят в себе легенду о двух юношах, которым удалось нравственно воспитать себя в изучении религиозных догм.

– Легенда –

Двое юношей с нравственным самосовершенствованием

Давным-давно в ущелье Кэсим (в переводе – «набраться мудрости») жили-были двое юношей по фамилии Чвэ и Ли.

Их особо сблизила общность судьбы: беднота в быту, лишение в раннем возрасте отца, одинокая мать в семейном хозяйстве. Молодые ровесники, соседи в одной деревушке, – друзья закадычные: вместе ходили в лес за дровами, вместе выходили на берега реки и моря удить рыбы. Они были сходны во всем: в мышлении и характере, в крупном телосложении, росте, физической силе и в глубоком чувстве долга и патриотизма. Словом, во всем люди безупречные, как говорится, комар носа не подточит. Их отцы, коренные жители этой местности, часто по военной повинности ходили на стражу окраины страны. Они воспитывали сыновей с малолетства в духе патриотизма – надежно охранять Отчизну и родной край от наскоков чужеземных врагов. В каком-то году отцы, к большому несчастью, на поле брани с чужеземцами сложили голову.

Шли годы, и двое стали взрослыми. Но и к тому времени невдалеке от гор Семи Сокровищ не прекращались вопиющие злодеяния чужеземных дикарей: частые набеги, похищение добра у жителей, поджоги и убийства.

В этой ситуации в каком-то году ранним летом двое юношей обещали друг другу: духовно и физически закалять в 100-дневный срок во имя большого дела – дела защиты Отечества и родного народа. Молодой Чвэ решил освоить волшебное умение в один присест с закрытыми глазами заметить нападающего издали противника, ровесник Ли – умение укротить феномены неба и земли, т. е. способность вызвать с неба черные тучи и дожди, грозу и молнию, чтобы они ударили по головам чужеземных врагов.

Двое, неся на спине узелок с книгами, оружием, продовольствием и прочим, необходимым для жизни и быта, тронулись в путь. Любуясь прекрасным пейзажем раннего лета в горах Семи Сокровищ, они по крутому пути возвышенности Сынсон («Взлет к небу фей») пошли в ущелье Кымган («Алмазное»). Молодой Чвэ решил быть в пещере Кансон, что наверху скалы Тхакчжа («Стол и стул»), а Ли – в пещере Тэчжан внизу, чуть отдаленной за низеньким бугорком, заросшим низкорослыми сосенками. Двое, определяя свой ночлег, обещали не увидеться друг с другом за 100 дней, пока им не удастся духовно и физически совершенствовать себя. Со следующего дня после прибытия двое начали посвящать всего себя делу самосовершенствования. Так, с утра до полудня каждый из них упражнялся на стрельбе из лука, использовании меча, беге и других видах воинского искусства, а после полудня занимал свое место на уединенной тихой скале или перед деревом-великаном для духовного самовоспитания. А с вечера за полночь просиживался в пещере под горящей сосновой смолой, увлекаясь чтением военных книг и работ знаменитых личностей.

Безмолвным рассказчиком об узах их дружбы были струйки дымка, подымающиеся в час приготовления завтрака и ужина. Клубы дымка из топки в двух пещерах представляли собой и сигнальное сообщение о том, что распорядок дня идет гладко безо всяких изменений в жизни и быту. Шел час за часом, день за днем – и подходила к концу стодневка, обещанная ими вначале. Осень в горах Семи Сокровищ вовсю созревала, как будто символизируя приближающуюся удачу в стодневке нравственно-физического самосовершенствования молодых людей.

Через несколько дней наступит, наконец, удача в самосовершенствовании.

В один прекрасный день на небе вспыхнул бело-синий блеск огня, словно сверкнула молния средь бела дня, и грохот грозы эхом разнесся в горах. Через минуту неведомо откуда послышался громкий «Бух!», как будто падает громадная глыба камня на скалу Тхакчжа. С этим страшным звуком книзу от пещеры Кансон слезает огромный полоз – змея, такая толстая, как столб, со скользкими чешуями. Змея, протягивая длинную голову в сторону скалы, где молодой Чвэ сидит, как будто дремля с закрытыми глазами. Хищник играет языком, издавая звуки «Чмок-чмок-чмок!» Однако молодой Чвэ, сосредоточивающий все мысли только на одном, как будто ничего не случилось, – не открыл рот, не моргнул глазом, спокойно сидел с закрытыми глазами.

Огромная змея долго суетилась, словно запугивая молодого человека. Когда у него не было никакого ответа, полоз, словно скользя, пошел в сторону пещеры, где находился Ли. Страшная змея, ползая вперед и взад вокруг молодого Ли, сосредоточивающего все мысли на изучении догмы под сосной перед пещерой, издавала устрашающие звуки: «Ррр… Ррр…». Но молодой человек, погрузившийся в глубокие мысли, не показал никакой реакции. Тогда змея, как будто скользя, ушел вглубь леса. После исчезновения большой змеи довольно долго царила в ущелье Сочхэк гнету-

щая, зловещая тишина.

В это самое время с середины склона знаменитой горы послышались устрашающие звуки тигра «Ррр…Ррр…», подобные громким звукам грозы. И тут же лихой тигр огромный, величиной с быка, словно стрелой прилетел и сел на скалу Тхакчжа.

Тигр, готовый вот-вот проглотить двух молодых юношей, бросает грозный взгляд и красным языком жадно стирает слюну, льющуюся с края пасти. Немного погодя хищник не раз переносился как бы на крыльях от скалы «Стол» до вершины возвышенности Сынсон со свистом ветра. Грозные крики тигра, стремительно передвигающегося с одного места к другому, эхом потрясали все уголки ущелья Сочхэк. Однако два парня, совсем спокойные, словно ничего не слышали – ни разу не открыли глаз, никуда не переместились. Столь удивительно незыблемым было сосредоточение глубоких их мыслей на одном: на освоении истины, усовершенствовании воинского искусства.

Свирепый тигр, долгое время грозно суетившийся, словно подавленный твердой волею двоих молодых людей, сидящих в спокойном незыблемом положении, переметнулся через скалу Сынсон, исчез куда-то к вершине Октхэ.

Вечером того дня два парня, словно ничего не случилось с ними, закончив ужин, вошли каждый в свою пещеру, под коптилкой открыли последнюю страницу военного трактата и буддийских сутров. Проходит последняя ночь запланированного 100-дневного самосовершенствования.

Молодой Чвэ в пещере Кансон, превозмогая невыносимую дремоту, начал выучивать наизусть последнюю фразу военного трактата. В ту минуту в пещеру вдруг, неведомо откуда, потихоньку вошла красивая девица, которая звонким, приятным, как звук катящегося бисера, умоляющим голосом обращается к парню.

– Пришла любоваться пейзажем Внутреннего Чхильбо, но сбилась с дороги. Сделайте милость – разрешите одну ночку ночевать здесь.

Парень Чвэ, удивленный присутствием поблизости человека, подняв голову, обращает взор на вход пещеры. Ба! Там стоит красивая девушка – такая, как сказочная небесная фея. Девичьи светлые глаза, как хрусталь, полные улыбки губы, напоминающие красные вишни, румяные щеки, такие, как только что распустившиеся лепестки азалии, – все это притянуло взор молодого человека силой магнита.

– Извините, пожалуйста, это не позволено. Сейчас я занимаюсь самовоспитанием. Итак, мне недозволено общаться с любым человеком, каким бы он ни был. Тем более, что девушку привлечь к себе нельзя, – наотрез отказался парень, решившись не проявить сочувствие к ней.

– Ночь, знаете, довольно глубокая. Как же мне, одной девочке, выйти в лес. Ведь там везде рычат тигры.

Девушка, невзирая ни на что – согласится ли парень или не разрешает – сама вошла вовнутрь пещеры и ложилась спать. Пещера-то так была тесна, что грудь лежащей девушки совсем близка к ляжке молодого Чвэ, сидящего за выучиванием наизусть текста книги. Усталость от дороги, по-видимому, сразу привела девушку в крепкий сон. Бредя во сне, непрошеная молодая гостья то клала свою ногу на колено парня, то протягивала одну руку к ляжке молодого человека, то притягивала ее к своей груди. В каждую минуту соблазна парнишка потихоньку поправлял положение девичьей руки и ноги. При каждом прикосновении мягкой кожи девушки все тело у парня загоралось как в огне. Однако молодой Чвэ, одолевая всякий соблазн, увлекался выучиванием наизусть последней страницы военного трактата. «Как же молодому мужчине, пленяясь мгновенной вспышкой чувств, отказаться от незыблемой клятвы?! Ведь я, воодушевленный большим замыслом о спокойствии Отечества, в горах на протяжении 100 дней занимался самовоспитанием, никогда не нарушив распорядок дня, и теперь мне удалось подняться на последнюю вершину поставленной цели», – такая твердая воля успокоила хлынувшее волнение и позволила ему сосредоточить все мысли только на одном стремлении достичь поставленной цели.

И молодой Чвэ, весь объятый думой о том, что рядом с ним нет ничего да никого, устремил взор только к строкам военной книги и продолжил выучить наизусть до рассвета.

Забрезжило на восточной стороне неба. Успев выучить наизусть последнюю фразу книги, молодой человек встал с места. Потягиваясь, что было силы, уставшим телом, парень оглядывается внутри пещеры. Что же это такое?! Только что лежавшей рядом с ним девушки не было видно.

Той же ночью молодой Ли в пещере Тэчжан, несмотря на невыносимый соблазн появившейся глубокой ночью девицы, владел собой и успел завершить курс своего самосовершенствования.

Два парня, успешно закончив духовно-физическую закалку, пошли на стражу окраины страны и, говорят, применяя волшебные приемы искусства даоса, совершили яркие ратные подвиги в боях с чужеземными захватчиками.

Скалы-пианино

Они состоят из двух скал наверху скалы Сочхэк («Книгохранилище»). Давным-давно, в незапамятные времена, называли их Тхакчжа («Стол и стул») за то, что, по преданиям, Будда, взяв книгу из «книгохранилища», поднялся на вершину горы, где дует свежий ветер, и там, поставив стол и стул, начал читать взятую книгу. Шли годы, и когда-то та скала выглядела стулом и называли ее скалой-стулом. Порой она называлась по ее форме скалой-органом, а теперь – скалой-пианино.

Скалы-пианино.

Скалы Ремун и Кама

Они стоят невдалеке от скалы Кымчжок. В около 60-метровой отдаленности от нее высится скала высотой в 8 м в виде буквы «人». Она называется Ремун («Обрядные ворота»).

Вначале, когда было дано это название, ворота из скал были так широкими, что могли свободно ходить паланкины. А потом ворота эти стали очень узкими, какими они видны сегодня. В этом есть свой резон. Издревле в этой местности ходили слухи: если в свадебный день жених и невеста пройдут через эти ворота, то им будет суждено сто лет жить счастливо. И в тот день супружеская пара считала прохождение через эти ворота своего рода обязательной церемонией. С течением времени эти слухи стали широко распространяться, как на крыльях, и даже с отдаленных уголков приходили старики и старухи с седыми волосами и хлопотали, чтобы то и дело проходить через ворота. Видя их, сторож ворот с кислой улыбкой говорил: «Ну и ну! Мало ли что бывает на свете!», и сделал ворота такими узкими, чтобы через них мог пройти только один прохожий, и ушел неведомо куда. Но и после его ухода не прекращалась эта «церемония» свадебного дня. Впереди в метрах 50, отдаленных от этих ворот, стоит скала Кама («Паланкин»), на котором,

Скалы Ремун и Кама.

говорят, сидела невеста в старые времена в свадебный день. Скалы Ремун и Кама хранят в себе легенду о том, как в свадебный день окаменели все жених и невеста, пришедшие любоваться красотой гор Семи Сокровищ, и сопровождавшие супружескую пару гости, очарованные прекрасным пейзажем, а также сам паланкин.

– Легенда –

Как окаменели жених и невеста

Давным-давно в каком-то году цветущей весной устроилась свадьба. Жених – из Хвадэ, невеста – из Орана. Молодожены дали клятву в супружеской верности на всю жизнь. Жених, пошедший в Оран за невестой, при возвращении домой предложил ей совершить супружеское путешествие, любуясь красотой гор Семи Сокровищ.

Сопровождающим, носящим паланкин с невестой, хотелось выходить через возвышенность Сынсон на горный гребень, где целыми рядами выстроились скалы Манвор («Полный месяц»), Кивачжип («Дом с черепицей»), Пэ («Судно») и др.

На подступах к горе, где стоит скала Каге («Лавка»), им в глаза бросились перед тропинкой крупные каменные ворота в форме «人». Глядя на причудливую скалу, путешественники, остановив шаги, замешкались. В ту минуту наиболее грамотный кучер разыграл остроумные шутки:

– Знаете, господа, эти каменные ворота называются Ремун, т. е. «Обрядными». Форма ворот похожа на иероглифическую букву «人», означающую человека, – значит, смысл этого – приветствовать жениха и невесту, посещающих это место после свадьбы. Иными словами, ворота напоминают иероглиф «八», означающий восемь, – значит, это истолковывается как желание молодоженам жить больше восьмидесяти лет с многими сыновьями и дочерьми, прожить вместе всю жизнь, вместе состариться. Таково веление судьбы. Правдоподобающее толкование кучера вызвало дружный взрыв веселого смеха. Путешественники вместе вошли в ворота, а дальше шагают – проход постепенно становится узким отверстием, через которое только по одному человеку люди могли бы проходить.

Тут мужики, носящие на плечах паланкин, корчили гримасу – мол, с паланкином, видать, не пройти.

– Люди добрые, не беспокойтесь. Ворота Ремун стали узкими. Это значит, что и невесте следует сходить из паланкина. То есть по одному человеку надо проскользнуть, и всем следует любоваться всеми деталями красоты «десяти тысяч феноменов» во Внутреннем Чхильбо, – шутит кучер приятно на слух.

И носителям паланкина пришлось опустить его на землю. Невеста, сойдя из паланкина и взяв руку жениху, тронулась в путь любоваться красотой природы.

После осмотра Внутреннего и Внешнего Чхильбо супружеская чета вышла на берег моря любоваться панорамой Морского Чхильбо. Первым делом молодожены поднялись на остров Соль («Сосновый»), с него посмотрели на прибрежные утесы и синие волны Восточного моря. Приятно, конечно, любоваться зрелищем острова с высокой раскидистой сосной, стоящего на синеве морского простора. Больше восхищала супружескую чету удивительная панорама протянувшейся береговой линии и лазури моря.

Молодожены устремляют свои взоры в сторону суши – видят крутые стены на береговой линии, как крепостные, и причудливые скалы разнообразных форм на скальных кручах. Виднеются всякие феномены: подобие разноцветных картин, нарисованных на стенах крутых утесов, скала-слон, напоминающая слона крупного телосложения, который опускает свой длинный хобот на поверхность морской воды, скала-свеча, на которой словно стоят десятки, сотни горящих свеч, а также скала-забор, похожая на целую изгородь из тщательно обтесанных каменных столбов. Да, по своей красоте и Морское Чхильбо со спецификой приморского пейзажа во всем не уступает Внутреннему.

Жениху, опьяненному с невестой на Сосновом острове любованием панорамой Морского Чхильбо, вдруг пришла в голову мысль о других спутниках, прибывших в горы Семи Сокровищ для сопровождения молодожен.

– Слушай, милая. Думаю, негоже только нам одним любоваться чудесным пейзажем Морского Чхильбо. Я побегу во Внутреннее Чхильбо и вернусь сюда с друзьями. А ты здесь пока жди меня, – так сказав невесте, он отправился во Внутреннее.

По дороге он на подступах к ущелью Ынпхо вдруг увидел причудливую скалу в сосновом бору внутри ущелья. Весь очарованный нерукотворной красотой скалы жених, совсем забыв обо всем – об уходе во Внутреннее Чхильбо, об оставленной в Морском невесте, долго и долго стоял на месте – и, наконец, тут же окаменел.

Так, по преданиям, жених превратился в камень – скалу Сокин («Светское лицо») в ущелье Ынпхо, а невеста, с нетерпением ждавшая и не дождавшаяся возвращения жениха, обернулась скалой Какси («Новобрачная»), которая, погрузив «ноги» в воду у моря, тихо стоит внизу скалы-свечи в Морском Чхильбо.

Грамотный кучер, взяв в храме Кэсим («Набраться мудрости») буддийские сутры, поднялся на валун, откуда виднеется все вокруг, и положил на скалу, как на стол, книгу, читал и читал и, наконец, по преданиям, превратился в скалу Тхакчжа («Стол и стул»), а паланкин, положенный носильщиками перед воротами Ремун («Обрядные»), окаменел как скала Кама («Паланкин»).

Скала Самбудо (или скала Нонбу)

Стоит на гребне передней горы, что виднеется на западной стороне вершины Каге («Лавка»). Самбудо в переводе – три ступы с останками буддийских монахов.

Название скалы происходило от того, что ее форма похожа на трое таких ступ, стоящих перед

Скала Нонбу.

буддийским храмом Кэсим. Скала порой называется Нонбу («Крестьянин») от того, что ее форма напоминает бодро шагающих трех крестьян с большой соломенной шляпой на голове.

Скала хранит в себе следующую легенду.

– Легенда –

Запрятанная вода «богатырского родника»

В незапамятные времена в горное ущелье Кымган («Алмазное») стояла на редкость сильная засуха, и сельчане очень страдали от нехватки воды.

Однажды пришел в дом одного из крестьян пожилой человек с седыми волосами. Гость просил питьевой воды. Крестьянину было жалко старика, и он подал гостю миску с колодезной водой, вычерпанной на рассвете для приготовления лекарств. Утолив жажду глотком воды, гость старого возраста рассказывал благодатному хозяину дома о следующем.

… В далекие времена посреди села был «богатырский родник», исток которого берется, говорят, из глубоких ущелий в горах Семи Сокровищ. Деревушка была небольшая, но все те, кто рос здесь, пья этой ключевой воды, без исключения, были силачами. Среди них у троих крестьян силы были действительно гигантскими. В каком-то году, неточно, иноземные захватчики лавиной ринулись в горы Семи Сокровищ. И трое крестьян собрались уходить на поле боя. Их шаги остановила мысль: «Если варвары вторгнутся в село, то не дать им пить ключевой воды», и решили зарыть родник. Силачи положили на него огромную скалу величиной с дом.

Шли немало лет, и из памяти исчезло место ключевой воды. Старый гость не раз рассказывал крестьянину: «Глубоко запомни об этом и после раскопки источника, не забыв заветы предков, бережно храни «богатырский родник», и исчез куда-то, как ветер.

По советам старого мудреца все жители села раскопали землю под огромной скалой среди поля, и, к общему удивлению, из-под земли бьет студеный, как лед, ключ. И сельчане напились родниковой воды. Через некоторое время у них совсем исчезли всякие болезни, из-за которых они изрядно страдали на протяжении десятков лет. Земледельцы, чувствуя прилив новой силы, вдохновенно трудились. И еще: на полях, орошенных ключевой водой, заметно росли и созревали хлеба. И люди, перестав тревожиться о воде, стали жить-поживать в радости…

Текло много воды, и тот крестьянин, теперь в старом возрасте, имел

внучат. Ему думалось: «Да, они, трое крестьян, действительно, молодцы! Были правы, когда при уходе на поле боя засыпали родник, опасаясь нашествия чужеземцев».

И он, поднявшись на гору, решил сделать отметку места того родника и вместе с тем поставить памятник тем трем благодатным крестьянам, чтобы увековечить патриотическую верность тех, кто не мог вернуться в родной край с поля брани с иноземными агрессорами.

А затем он, взяв с собой орудия труда, от зари до зари в поте лица обрабатывал каменную глыбу. Именно это теперь называется скалой Нонбу («Крестьянин»).

Скалы Манвор и Мухи

Плоская скала Манвор («Полный месяц») с чуть склонной верхней частью стоит в 100 метрах к северу от скалы «Дом с черепичной крышей». По преданиям, в давние времена небесные феи, спустившиеся в горы Семи Сокровищ веселиться, в лунную ночь поднялись на скалу и любовались восходом лунного диска. На востоке от нее лежит плоская скала круглой формы, что называется Мухи («Танцовщица») за то, что небесные феи кружились в хороводе всю ночь.

Так, путешественники будут рады отовсюду, со смотровых площадок и альпинистских тропинок, смотреть на вершины и причудливые скалы разнообразных форм на участке с храмом Кэсим.

Скала Кивачжип

Название скалы в переводе – «Дом с черепичной крышей». Стоит в 150-метровой отдаленности от скалы Сонхвэ («Сбор буддийских монахов секты созерцателей»), что на северной стороне вершины Чханко («Склад»). Так называется потому, что ее форма напоминает буддийский монастырь или дом с черепичной крышей.

Скала Кивачжип.

Участок с вершиной Санмэ

В эту достопримечательную зону входят ворота в горы Чхильбо – горный перевал Пакдар, а также перевал Мунам, вершина Санмэ, вершина Чорон.

Перевал Пакдар

Его высота – 762 м над уровнем моря. Пакдар в переводе – береза. Название это происходило от того, что на перевале много берез.

Есть и другая трактовка: перевал находится на середине цепи гор Семи Сокровищ в форме полумесяца (по-корейски: «пандар») и назывался Панвор и Пандар, а затем в процессе фонетической модификации постепенно произносилось иначе – «Пакдар».

Дорога этого горного перевала соединяет внутренний район с поселением у берега Восточного моря.

Дорога перевала имеет 99 поворотов. По преданиям, и тигру пришлось три ночки отдыхать, чтобы преодолеть этот высокий перевал.

На вершине перевала стоит крупная доска с аппликацией из самоцветов для туристов, посещающих горы Чхильбо.

Спустишься с вершины перевала вниз на километра два – доберешься до беседки Тольмун («Каменные ворота»), с которой полюбуешься причудливыми скалами и вершинами посреди Внутреннего Чхильбо.

При прокладке большака на середине горной гряды на его обеих сторонах появились скальные стены, которые называются «Каменными воротами». Поднимешься на кругообразную одноименную беседку – увидишь всю величавую панораму Внутреннего Чхильбо.

Вершина Санмэ

Ее острая форма напоминает готового вот-вот взлететь сокола («Образ сокола» по-корейски – «Санмэ»). И вершина называется Санын («Образ ловчего сокола») от того, что форма этой горы похожа на готового раскрыть два крыла сокола. Гора эта и называется Унму («Облака и туман») за часто появляющиеся облака и туманную мглу. С этой вершины можно увидеть почти все картины ландшафта гор Чхильбо.

Наиболее впечатляющие из них – восход солнца над волнами

Корейского Восточного моря и очертания горного массива с вечерними зорьками.

Перевал Мунам

Название перевала дословно означает «Ворота из скал». Две скалы на обеих сторонах дороги стоят, словно двери. Отсюда и такое название. На северо-востоке названного перевала простирается пологий склон, заросший травой, именуемый Хандок, – давно поднятая подсека.

Здесь передается из уст в уста легенда о том, как спас парень по фамилии Хан девушку, схваченную тигром, из когтей смерти, как они, став супружеской четой, жили счастливой жизнью.

– Легенда –

Как спас парень девушку

Молодой парень Хан отличился сыновней верностью родителям, был человеком доброй души, прилежно трудился, да и у него сила была необычайно большая. Скоро будет новогодний праздник, и ему исполнится 25 лет. В те времена парень такого возраста считался «старым холостяком».

Красив, умен, приличен, но не мог жениться. Семейная беднота этого не позволила. Но у него, молодого парня, сердце невыносимо бурлило чувством любви к одной девушке – единственной дочери знахаря соседнего села. Знакомился с ней, когда часто заготовлял дрова для сельского лекаря. За это благодарны, конечно же, родители, вместе с ними у девицы росли ростки чувства необыкновенной привязанности к этому простому, скромному дровосеку.

И родители парня угадали затаенное чувство сына, но жизненная тягота не дала им высказывать слова о свадьбе. Шли дни. В каком-то году зимой парень, взяв с собой чиге (приспособление для переноски груза на спине), вышел из дому в лес за дровами.

Парень, напевая с закрытым ртом, по ущелью внизу от перевала с «каменными воротами» начал карабкаться на вершину «Сокол». Вдруг послышались сверху утеса на правой стороне странные стоны. «Что это за звуки?» Вдруг у него глаза на лоб полезли. Видит – на утесе большой тигр с пятнистыми полосами величиной с быка, стоя перед схваченным человеком, только аппетитно облизывает языком губы, не смея съесть добычу. Тигр, испуганный признаками присутствия человека, высоко подняв большую голову и указывая передней лапой на свою пасть, словно обращается к появившемуся человеку, по-видимому, за помощью. Полмесяца назад тигр, прозимовавший в пещере на вершине «Сокол», со скуки одним махом помчался в горы Чандок в Кильчжу и встретился с тигрицей.

После этого, возвращаясь к себе в «дом», тигр, совсем проголодавший, сразу схватил женщину средних лет, переходящую через горный перевал, тут же проглотил добычу. Второпях проглотил человеческую голову – и в горле тигра крепко застряла медная головная шпилька у женщины – толстая и длинная, которой она заколола волосы в прическе. Итак, этот жадный тигр несколько суток не мог брать съестное в рот, и насмерть проголодавшему опять пришлось выйти на охоту за любым живым. Тигр прикрылся в зарослях с лозами актинидии в глухом уголке в ущелье. И вот перед ним появилась лакомая добыча – девушка, пришедшая за целебной ключевой водой. Голодный хищник ловко схватил ее лапами. Удачный «охотник», сразу взяв добычу, стрелой помчался и поднялся наверх утеса, но съесть ее мешала ему прямо воткнутая в горло медная головная шпилька. Ничего не поделать – и хищник только проливал струйки слез. По умоляющим движениям было ясно: тигр просит парня помочь ему. Бесстрашный парень, вплотную подойдя к хищнику, грозным голосом кричит: «Людоед какой! Ты, крупный зверь, считаешь себя священным животным в горах. Дело твое – уничтожить вредных животных в лесу. А почему ты в деревне вредишь людям?!»

Подавленный криком парня тигр словно умоляюще разинул пасть. Парень, засучив рукава, всунул руку в пасть тигра и вытащил вколотую в горло медную головную шпильку. Тигр пробует двигать шеей и пастью, а затем спокойно выдыхает воздух, словно чувствуя себя живым. И тигр, по-видимому, выражая благодарность спасителю своей жизни, два-три раза склонял крупную голову и исчез в лес.

Парень мешкал, видимо, боясь протянуть руку к спасенной девушке, а затем, осторожно подняв ее голову, внимательно разглядывается ей в лицо. Тут парень делал большие глаза. Не верил своим глазам – это не кто иной, как она, единственная дочь сельского знахаря, – та девушка, которая всегда живет в его сердце, которую так от всей души любил он, но не мог молвить ни слова об этом. Та, на которой так ему хотелось жениться.

В тот день утром дочь сельского врача, беззаветно верная родителям, движимая желанием подавать им кашу, сваренную на свежей целеб-

ной ключевой воде, поднималась к роднику в уединенном уголке ущелья по заснеженной горной тропинке. На пути ее постигла такая неожиданная беда.

Парень приложил ухо к груди несчастной девушки – к счастью, сердце у нее еле-еле слабо билось. Жива!

Парень, неся на спине бедняжку, быстрыми шагами пошел в свой дом и положил в постель в теплой комнате, близко расположенной к топке. Немного погодя пострадавшая выздоровела. Из светлых, как звездочка, девичьих глаз падали капельки слез, как бисеринки, – слез радости и благодарности парнишке, спасителю своей жизни.

И то, что парень спас девушку из беды, и то, что девушка высвобождена им из когтей смерти, – все это считалось соединяющими их судьбы узами.

Итак, родители парня и девушки с удовольствием обещали принести им счастье супружеской четы. Родители дома сельского лекаря обрадовались: взять в зятья спасителя жизни дочери – это моральный долг, как гласит поговорка: «На добро отвечать добром», да и это данная богом супружеская пара, рожденная узами в критический опасный час. Весной того года, когда опьянял людей цветочный аромат, парень Хан и дочь сельского врача справили торжественную свадьбу, широко известную в ущелье Кэсим. Молодожены, с уважением относясь к родителям, прилежно занимались земледелием и вместе с детьми наслаждались счастьем. Холм на восточной стороне горного перевала Мунам («Скальные ворота») начал называться Хандок (холм Хан) именно с той поры.

Скалы Наткари, Хвансо и Нонбу

Первая из них стоит на гребне к северо-востоку от вершины Санмэ. Форма ее совсем похожа на сложенные высокие скирды, от того и ее название Наткари («Скирды»). Вторая – Хвансо («Бык»), третья – Нонбу («Крестьянин»), находятся внизу первой. Группа скал напоминает тонко обработанные произведения скульптуры: впереди – высоко сложенные скирды, туда изо всех сил тянет телегу, нагруженную снопами хлебов, огромный бык с поднятой головой; за ней следует здоровенный мужик с довольным взглядом. Живые изображения из камней как будто обрисовывают гордость хлебороба, полного радости от собранного богатого урожая за год своим прилежным трудом. По поводу этих скал передается из уст в уста легенда о том, как спасен теленок, схваченный тигром.

– Легенда –

Теленок и тигр на перевале Мунам

Давным-давно, по преданиям, в ущелье Мунам у подножия горы с вершиной Санмэ жила-была молодая вдова вместе с двумя родными сыновьями.

Женщина, лишенная мужа, настойчиво занималась подсечным земледелием. И вместе с тем продавала на базаре изделия из обожженной глины. Кстати сказать, посуда красивой на вид формы, изготовленная из белозема ущелья Чхонге, легкая и прочная. Это был ходкий товар. Торговля бойка – и молодая вдова почти бросила подсечное земледелие. Да и то сказать: молодой женщине нелегко было одолеть около 40-километровую дорогу туда и обратно по высокому и крутому перевалу, и то неся на голове корзину с тяжелым грузом – глиняной сосудой.

О трудностях просто не скажешь: на раннем рассвете приходится кое-как завтракать, а затем сразу отправляться в далекий путь, неся на голове фарфоровые изделия, и только, когда темнело, возвращаться к себе домой. Не под силу так ходить на базар, и ей в голову пришла мысль приобрести рабочего вола. Думалось: тогда перевозить груз, посуду из обожженной глины, на спине крупного рогатого скота – не так уж трудно, да и можно будет больше перевозить товаров, а, главное, еще больше расширять торговлю.

Женщина купила на базаре теленка за деньги, собранные с большим трудом. Все обрадовались «новому дополнению» семьи. Но теленка надо хорошенько кормить год-два. Лишь тогда он мог бы перевозить торговый груз. Уход за теленком взяли на себя двое сыновей. Благодаря их искренним усилиям за год теленок стал аж упитанным, заметно рос почти до вола средней величины.

Проходит второй год после приобретения теленка. Поздняя осень. Привязав на приколе теленка на поляне с осоковыми зарослями в уединенном уголку ущелья, два брата спустились вниз на сбор урожая сои на подсеках у подножия горы. Именно в то время нагрянула беда. Вдруг сверху ущелья неожиданно послышалось горестное мычание теленка.

Братья с испуга побежали на звуки ломки сухих веток. Ба! Крупный тигр с быка, схватив теленка, влезает в сосновый бор. Сердце у каждого из

братьев словно остановилось: ведь теленок – все имущество семьи, вся судьба, от которой зависит ее жизнь. Двое только смотрели на спину тигра, который, поднимаясь на горный гребень, тащится, по-видимому, с тяжелой добычей – упитанным теленком.

– Слушай, браток. Как же нам просто такими оставаться?! Какой это дорогой нам теленок! Не дать его тигру! Драться с хищником насмерть! Надо у него отнять теленка, чего бы это ни стоило, – кричит старший брат с твердой волей и крепким телосложением.

Братья немедленно со сжатыми кулаками бегом следовали за удаляющимся тигром. Первым подойдя к хвосту тигра, младший брат, лихой парнишка, умоляющим голосом просит:

– Слушай, тигр! Очень прошу, отпусти теленка. Это все равно, что дать нам жить! Каким бы злым хищником ты ни был, тебе нельзя съесть этого теленка. Без него мы жить не можем. Отпусти его, умоляю!

Однако тигр, словно пропуская все мимо ушей, размахав хвостом, пустился бежать на горный гребень. А впереди идущий тигр вдруг со звуком «Бух!» исчезнул бесследно – как говорится, ищи ветра в поле.

Братья, испуганные, устремились вперед и видят: тигр, схватив теленка, попался в глубокую ловушку, которую вырыли сельчане, чтобы охотиться за медведем. Теперь хищнику, попавшему в яму, грозит смерть – ему не дано съесть даже схваченного теленка. Совсем растерянный хищник, отпустив из пасти теленка, не раз пробовал выпрыгнуть, чтобы вылезти из пропасти, но не мог вылезти из довольно глубокой ямы. Старший брат говорит младшему:

– Слушай, браток. Я останусь здесь, чтобы тигр не мог съесть теленка. А ты беги в село, скажи взрослым обо всем.

Младший брат побежал в деревушку и сообщил, что с ними случилось. Мужики молодых и средних лет, вооруженные дубинами, наспех поднялись на гребень горы. Всматриваясь в ловушку, сельчане не скрывали затруднения – нужно было вытащить из ямы теленка живым. Тогда первым поднимется тигр и набросится на людей. Чтобы первым убить тигра, надо ударить. В том случае побитый тигр подомнет теленка или под ударом наугад, несомненно, повредится и сам теленок.

Сельчане, стоя вокруг ямы, долго советовались, что надо делать. Затемнело. Договорились: одной группе собравшихся разводить здесь костер и сторожить, чтобы тигр не мог съесть теленка, а другой – пойти завтра к охотнику за медведем, прославленному в ущелье Кэсим, мастеру метания копья, за помощью, чтобы первым убить тигра.

В тот день поздним вечером возвратилась с базара хозяйка. Узнав, какая беда постигла теленка, она чуть ли не падала в обморок. Всю ночь она, крайне обеспокоенная думой о потере любимого теленка, не могла сомкнуть глаз и лишь к рассвету минутку погрузилась в сон урывками. Ей снился странный сон. Во сне она видит умершего мужа, который в ловушке сидит с тем же теленком. Муж говорит:

– Здравствуй, душа моя! Видишь, я попал в ловушку, и мне суждено здесь умереть. Знаешь, я после смерти обернулся властелином на вершине Санмэ и собрался съесть девятую корову, а затем покинуть это место. Но, как видишь, дело пошло как на грех – я схватил твоего теленка, приобретенного ценой твоего неутомимого труда и пота. А вот я теперь в такой беде. Ты, любимая, помни вот что: если убить меня копьем, то в ущелье Мунам («Скальные ворота») нагрянет массовая смерть. Просьба к тебе – не пронзить меня копьем. Никогда! Промашка у меня отнюдь не сознательная. Теперь я понял: теленка нашего дома бережно выращивают мои дети. Раз это я знал, никогда не повредит теленку.

После минутной паузы муж как бы повелительным тоном советует:

– Знаешь, на перевале Мунам ворота-скалы остаются открытыми. И через них часто входят тигры и вредят людям и домашним животным в ущелье. И я советую: сначала сломать каменные ворота на одной стороне. Скажу следующее: как ты видишь, на горном гребне напротив перевала Мунам стоит скала Пегэ («Подушка»). Это ваяние наводит ленивость да праздность. И здешним людям плохо живется. И я советую вот что: обработай эту скалу, чтобы она выглядела быком. Тогда у жителей ущелья Мунам не будет ущерба от тигра, да и они будут жить спокойно и зажиточно. Помоги мне выбраться из пропасти, и я отпущу теленка домой живым.

Тут куры хлопают крыльями: «Кудах-тах-тах! Ко-ко-ко-о! Ку-ка-реку!» Вдова с испугу пробудилась ото сна. Ей думалось, что сон не простой, и она побежала к старейшему семьи родственников из одной местности и с одинаковой фамилией и рассказывала обо всем, что увидела во сне. Старый мудрец объясняет:

– Гм. Тебе снились чудесные сны. По-моему, твой муж на том свете обернулся тигром и, беспокоясь о делах в нашей деревушке, как мне ка-

жется, дает свои советы. Правильно бы следовать его советам.

Старейшина рода тут же, вызвав к себе сельчан, предлагает: не орудуй сначала копьем, а положи в яму деревянную лестницу, чтобы тигр вылез из нее. По его совету сельчане, наискосок положив в ловушку крупное бревно, на минутку ушли на другое место. Как предполагалось, хищник по бревну выпрыгнул из ловушки. Выйдя наружу тигр потряс всем телом, по-видимому, от радости спасенного из смертельной беды и потянулся уставшим телом, а затем, подняв высоко голову, громко зарычал: «Ррр…», и словно свистящим ветром исчез в лесу с вершиной Санмэ.

Два брата и соседи вытащили из ямы уцелевшего теленка и вернулись в деревушку. Радости у хозяйки не было конца. Была рада возвращению теленка домой, была благодарна душе умершего мужа, который даже и на ином свете так заботился о своей семье.

Впоследствии сельчане общими силами сломали одну часть скалы на гребне горы с вершиной Мунам, чтобы ворота на перевале выглядели закрытыми. И при помощи каменотеса обтесали скалу Пегэ на гребне горы напротив, чтобы она выглядела быком.

Таким образом, по преданиям, была отколота одна из двух скал, стоящих ныне, как ворота крепостных стен, на обеих сторонах вершины перевала Мунам, и появилась скала Хвансо («Бык») на горном гребне напротив дороги перевала.

Скала Самре

Слово «Самре» по-корейски означает «поклон троих». Поднимешься немного по ущелью Мунам – увидишь эту скалу, которая высится в лесу на левом склоне горы. Если внимательно разглядеть скалу, создается впечатление, как будто делают поклон трое: в центре – взрослый человек, на его обеих сторонах – два мальчика.

Кымчжанские ступы с останками буддийских монахов

Они находятся в ущелье горы с перевалом Пакдар. В прошлом в 300 м большой дороги на юго-западе от входа в ущелье Ванчжок стоял буддийский храм Кымчжан, который был построен к 1700 г. и исчез к 1850 г. Теперь там остается прежнее место только с названием этого храма. У входа в него стоят эти ступы, которые позволяют людям вообразить себе, каким великолепным был храм в прошедшие времена.

Вершина Чорон

Слово «чорон» в переводе означает «обвешанные мелкие предметы». Вершину называют так потому, что как будто ее обвешали многими скалами. Вершину эту образует совокупность четырех небольших горных гряд, которые протянулись к западу по большаку с мостом Внутреннего Чхильбо от вершины Чхондок до берега в верховьях речки Почхон. Среди «обвешанных» скал имеются следующие.

Скала Тоса. Она стоит на самом высоком месте первого гребня горы с вершиной Чорон. Она похожа по своей форме на даоса старых времен с головным убором.

Скала Хакто. Расположена внизу вышеупомянутой скалы. «Хакто» – это по-корейски «ученик». По-видимому, этот «ученик» учился у даоса приемам воинского искусства.

Скала Тхугу. Находится под скалой Хакто. Слово «тхугу» в переводе – «шлем». Форма скалы напоминает повернувшегося назад воина в рыцарском шлеме, который, видимо, успел освоить почти все секреты воинского искусства.

Скала Чхэк. Слово «чхэк» в переводе – «книга». Находится внизу второго гребня горы с вершиной Чорон. Четырехугольная скала с множеством горизонтальных линий из щелей выглядит аккуратно сложенными сотнями книг. Наверху скалы выдвинута каменная плита словно навес крыши, который как будто охраняет книги от снега и дождя.

Скала Сасо. Слово «сасо» в переводе – «библиотекарь». Крупная скала гордо стоит рядом со скалой-книгой. Похожа на хозяина книжного магазина.

Скала Коин. Слово «коин» в переводе – «человек-гигант». Вид скалы напоминает крупную фигуру женщины, которая стоит, неся на руках внучку.

Скала Аго. Она выглядит крокодилом (по-корейски – «аго»), прилипшим к скальной стене, над которой висят сосновые ветки.

Скала Чансу. Огромная скала высотой в 10 м напоминает фигуру богатыря (по-корейски – «чансу»).

Поглядишь на третий гребень горы с вершиной Чорон – увидишь заметно выпуклую скалу Кхотэ («Носище»). Наверху четвертого гребня – скала Кимё («Причудливая»). Целый ряд уголков скалы собран и словно образует треугольные пирамиды.

Скала Аго.

Участок Нэвон

Этот достопримечательный участок Внутреннего Чхильбо граничит на юге с возвышенностью Ёнчхун («Встреча с весной»), на востоке – с вершиной Кымсу («Птицы и звери»), на западе – с восточной стороной скалы Манвор («Полный месяц»), на севере – с вершиной Севан. В середине участка лежит главная туристическая дорога, ведущая к Внешнему Чхильбо. По этой дороге пойдешь к участку Нэвон – увидишь скалу Пёнпхун, скалу Мёнгён, скалу Мёнрок, пруд Пирю, скалу Чумок, скалу Маль и другие достопримечательные места.

Скала Пёнпхун

Через мост Кэсим пойдешь по туристической дороге – сначала увидишь с большака эту скалу на левой стороне.

Высота ее – 300 м, длина – 100 м. Чуть согнутая длинная скальная стена напоминает огромную ширму (по-корейски – «пёнпхун»).

Скала Мёнгён и Мёнрок

Глядя налево на скалу-ширму, пойдешь немного – увидишь на правой стороне две названные скалы, одна из которых называется Мёнгён («Светлое зеркало») за гладкую, как зеркало, поверхность скалы, вторая – «Мёнрок» («Запись достопримечательностей») за то, что, по преданиям, какой-то ученый сидел здесь для записывания прекрасного пейзажа достопримечательностей в горах Чхильбо.

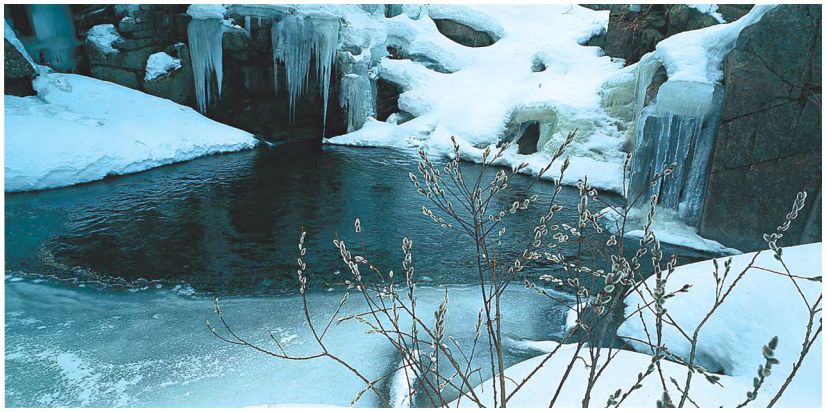
Пруд Пирю

Полюбовавшись этими скалами, пройдешь еще один поворот на дороге увидишь внизу дороги с подъемом причудливый пруд. По широкой поверхности скалы стремительно бежит вниз поток прозрачной воды и падает в водоем, разбрасывая словно мириады бисеринок, и создается такое впечатление, что будто водный поток кипит, – от того и название скалы Пирю («Кипящий поток»).

Вершина Панвор

Эту невысокую вершину горы увидишь, когда пройдешь около 150 м по главной дороге от моста Ансим.

Вершина выглядит красивым полумесяцем (по-корейски – «панвор»), и оттого и ее название. На вершине – скала Санъо («Акула») в форме двух взметнувшихся ввысь двух акул, а также скала Мунгван («Гражданский чиновник»), форма которой похожа на сидящего ученого конфуцианского толка в далекие времена, и др.



Пруд Пирю.

Скала Санъо.

Скала Тубу

По туристической дороге ступишь на мост Ансим – увидишь на правой стороне эту скалу, что в середине вершины-полумесяца.

На крупную четырехугольную скалу, напоминающую *тубу* – корейский соевый творог, положена еще одна скала в форме словно аккуратно обтесанного человеком правильного шестигранника, длина одной из сторон которого – 1,5 м. Перед этой скалой стоит еще одна скала в форме прямо поставленного кухонного ножа, которым, по преданиям, разрезали соевый творог. О ней передается следующая сказка.

Давным-давно на развилке дорог, где бывает много путников, приходящих любоваться красотой гор Семи Сокровищ, какая-то женщина продавала ттток (паровые хлебцы) и тубу (соевый творог). Однажды продавщица сбыла с рук весь товар, хлебцы, остался у нее только один четырехгранный кусок соевого творога. Ей хотелось возвратиться к себе в дом, пока не спустились сумерки, и она оставила его на хорошо видном месте, чтобы любой путник мог утолить голод этим куском пищи, сама ушла домой.

Однако и в следующий, и во второй день кусок соевого творога оставался нетронутым: никто не хотел касаться этого «бесхозного товара».

В это самое время турист из другой страны, находясь здесь, спросил местных жителей: «Почему там так долго лежит соевый творог нетронутым?» Послушав их объяснения, тот зарубежный гость не без восхищения сказал: «Корея, как я услышал, страна высокой нравственности на Востоке». После этого, по преданиям, тот соевый творог рос и рос, превратился в огромную скалу.

Вершина Кымсу

Стоит на восточной стороне на подступах к ущелью Нэвон. Дословный смысл «кымсу» – «птицы и звери». Такое название происходило от того, что здесь много скал в форме разных птиц и горных зверей. Здесь первой попадается на глаза скала Чоду («Свиная голова»). Выступ скалы похож на голову свиньи, которая жадно хрюкает.

Пройдешь по дорожке у прозрачного ручья – увидишь скалу в форме лихого льва. На ее правой стороне стоит скала-сова, которая напоминает живую эту птицу с грудью бело-серого цвета.

Делаешь несколько шагов вперед – виднеется скала-медведь. «Силач в лесу» с вытянутой вперед головой словно намеревается тягаться с кем-нибудь по силе. Затем встречается скала-ладонь, которая напоминает судью на соревновании разных зверей по силе. Под ней стоят две скалы: одна из них напоминает клюв птицы, которая готова вот-вот клевать что-то, другая – красивую кукушку. Скала наверху вершины напоминает мальчика, который смотрит на стадо зверей и птиц.

Ущелье Пханва

Слово «пханва» в переводе – «дощатая черепица». В прошлом здесь изготовляли черепицы из дерева. От того и название ущелья – «Пханва», порой его и называют Норе. Это ущелье лежит на юго-востоке от вершины Яктхэ, что

далеко на северо-западе участка Нэвон. Слово «яктхэ» означает сложение многих бумажных пакетиков для лекарственных трав. На гребне северной горы в этом ущелье стоят скалы разных наименований: Кобуги («Черепаха»), Тхаль («Маска»), Котток («Цветочные паровые хлебцы»).

Скала Кобуги

Пройдешь через скалу Тубу – увидишь эту скалу на гребне горы северной части ущелья Пханва. Форма скалы создает впечатление, как будто черепаха, стоя прямо, вплотную прилипла к скальной стене и не может дальше подняться, тут же остановилась. Смотря на скалу-черепаху, люди вспоминают старинное произведение Кореи – «Сказание о зайце».

– Легенда –

«Сказание о зайце»

В незапамятные времена дочь морского царя, живущего в глубине Восточного моря, страдала внутренними болезнями. Знахарь морскому царю говорит: «Позвольте сказать – если достать печень зайца и смешивать ее с лекарствами, то, думаю, вылечится от болезни». Но беда в том, что в море нет зайца. И все не знали, что надо делать. Как раз в это время черепаха обратилась к морскому царю: «Я могу достать эту заячью печень».

И вот черепаха вылезла на сушу и соблазнила зайца: «Слушай, голубчик мой. Вон там, средь моря, есть остров. Там чистенький родник, густой лес, вкусные фрукты. Да и там нет мороза да жары. Скорее всего не вторгнутся хищные птицы и звери. Пойдешь туда – будешь жить спокойно, без тревоги».

Черепаха с зайцем на спине плавала, пройдя по морю два-три ли (10 ли – около 4 км), мелет: «Знаешь, заяц, сейчас заболела дочь морского царя. Нужна заячья печень как лекарство. И вот я так тружусь, неся тебя на спине, понял?» «Ой-ой-ой! Вот беда! – говорит заяц. – Знаешь, я, потомок небесного рода, могу вынуть из себя пять внутренних органов, чистить их, а затем обратно положить вымытые на прежние места. На днях я чувствую себя в коей мере плохо. И я вынул из себя печень и сердце, чтобы вымыть. Я положил эти вымытые органы на время на валун. Я, послушав твои слащавые слова, тут же встал на путь. Печень там лежит. Вот мой совет: вернемся туда обратно и возьмем с собой мою печень. Это хорошо бы для обоих: ты достанешь нужное лекарство, а я смогу жить и без печени».

Черепаха, поверив заячьим словам, вернулась назад и начала подниматься на холм. Заяц спрыгнул с черепашьей спины и, входя в заросли, кричит: «Какая ты глупая, черепаха! Какой глупец может жить без печени?!»

Черепахе, не сумев ни слова высказать, пришлось повернуться назад.

Скалы Тхоки и Хогу

Они стоят у главной туристической дороги, ведущей к Внешнему Чхильбо.

Первую из них увидишь, пройдя через вершину Кымсу, на левой стороне от поворота дороги.

Ее форма похожа на положение зайца (по-корейски – тхоки), который, не зная, когда вдруг появится хищник, осторожно спускается вниз, внимательно оглядываясь вокруг.

Осматривая скалу-зайца, пойдешь дальше от поворота дороги, – увидишь скалу Хогу («Пасть тигра») или Пом («Тигр»).

Скала Пом.

Нижняя часть пасти «Тигра» вытянута на полотно большака, а верхняя – в сторону дороги.

Острые клыки с их челюстными костьми и краями, невысокая носица точь-в-точь похожи на пасть тигра.

Ущелье Пэ

Лежит между вершинами Яктхэ и Сонван на севере. Называется Пэ («Груша»), по преданиям, от того, что в этом ущелье было много грушевых деревьев.

В метрах 200 от скалы Хогу открывается узкое ущелье-груша.

В нем можно увидеть целый ряд причудливых скал с названием Понхва, Чоктэ, Пук, Санма и др.

Скала Понхва («Факел») стоит у большака на востоке ущелья-груши. Форма скалы красноватого цвета пламени напоминает разгорающийся факел.

Пройдешь около 1 километра по ущелью-груше – увидишь на гребне отрога, протянувшегося от вершины Сонван на севере, скалу Чоктэ («Против врага»), которая напоминает войска, лавиной идущие в атаку вражеского лагеря.

От нее пройдешь около 2 км по ущелью – бросаются на глаза причудливые скалы на северном гребне, среди которых – две скалы. Одна из них – соединение трех каменных столбов разной высоты, другая – слияние двух подобных камней в форме столба.

Вслед за ними стоит скала в форме одинокого столба, наверху которой лежит круглый камень. Она называется Пук («барабан»).

По преданиям старины, барабанщик оповестил людей боем в барабан о победе в сражениях, потом оставил его, и этот барабан с течением времени окаменел.

Невдалеке от скалы-барабана стоит скала Санма («Пара коней») – как будто два коня «с чувством дружбы» стоят рядышком друг с другом.

Как по росту, так и по виду выглядят со всех сторон парой одинаковых близнецов.

Скала Кум

В километрах трех от вершины Кымсу в ущелье Нэвон лежит плоская скала у ручья в густом лесу с соснами.

По своей величине, по своему виду эта скала не отличается никакой особой приметой.

А откуда такое необычное название – Кум («Сон»)? Об этом и ныне передается следующая легенда.

– Легенда –

Скала Кум

Давным-давно в ущелье Нэвон жил-был человек по фамилии и имени То Воль Чжин вместе с единственным сыном, которого называли Сон Чжи.

Сын, рано лишившись матери, рос в труде вместо больного отца. Сыновняя почтительность к отцу была необыкновенная.

В горах Семи Сокровищ не было такого уголка, где он бы не побывал. Собирал любое лекарственное растение, которое слыло хорошим. Отвар из них постоянно подавал больному отцу, каждый день три раза угощал его горячей кашей, хотя бы не из очищенного риса.

Шли дни.

Однажды молодой парень спускался с горы, неся на спине дрова.

Чувствуя невыносимый голод, дровосек здесь, у скалы, свалив с плеч тяжелый груз, сел на валун и незаметно для себя погрузился в глубокий сон.

Во сне он видит – сгущаются и на ветру плавают белые облака, и из облаков вдруг, откуда ни возьмись, появился старик с седыми волосами и говорит: «Я дед небожителей. Знаю, ты как сын глубоко верен родителям. Я помогу тебе. Завтра опять будь здесь, на скале. Как бы то ни было, не пугайся, будь смелым, отважным».

Проснулся ото сна. Как будто все было не во сне, а наяву. В следующий день парень пошел туда же, где стоит скала.

А вдруг он видит – какая-то женщина, совсем испуганная, спешными шагами бежит, а за ней вплотную следует тигр.

Парень, ни о чем не обдумываясь, спрыгнул со скалы к хищнику и начал размахивать топором. Смельчак изо всех сил высоко поднял над головой топор, чтобы ударить по налетевшему хищнику.

Тигр будто не в силах делать какие-то пакости, удалился неведомо куда.

Отбив тигра, парень поднял женщину, упавшую с испуга. Перед ним – красивая девушка!

Стоят двое друг против друга, и они, парень и девушка, растерянные, просто не находили себе места.

Парень говорит: «Видишь, дождь идет как из ведра. Надо укрываться от дождя» – и вместе с ней идет к себе домой.

Что касается девушки, то она жила вместе с матерью на севере гор Семи Сокровищ. А когда мать ушла из жизни из-за внезапной болезни, девушка собиралась пойти в Хвадэ к брату матери.

В доме парня девушке пришлось ждать, пока не перестал дождь. Та спокойно сидит и оглядывается вокруг в комнате.

Видит – о домашнем хозяйстве нечего сказать. Она решила оставаться здесь несколько дней, чтобы помогать хозяйству.

С того дня девушка стирала белье, чистила посуду, начала приводить все в порядок.

Заботливая девичья рука делала все новым, чистым и светлым. Еда приготовлялась из одного и того же материала, но она в каждый раз получалась аппетитной и привлекательной.

Однажды отец парня не без сожаления обращается к девушке: «Спасибо. Тебе теперь не пора ли возвращаться?»

Послушав его, девушка сквозь слезы говорит: «Позвольте сказать, отец. Меня-то спас от верной смерти ваш сын. Как же мне уйти, не ответив на добро добром?! Некуда мне идти. Я готова всю жизнь жить в этом доме. Я глубоко благодарна. Сделайте милость. Я буду здесь», – и сделала низкий поклон старому хозяину дома.

Неожиданной радости у парня не было конца. А, между прочим, за это время на молодого парня произвела девушка неизгладимое впечатление.

Впоследствии они стали супружеской четой.

Молодожены искренне заботились о старом отце.

И он, наконец, со следующего года встал с постели и начал помогать домашнему хозяйству, жил, говорят, до ста лет.

С той поры эту скалу начали называть Кум («Сон») за то, что сон принес счастье.

Скала Хвэпуль

Стоит на вершине Кваным (буддийское название – бодисатва Авалокитешвара).

Наверху каменной колонны высотой в 5 м поставлен круглый камень диаметром 1 м. Колонна и верхний камень соединяются тонкой «шеей» длиной в 0,4 м.

Чуть толкни камень – сейчас же, кажется, скатится вниз и сломится «шея».

Посмотришь с одной из сторон на эту причудливую скалу – она выглядит факелом с рукояткой. И от того скала называется Хвэпуль («Факел»).

Скала Хвэпуль.

Скалы Сонсэ и Чансу

Они стоят на западе последнего края ущелья Нэвон, близки от участка с западным храмом Кэсим.

Скала Сонсэ («Крепость») выглядит крепостной стеной с ее воротами на определенном месте.

На внутреннем участке с этой скалой высится скала Чансу («Богатырь») большой высоты.

Создается такое впечатление:

Скала Сонсэ.

раз богатырь даст приказ о наступлении, то сразу откроются крепостные ворота, через которые лавиной ринутся в бой огромные полчища войск.

Пещера Соннё

Скала в форме полумесяца находится внизу скалы-крепости. Слово «соннё» в переводе – «небесная фея». По преданиям, в «день отмывания головы и расчесывания волос» (15-е число 6-го лунного месяца) и в день *чхусок* (15-е число 8-го лунного месяца) феи спускались с небес в горы Семи Сокровищ. Днем небожительницы любовались пейзажем гор, а вечером, поднявшись на возвышенность Мухи, под лучами светлого диска луны пели, танцевали в хороводе. А при появлении людей этого света спешно скрывались в пещере. Итак, пещера-полумесяц переименовалась в Соннё («Фея»). Здесь для путешественников два выбора: они могут пойти обратно на участок с храмом Кэсим или, вернувшись к выходу в ущелье Нэвон, уйти на участок Внешнего Чхильбо.

Участок со скалой Исон

Это одна из достопримечательностей Внутреннего Чхильбо. Граничит на севере с вершиной Сечжон (вежливое обращение к Будде), на востоке – с вершиной Ток, на западе – с вершинами Санмэ и Октхэ, на юге – со скалой Намсан.

Все причудливые скалы на участке со скалой Исон («Два небожителя»), что на юге Внутреннего Чхильбо, характеризуются крупностью величины и величавостью внешнего вида.

Они, напоминающие изображение всяких вещей и предметов, вполне достойны называться и Манмульсан («Десять тысяч феноменов») во Внутреннем Чхильбо. Альпинистская дорожка к этому участку проходит через речку Пхоха и Пхочжун во Внешнем Чхильбо.

Наперекор течению речки Пхоха пойдешь по альпинистской трассе – увидишь ущелья разных направлений.

На правой стороне – ущелье Мэми («Цикада»). Так оно называется от того, что здесь летом необычайно много цикад с их оглушительным стрекотанием.

Сосна Саткат (пхочжунская сосна)

Слово «саткат» в переводе – «большая камышовая шляпа». Крона этой сосны похожа на нее, и от того название – «саткат». Пойдешь около 3 км к верховьям нынешней речки Пхоха – увидишь эту сосну с особой кроной у входа ущелья-цикады. Возраст дерева – более 200 лет, диаметр нижней части ствола – 0,9 м. Диаметр кроны в форме зонта с разветвленными во все стороны ветвями – 20 м. Хвоя короткая, плотная, густого зеленого цвета, похожая на стеганый шелк зеленого цвета. Сосна экзотической формы, зарегистрированная как один из естественных реликтов, бережно сохраняется. По преданиям, в ущелье-цикаде, где стоит эта сосна, находилась небольшая деревушка, в которой передается смешная сказка о том, как женился младший брат мужа вдовы.

Сосна Саткат (пхочжунская сосна).

Скала Сукнё

«Сукнё» в переводе – «благородная дамочка». Посмотрев скалу в форме большой камышовой шляпы, пройдешь около четырех километров наперекор течению речки Пхоха – увидишь на середине горы правой стороны эту стоячую скалу высотой в метров 20, напоминающую ваяние корейской женщины высокого роста.

Скала Чамо

Посмотрев на скалу-даму, дальше пройдешь по подъему около 300 м – увидишь еще одну скалу. Слово «чамо» в переводе – «мать с ребенком». Кажется, матушка стоит с ребенком на руках, оттого и ее название. Дальше пойдешь наперекор течению речки Пхоха – достигнешь Хансампхо.

Скала Чонман

Эта небольшая вершина стоит в отроге на севере от Хансампхо. Слово «чонман» в переводе – «смотровая».

Здесь перед глазами – вся панорама высящихся везде причуд-

ливых скал. Первой попадается в глаза скала Квандэ.

Скала Квандэ

Пройдешь около 2 км по горному гребню с вершиной-смотровой на севере Хансампхо – увидишь эту скалу высотой более чем в 20 м, высящуюся на середине горы, покрытой соснами и кустарниками. Слово «квандэ» в переводе – «комедиант» старых времен. При виде скалы создается впечатление, как будто пускается в танец мужчина в большой камышовой шляпе.

Скала Чун

На западной стороне вершины-смотровой близко видится эта скала, которая одиноко стоит в сосновом бору. Слово «чун» означает монаха.

Как будто буддийский монах, вежливо стоящий с собранными вместе обеими руками, произносит слова молитвы Будде.

Скала Исон

Название скалы означает по смыслу «высокий дух двух небожителей». На северо-западе этого участка высится к небу скала-два небожителя, которая по своей величавости и причудливости достойна быть непревзойденной во Внутреннем Чхильбо.

Скала Кунсон

«Кунсон» в переводе – «группа фей». Эта группа скал высится после скалы-двух небожителей на крае отрога. Манмульсан («Десять тысяч феноменов») во Внутреннем Чхильбо так красив, что будто группа нарядных фей, спустившихся с неба, в одном ряду с пением танцует перед скалой-двумя небожителями. Разглядишь скалу впереди группы – она выглядит сказочной феей в головном уборе в виде крупного матерчатого цветка, украшенном бусами, что был в старинные времена. И этой скале дано корейское название этого головного убора – чоктури.

По преданиям, какая-то небесная фея, готовая выходить замуж, красиво нарядилась в день бракосочетания, а вдруг услышала, что другие подруги-феи идут в горы Семи Сокровищ любоваться красотой природы. Ей не хотелось упустить этот уникальный шанс. И она, отложив день бракосочетания, в том же свадебном наряде впереди других фей пришла в горы Семи Сокровищ.

Скала Синсон

Эта крупная скала, похожая на куклу, стоит наверху вышеупомянутых двух скал. Как будто небожителю (по-корейски – «синсон») любо смотреть на танцующих с пением фей, спустившихся на Манмульсан. Скала эта передает следующую легенду.

– Легенда –

Как окаменел верноподданный Небесного царя вместе с небожителями и небожительницами

По преданиям, люди Небесной страны, мужчины и женщины, искали и искали живописные места на земле. Им больше всего понравились горы Семи Сокровищ. Они были очень рады, что теперь им удалось увидеть, хотя с опозданием, такой чудесный край. И веселились здесь, даже не замечая, как проходит время. Узнав об этом, Небесный царь, совсем разгневанный, ниспослал в горы Семи Сокровищ наиболее верного, надежного сановника, чтобы они скорее возвратились в небо. По велению Небесного царя верноподданный спустился в горы Семи Сокровищ. Оглядывается – везде нерукотворная красота природы, причудливые скалы, привлекающие его внимание. И он не мог покинуть чудесный край. Он, забыв веление Небесного царя, увлекся любованием пейзажем горы. Тем временем однажды ему довелось встретиться здесь, на Манмульсане, с этими людьми с небес. Сановник просит их: «Знаете, вас ждет Небесный царь. Повеселимся дальше только на три дня и уйдем». А новая картина феерии в горах Семи Сокровищ, открывающаяся в каждый день перед глазами у всех, заставила их нарушить данные вначале обещания.

Веселились не три дня, не три месяца, не три года. И трех лет им не хватило. И они, по преданиям, вечно остались в горах Семи Сокровищ, окаменели, превратившись в скальные фигуры.

Скалы Рангун и Анхэ

Обе скалы стоят наверху отрога, протянувшегося с вершины Сечжон на севере, гребня горы на западе, параллельно лежащего с отрогом. Скала Рангун («Муж») на верхней стороне – высокая и тонкая, как очень худой человек, а скала Анхэ («Жена») на нижней стороне напоминает женщину с полной круглой грудью, крупным телосложением. Голова у нее выглядит малой.

ВНЕШНЕЕ ЧХИЛЬБО

Спустишься с Внутреннего Чхильбо – увидишь этот достопримечательный район с дорогой, ведущей в сторону моря через мост Внешнего Чхильбо. В отличие от Внутреннего Чхильбо с приятными на вид и интересными предметами Внешнее характеризуется крупностью вида ландшафта, величавостью и крутостью. Издревле считают, что неповторимая красота этой местности выражает широкий, открытый мужской характер. По местным приметам и маршрутам путешествия оно делится на участки: с вершиной Чансу, зоной Манмульсан, с вершиной Рочжокгари, с ущельем Ток, с воротами Кансон, с Хванчжинским горячим источником и с ущельем Тапхок.

На возвышенности Чояк («Трамплин»), которую можно считать центром Внешнего Чхильбо, стоит беседка. На ней установлен оптический прибор для наблюдения за всей панорамой Манмульсана.

Для путешествия во Внешнее Чхильбо предлагаются два варианта: туристы после осмотра участка Нэвон во Внутреннем Чхильбо могут начать альпинизм с участка с вершиной Чансу, а наоборот, они сначала могут осматривать Морское Чхильбо, а затем начинать знакомство с природой с участка с ущельем Тапхок и посмотреть все предметы по очереди, проходя по главной туристической дороге.

Участок с вершиной Чансу

Этот достопримечательный участок, начинающийся с юга вершин Чансу («Богатырь») и Мэнсу («Хищный зверь»), охватывает ущелья Симвон и Качжон. За исключением ущелья Симвон, можно любоваться с туристической дороги почти всеми причудливыми скалами и другими достопримечательными местами. Пройдешь через мост Нэвон на одноименном участке Внутреннего Чхильбо – окажешься на участке с вершиной Чансу.

Вершина Виин

Эта скальная вершина с названием Виин («Великий человек») стоит на севере от центра участка с вершиной Чансу. Вершина эта высотой в 60 м высится над сосновым бором. Посмотришь на нее с середины ущелья Симвон – как будто увидишь пик Чен Ира в горах Пэкту.

Скала Сури.

Скала Сури

Эта скальная вершина высится на подступах к ущелью Симвон. Образована из столбообразных скал. Слово «сури» в переводе – «орел».

Такое название вершине дано, потому что с давних времен, говорят, наверху каменного утеса этой вершины имеются орлиные гнезда и обитают орлы.

Вершина Сонван

Стоит на западе от середины ущелья Симвон. Вершина такая крутая и острая, что даже диким зверям трудно стоять на ногах.

У южного подножия горы с этой вершиной имеются издавна известные пещера и родник Чансу.

Пойдешь по дороге у этого подножия – услышишь журчание воды. Но неизвестно, где течет вода. Оглядываешься вокруг – нигде не видно ручья.

Навострив ухо, пойдешь туда,

Пещера Чансу.

где журчит вода, – увидишь небольшую скальную пещеру, из которой льется монотонный звук бульканья. Именно это пещера Чансу овальной формы, такой, как куриное яйцо. Увидишь – с левого потолка пещеры падает водный поток толщиной с руку. Но тут странно: на поле пещеры очень мало воды. Куда просачивается столь много воды, неизвестно. Это и есть родник Чансу. Оказывается, в секретной пещере имеется секретный источник ключевой воды. А тут напрашивается сам собой вопрос: почему эти пещера и родник называются «богатырскими»?

По преданиям, в незапамятные времена какой-то молодой человек из ущелья Симвон, живя в этой пещере, постоянно пил этой

ключевой воды, и это дало ему гигантскую силу, сделало из него могучего богатыря. И оттого – названия «богатырские».

Ущелье Симвон

Оно лежит налево перед мостом Симвон. Пойдешь по этому ущелью с речкой Почхон – увидишь на правой и левой сторонах высящиеся вершины и скалы. Наверху ущелья, у северного подножия горы с вершиной Сонван, грохочут водопады Мангён и Тадан, на правой стороне ущелья – скала Тонсон и пещера Очжок. Дальше пойдешь примерно на 300 м наперекор течению речки, омывающей подножие горы с вершиной Сонван, – увидишь водопад Мангён высотой в 9 м. Дальше пойдешь от него еще на 2 км – заметишь многоступенчатый водопад Тадан. Со скалы, похожей на каменную лестницу, падают многослойные струи воды, вокруг буйно растут клены, что приумножает красоту природы.

Скала Тонсон, пещера Очжок

Пройдешь около 3 км по туристической дороге в ущелье Симвон – увидишь на гребне направо от дороги скальную стену, стоящую на северо-южном направлении. Она выглядит забором, окружающим одно поселение, – оттого название этой скалы – Тонсон («Крепостная стена поселения»). Там широкую площадь занимает сосновый бор. В этом лесу таится пещера, мало кому заметная. Именно это пещера Очжок.

Вершина Чансу

Эта вершина высотой в 346 м высится на востоке этого участка. Как будто ее высоко поднимает густой сосновый бор. Наверху вершины стоит другая вершина, на скале высится другая скала – и весьма величавы ее очертания.

Скалы Чхонё, Чхонгак и Коянъи

Они, стоящие у подножия горы с вершиной Чансу, хорошо виднеются с большака. Их отделяют друг от друга определенные интервалы и расстояния. Пойдешь от села со школой во Внешнем Чхильбо по дороге к

мосту Кажон – увидишь крутой утес, что ближе к берегу реки, текущей у обочины дороги. Наверху утеса стоит скала Чхонгак («Парень»), невдалеке от нее, в около 100-метровой отдаленности, – скала Чхонё («Девушка»), а под ней – скала Коянъи («Кошка»), которая как будто с любопытством смотрит на девушку. Вторая скала похожа на приличную, застенчиво стоящую девушку, которая, набросив на плечи «плащ», одной рукой держит подол промокшей под дождем юбки, а первая выглядит не очень общительным, но простодушным парнем, который неловко признается в любви к девушке. Нерукотворные изображения скал на природе так живы и выразительны, что все прохожие, остановив шаги, разглядывают их с той или другой стороны и не скрывают улыбки. Эти скалы передают легенду о том, что парень из ущелья Нэвон и девушка из села Качжон в момент признания в любви тут же окаменели.

– Легенда –

Как встретились девушка и парень у подножия горы с вершиной Богатырской

Давным-давно в ущелье Нэвон был дом учителя частной школы.

Он взял на свое попечение мальчика-сироту, рано лишившегося родителей. В этом доме жил парень, помогая хозяину, когда ему стукнуло и 20 лет.

Парень кормил быка в доме хозяина – летом каждый день косил по охапке кормовую траву, зимой заготовлял дрова в ущелье с вершиной Богатырской в снегу по колено.

Труд нелегок, но и у него было чему радоваться: каждый день наслаждаться любованием прекрасным пейзажем гор Семи Сокровищ, а на днях представлять себе в уме девушку по имени Пон Им в селе Качжон, тоска по которой все больше и больше становилась нестерпимой, и порой, но очень редко, безмолвно смотреть на эту красивую девушку.

Девушка в раннем возрасте лишилась больной матери, теперь живет с отцом, помогая ему в труде. Тем временем и она частенько вспоминала о простодушном, на ее взгляд, надежном парне из ущелья Нэвон.

…В прошлом году зимой отец девушки, страдавший сильным кашлем, почти не мог выходить из дому. И дочери приходилось вместо отца ходить в лес, покрытый снегом по колено, за дровами. И в тот день девушка пошла в лес с вершиной Богатырской, заготовила дрова, а затем начала спускаться с большой вязанкой сухостойных деревьев. Тут случилась беда: оступилась, упала и подкатилась под утес в глубокие сугробы.

В это время парень из ущелья Нэвон тоже спускался вниз по узкому ущелью. И тут ему слышатся тонкие стоны, издаваемые откуда-то под утесом, и он видит – чуть-чуть шевелится вязанка деревьев в сугробах. Парень, разгребая сугробы, перенес вязанку деревьев и поднял из-под нее человека.

Вмиг он сделал большие глаза, весь загорался как огнем – видит перед собой девушку в расцвете лет, которая встает, стряхивая с одежды снег. Когда встретились взгляды двоих, парень весь охвачен как будто пылающим огнем.

– Спасибо вам большое. А теперь скажите, пожалуйста, где вы живете?

– Не за что! Чуть было не случилась беда. Я живу в ущелье Нэвон. Что будет с тобой, если ты была бы совсем зарыта в сугробы в такой глуши? Видимо, у тебя в семье нет мужской руки?

В тот день парень нес на спине ту вязанку до моста Качжон и помог ей нести ее на голове, а затем вернулся к себе…

Но этот случай оставил в глубине сердец двоих молодых людей неизгладимый след. Им очень хотелось повидаться друг с другом, неудержимо росло у них чувство взаимной тоски. Но двоим встречаться потихоньку друг с другом было довольно трудно, как «Волопасу и Ткачихе» из легенды о том, что им только раз в год было разрешено встретиться. Перед ними стоял неодолимый барьер – феодально-конфуцианский моральный канон, что гласит: «Раздельное сиденье мальчиков и девочек с семи лет».

Прошла зима, за новой весной следовала летняя пора. В один из дней лета моросил мелкий дождь, который все шел с неба серого цвета. В тот день неожиданная случайность дала парню и девушке встретиться. «Помогла» их свиданию, как

ни странно, милая кошка, которую любила девушка. Утречком в доме не было видно кошки. Вышедшая за дверь на раннем рассвете кошка заметила мышь, которая вошла в кухню тайком съесть кашу и, вдруг замеченная, побежала. Кошка, чтобы ловить «воришку», следовала за ней вплоть до плоскогорья со скальной вершиной Богатырской. Девушка, накинув на плечо старую юбку как «плащ», начала подыматься на гору, чтобы найти любимую кошку.

В это время парень из ущелья Нэвон, несмотря на ненастную погоду с моросящим дождиком, начал подниматься на ту же вершину, чтобы подавать быку скошенную свежую траву. Поднимаясь на холм, парень вдруг увидел стоящую на скале середины склона горы девушку, которая зовет кошку: «Чэдун, кошка моя!» Был это, несомненно, знакомый голос. «Пон Им!», – громким голосом зовет парень девушку. Она, изумленная знакомым голосом, зовущим ее имя, обратила свой взор в ту сторону, где прозвучал мужской голос. Ее звал не кто иной, как тот парень, по которому всей душой она тосковала. «Боже мой!», – тонким голосом крикнула девушка.

– Здравствуй, девушка. Как поживаешь-то? – говорит парень. – Как мне хотелось видеться с тобой! Сердце мое догорает и, наверное, испепеляется! Идет дождь, погода ненастная, но нам дала сама судьба, думаю, увидеться здесь, в тихом безлюдном уголке, как минувшей зимой.

Он не знал, с чего начать свое слово перед любимой девушкой, но все-таки сумел излить всю свою душу, выразить чувство неудержимой тоски по ней. И девушка была рада встрече с ним, хотела высказывать пламенные слова любимому все, что было в душе. Но, послушав парня, она почему-то начала испытывать застенчивость, мягко склонила голову.

Двое влюбленных, сдерживавших всплеск чувств тоски и желания увидеться, теперь стоят близко друг против друга. Сердца у них словно перестали биться, тела у них как будто были в горячем огне. Парень и девушка, разделявшие чувство горячей любви у подножия горы с вершиной Богатырской, по преданиям, окаменели в таком же положении.

В счастливый момент, когда парень признался в любви к ней, окаменела и кошка, которая с любопытством глядела на девушку. Итак, появились на середине утеса с вершиной Богатырской трое скал с названиями «Парень», «Девушка» и «Кошка».

Скала Хёнчже.

Скала Хёнчже

Стоит на гребне горы на юге от вершины Мэнсу. Форма слитых двух скал разной высоты напоминает дружных братьев (по-корейски – хёнчже).

Кажется, что какой-то силач нарочно вколол в землю здесь перенесенные с других мест камни.

Скала Мэ

Название в переводе – сокол. Стоит на юго-востоке от речки Почхон в ущелье Качжон. Ее выпуклая передняя часть похожа на соколиный клюв.

Участок Манмульсан

На его территории – причудливые скалы разнообразных форм с их окружным ландшафтом на скальных утесах на юге от вершин Манчжан, Мунсу и Квольмун.

Манмульсан («Десять тысяч феноменов») раскрывает чудесную картину скал и вершин в форме всяких предметов в буквальном смысле этого слова.

Туризмом на этом участке можно заниматься по-разному: сначала осмотреть участок с вершиной Богатырской, а затем прямо пойти на этот участок; побывать здесь после осмотра участков с ущельем Ток и вершиной Рочжокгари («Скирда»). Можно и проходить по туристической дороге, лежащей от 6-ступенчатого водопада на участке с вершиной Рочжокгари до перевала Сэгир («Новая дорога»).

Скала Ёнсон

Пойдешь по туристической дороге – увидишь на подступах к участку Манмульсан высокую скалу направо от большака. Она словно приветливый проводник (по-корейски – ёнсон) встречает туристов, посещающих участок Манмульсан.

Возвышенность Чояк

Эту замечательную смотровую площадку-скалу увидишь, если поднимешься по ущелью с перевалом Сэгир на 1,5 км от скалы Ёнсон. Перед взором развертывается великолепная панорама Манмульсана, раскрытая как большая ширма. Огромная скала 400-метровой высоты выступает вперед, как навес, под ней – крутой утес. С высокой скалы посмотришь вниз – почувствуешь головокружение. Она передает легенду о том, как здесь, в горах Семи Сокровищ, усовершенствовали воинское искусство девушка и парень.

Возвышенность Чояк.

– Легенда –

Девушка и парень – мастера воинского искусства

В далекие, незапамятные времена в глубоком лесу гор Чхильбо девушка по имени Сон А, построив небольшой шалаш, в мужской одежде совершенствовала приемы воинского искусства. Отец ее, слывший одно время даосом Ун Хак, в каком-то году погиб смертью храбрых в бою с иноземными захватчиками, вторгшимися на северную окраину страны. С той поры дочь, движимая желанием отомстить врагу, увлекалась упражнениями по воинскому искусству.

Однажды молодой человек по фамилии и имени Хан Пэк Хо, горящий патриотическим стремлением усовершенствовать свое воинское искусство для защиты Отчизны, решил пойти к даосу Ун Хак. По пути зашел сюда, в шалаш Сон А.

В то время она вежливо представила себя: «Я простой мужчина Чвэ. Неженат». Шел между ними разговор, парень узнал, что даос уже ушел из жизни, и решил освоить у этого мужчины, ученика даоса, секреты воинского искусства. И Чвэ стал учителем, а Хан Пэк Хо – его учеником. В горах Семи Сокровищ с их причудливыми скалами разнообразных форм двое умножали могучую физическую силу, занимаясь всякими упражнениями: прыжком от одного края скалы к другому, расколкой скалы топором, стрельбой из лука по скальной стене.

В разгаре шли упражнения в горах, и от ударов топором были отколоты скалы, стрелами на скале появились отверстия, и оттого эти скалы начали называться Пувор и Чхокхёль. И скала, на которой они делали прыжки, имела название Чояк («Прыжок»). За три года ученик Хан не знал, что его наставником является совсем молодая девушка. Да и то сказать: она ни

разу не подпустила его к шалашу. Его, конечно, взяло сомнение: почему наставник отказывается вместе жить под одной кровлей, вместе веселиться. Он даже не представлял себе, что девушка в одиночку живет в таком глубоком лесу. Тем более, что он не мог тягаться с наставником в воинском искусстве, находчивости и силе.

О том, что Чвэ – молодая девушка, парень знал через три года, когда однажды чужеземцы с севера, порушив госграницы, совершили всякие злодеяния. Храбрый богатырь Чвэ, начальник авангарда, и Хан, его заместитель, совершили яркие ратные подвиги в боях. Враги волнами набегали. Хан вел неравный бой. Заметив это, Сон А, начальник отряда, с вынутой наголо шашкой стремительно бросаясь в лагерь противника, уничтожала его. Когда бой подходил к концу, вражеская стрела из лука попала в грудь Сон А. Замнач распахнул грудь сраженного и не мог не удивиться: Чвэ – девушка, единственная дочь даоса Ун Хак.

Скала Манчжан

Стоит на севере от скалы-прыжка. Южная ее сторона – крутой утес невообразимой высоты (по-корейски – манчжан). Образована из многих причудливых скал, в том числе с названиями Тхугу («Рыцарский шлем»), Рёнкот («Цветок лотоса»), Пондэ («Место зажигания сигнального факела»), Рёнма («Ретивый конь»), Абаи («Батя») и др. Скала-батя, стоящая на южном гребне горы с вершиной Манчжан, напоминает вид дряхлого старика. Передается сказка про старика, который сетовал на свой старый возраст: «Как меня состарило время?»

– Легенда –

Не замечая, как проходит время

Давным-давно молодой человек лет 20, наслышавшись о чудесном пейзаже гор Семи Сокровищ, пришел в этот край. Увиденная им феерия намного превзошла им услышанное. И он с намерением осматривать горы около месяца начал свое путешествие.

Он, весь увлеченный любованием пейзажем гор, не замечая, как проходит час за часом, день за днем, смотрел, обходил и те и другие вершины. Чем больше видит их он, тем ярче встает перед его взором новая картина, новый облик.

Шли дни и годы. В один из летних дней он у ручья то пил глоток хрустально чистой воды обеими руками, то мыл себе лицо. Вдруг он чуть ли не ахнул: видел свое лицо, отраженное на поверхности глади воды. «Так видится мое лицо?! Так быстро я состарился?!»

Видит – волосы тронуты сединою, лицо все – в морщинках. Думалось: «Кажется, только вчера, позавчера покинул родной дом. Но так утекло много воды!»

Тем временем ему в голову пришла мысль: «С каким нетерпением сейчас ждет меня жена?!» Вместе с тем его измучили предрассудки: «Пусть я вернусь к себе домой, но вряд ли встретит меня, дряхлого старика, жена, которая в одиночку провела всю молодость».

«Ну и ладно. Лучше бы проводить остаток жизни здесь, в горах Семи Сокровищ!» – так решил старый человек и любовался всю жизнь достопримечательностями в этих горах и окаменел, превратился в скалу перед живописным Манмульсаном. Хотелось бы ему, быть может, и после смерти видеть пейзаж гор Семи Сокровищ.

Вершина Квольмун

Она, стоящая вслед за вершиной Манчжан, – самая высокая (787 м) вершина на участке Манмульсан.

С юго-востока посмотришь на нее – заметишь на середине широкой плоской стены скалы оторванную от нее часть, что напоминает ворота на крепостных стенах, запертые на замок (по-корейски – квольмун).

Вершина Мунсу

Название вершины означает «часового у ворот». Скальная вершина стоит на юге от скалы-запертых ворот.

Порой создается такое впечатление, что она в запертых воротах или у крепостных ворот стоит часовой.

Скала Сутхак

Стоит на середине отрога, протянувшегося перед вершиной-часовым у ворот. Похожа на только что накормленного петуха (по-корейски – сутхак), сидящего на насесте.

Короткий и твердый клюв, поднятый кверху гребешок, чуть выпуклая грудь, свежий куриный помет белого цвета на перекладине и прочее – все это напоминает умелую работу талантливого скульптора.

Скала Сутхак.

Пройдешь мимо скалы-петуха – увидишь внизу скалу Мэбури («Соколиный клюв»), похожую на острый клюв этой хищной птицы.

Скала Чхокхёль

Стоит внизу скалы-петуха. На ее поверхности немало дыр. По преданиям, молодой человек Хан Пэк Хо из легенды занимался упражнениями по стрельбе из лука, и попавшие на скалу стрелы проделали отверстия (по-корейски – чхокхёль).

С геологической точки зрения эти плотные дыры, подобные сотам из улья, образовались в далекие времена при остывании пузырей извергнутой из земли лавы.

Скала Чхокхёль.

Скала Кхынгом и родник Мансу

Название скалы в переводе означает «Большого медведя». Эта огромная скала стоит там, где начинается альпинистская дорога на перевале Сэгир у подножия горы с вершиной Квольмун.

Перед ней бьет родник из-под земли Манмульсана. Вода (по-корейски – су) из родника в сочетании с первым слогом Манмульсана называется Мансу. Место родника немножко углублено и покрыто густым зеленым мхом. Температура ключевой воды – около 10˚С. Объем воды родника – 0,3 литра/сек. Вода очень чистая. В любую жестокую засуху родник не сушится, объем воды не изменяется.

– Легенда –

Родник Мансу

В глубокой древности медведица в горах Семи Сокровищ где уж только не побывала!

Пробовала пить всякой воды – и ручьевой, и ключевой, но наиболее вкусной оказалась у нее вода родника Мансу.

И она решила постоянно жить здесь и пила только этой родниковой воды. И вздут только живот, наполненный водой.

Но, как ни странно, медведица становилась все больше тучной, брала ее нестерпимая тоска по медведю-самцу.

И она каждый день была «в гостях» у своего «друга», вдоволь веселилась с ним.

Вернувшись к себе, легла на холме и погрузилась в сладкий сон.

Это дело не прекращалось, и медведица с днями тучнела, что даже не могла двигать своим телом, и, наконец, окаменела в лежачем положении.

Вершина Рёнгун

Со скалы-прыжка виднеется вслед за скалой-запертыми воротами. Это вторая по высоте большая вершина на участке Манмульсан.

Она называется так потому, что на ней имеется скала Чангун («Богатырь»).

Вершина Рёнгун.

Вершина Сынчхон

Со скалы-прыжка виднеется вслед за вершиной Рёнгун.

Слово «сынчхон» в переводе – «подъем в небо», и название вершины происходило от того, что давным-давно, по преданиям, с нее поднимались в небо феи.

У южного подножия горы с вершиной Сынчхон имеется одноименная скала с ее спустившейся прямо вниз поверхностью, которая выглядит лестницей. По преданиям, этой «лестницей» пользовались феи, поднимаясь на вершину Сынчхон в горах Семи Сокровищ.

Скала Раксон

Ее название в переводе – «веселье фей». По преданиям, феи так очаровались красотой пейзажа гор Чхильбо, что спустились с неба и здесь весело играли.

Скала в форме лошадиной спины находится на юге гребня горы с вершиной Сынчхон. Лежит в сторону скалы-прыжка. На

севере величаво высятся к небу вершины с названиями «Запертые ворота», «Богатырь» и «Часовой ворот», которые соседствуют друг с другом.

На востоке, на гребне, протянувшемся от вершины Воллак («Веселье луны»), выстроенными рядами стоят причудливые скалы и камни, напоминающие разные предметы и вещи. Среди них впечатляют скалы с разными названиями, такими, как Пакчжви («Летучая мышь»), Токса («Ядовитая змея»), Тудочжи («Крот»), Канъачжи («Щенок»), Пидульги («Голубь»), Кироги («Дикий гусь»),

Скала Пакчжви.

Скала Кироги.

Токсури («Орел»), Кима («Верховая лошадь»), Пуль («Рог»), Кхынтхоки («Большой заяц») и др.

Вершина Воллак

Высится на востоке от скалы-прыжка. На ней пробиты с востока на запад ворота формы круга с 4-метровым диаметром, которые называются Вольчхур («Проход луны»).

По преданиям, луна, восходя-

Вершина Воллак в зимней одежде.

щая над Корейским Восточным морем, проходит через ворота Вольчхур и, поднявшись наверх вершины Воллак, в одиночку любовалась ночной панорамой Манмульсана, которую не могут видеть другие, и только на рассвете, когда забрезжило, выскользнула через ворота Вольчхур и заснула у моря. И так называются эти ворота и вершина.

На вершине немало имеется интересующих туристов скал причудливых форм, связанных с преданиями о Небесном царе и феях, которые называются Оду, Сонбун, Рёнсан, Чхимсан, Сачжа и др.

– Легенда –

Небесный царь, спустившийся в горы Семи Сокровищ

В глубокой древности каждый год феи спускались с небес на землю любоваться пейзажем гор Семи Сокровищ.

Скала Рёнсан.

Вернувшись к себе, они не скрывали восхищения увиденным. Послушав их рассказ, и Небесному царю захотелось хоть разок полюбоваться красотой земли, и он в каком-то году спустился в эти горы.

На вершине «Веселье луны» он с трона посмотрел на «Десять тысяч феноменов» во Внешнем Чхильбо. Небесный царь, весь очарованный раскрытой панорамой гор, намеревался еще раз осматривать все в следующий день и велел льву караулить, а сам лег в постели спать.

Время пошло далеко за полночь. Вдруг, откуда неведомо, послышалось страшное рычание тигра, потрясающее все уголки гор.

Проснувшись с испуга, Небесный царь, совсем разгневанный, вызвал часового – льва, велел немедленно взять, убить тигра.

По приказу царя, лев начал искать тигра во всех уголках гор Семи Сокровищ, но не мог найти хищника.

Тем временем Небесный царь поднялся в небо, а лев, оставшийся одиноким, окаменел и превратился в скалу. И вот теперь, по преданиям, здесь остаются скала-трон, скала-постель.

Перевал Сэгир

После осмотра причудливых скал, всей панорамы Манмульсана войдешь в лес в восточном направлении – поднимешься на вершину перевала Сэгир («Новая дорога»).

По преданиям, первым открывателем этой дороги явилась корова.

Перед взором открывается широкая панорама, и на северо-востоке виднеются лазурь Корейского Восточного моря и Чхучжинский залив.

В 50 метрах на северо-западе от вершины перевала стоит памятник, посвященный этому перевалу с новой дорогой.

Он поставлен в честь хванчжинца по имени Чон Сан Ин, который более 100 лет назад первым проложил здесь, в дремучем лесу со скальным утесом, новую дорогу.

С того времени хванчжинцы могли переходить по новой дороге прямо в ущелье Качжон.

Правду сказать, эту дорогу открыла, говорят, корова, которую выращивал старик Чон в Хванчжине.

– Легенда –

Перевальная дорога, впервые проложенная коровой

Это было, по преданиям, более 100 лет назад. Весна брала свое. Уже увядали цветки азалии, которыми окрасились в светло-розовые тона причудливые скалы и нижняя часть утеса на участке Манмульсан.

Глубокие ущелья с ручьями и склоны гор покрылись коврами зеленого цвета из свежих листьев и молодой поросли.

Старый Чон, позавтракав, пошел в ущелье Чхильсон, чтобы корова кормилась свежей травой. Вместе с тем он хотел рубить дерево на полозья для саней. Пошел немного, и перед ним открылась широкая поляна, покрытая мягкой порослью желтенького цвета. Он про себя сказал: «Ты, коровушка, здесь досыта ешь зелени. А я пойду туда, в дубняк, и заготовлю палки на полозья».

Шло немало времени. Старик, беспокоясь о корове на лугу, вернулся на поляну, взяв с собой вырубленные палки. Но там не было видно коровы. Куда пошла она, неизвестно. Оглядывался вокруг и случайно обнаружил на склоне горы коровьи следы. Старик по тем следам пошел дальше. Перейдя через северный гребень горы с вершиной Воллак, он спустился оттуда в западное ущелье. Там у речки Почхон находилась деревушка Качжон. Откуда-то слышалось, казалось ему, тяжелое дыхание коровы, и он спешил туда. Ба! Там корова старика случается с быком, привязанным к тополю на меже поля. «Что это такое?! Видать, ты, коровушка любимая, думала о быке. И тебе пришлось перейти через крутой гребень и добраться до этого места!» – так бормотал он себе под нос, думая о том, что сам не мог своевременно заботиться о периоде течки коровушки. Старик, присев на скалу, набил трубку табаком, ждал, пока не закончила корова «свое дело».

Старого Чона не покидала мысль: «Корова-то безмолвная, но умная. Непонятное дело, как она узнала короткий, прямой горный путь к деревушке Качжон? Что помогло ей узнать, что там есть бык? Она неглупая». После «дела» коровы старик, обчистив трубку на верхушке скалы и следуя за коровой, преодолел горный гребень и встал в обратный путь. Корова совсем не сбилась с дороги, идя по следам, оставленным на стыке ущелья на востоке от Манмульсана и отрога горной цепи с вершиной Воллак. Глядя на корову, переходящую через горный гребень, он думал – у него в голове блеснула дельная мысль: «Ты умна, коровушка! Подумала лучше, чем человек. Как хорошо бы проложить дорогу по оставленным тобой следам! Удобств будет немало. Так, качжонцы и хванчжинцы не будут ходить в обход через приморское село Почхон. Всем будет удобно: и тем, кто идет в Хванчжин через перевал Пакдар, и тем, кто идет на базар из Хванчжина».

Старый Чон, не осведомив об этом никого, даже родных своей семьи, каждый день в одиночку взбирался на гору, чтобы проложить дорогу на крутом месте перехода от ущелья Чхильсон к гребню на севере горы с вершиной Воллак. О том, что он один, не интересуясь, станет ли он предметом большого внимания других, делает многое, чтобы проложить прямой путь для сельчан, узнал старейший человек деревни. Он, не раз осыпая Чона похвалой, советовал всем жителям села закончить сев полей до завтрашнего дня, а затем дружно взяться за прокладку дороги. Немного погодя узнав об этом, добровольно пошли на прокладку дороги и жители села Качжон за горой. Итак, все люди двух сел обеих сторон начали прокладывать дорогу через перевал.

Не прошло и месяца, было завершено дорожное строительство. После работ жители двух деревень собрались на вершине перевальной дороги и, хваля старика Чона за инициативу доброго дела, предложили ему дать названия перевалу и его дороге. «Не за что меня хвалить, добрые люди, – говорит он. – Хвалить-то надо корову нашего дома. Правду сказать, она побудила меня начать это дело».

Чон высказал свое соображение: перевал назвать Сэгир («Новая дорога») в смысле создания нового прямого пути, а дорогу – Сэрён («Новый перевал»), потому, что прямая дорога лежит через этот перевал. Все согласились.

С той поры появилась новая дорога на новом перевале. И люди двух сел

Качжон и Хванчжин, жившие раннее как жители далекого края, огороженные крутым горным отрогом, стали идти в гости, как соседи, становились сватьями, сватами.

Вершина Сокрын

Стоит направо от туристической дороги возле участка с вершиной Чансу. Там виднеются причудливые скалы с названиями Понсо, Цок, Усым и др. Понсо в переводе – вид сидящих жар-птиц.

Скала Цок высится напротив скалы Понсо, направо от туристической дороги, в зеленом сосновом бору.

Скала Цок (в переводе – копыта) высотой в 10 с лишним метров, расколотая надвое, напоминает крупные копыта коровы, свиньи и козла. Дальше пойдешь по туристической дороге – увидишь налево от нее скалу Усым («Смех»), при виде которой не сдержишь взрыв смеха.

Участок ущелья Ток

Этот участок освоен во Внешнем Чхильбо. Покрыт густым лесом, растут здесь сосны, дубы, осины, березы, клены и другие деревья. На склонах гор на левой и правой сторонах ущелья стоят причудливые скалы. По ущелью течет ручей, образуя водопады и пруды.

Все это умножает красоту этого участка. Короче говоря, чистая вода, камни, густой лес, окружной красивый пейзаж создают впечатляющую картину достопримечательности Внешнего Чхильбо. Немало имеется прекрасных мест на участке от новой туристической дороги до альпинистской тропинки в ущелье с автостоянкой.

Не так уж горячий источник

На правой стороне от дороги, лежащей от участка Манмульсан к участку с ущельем Ток, на гребне горы сразу увидишь широкое поле Сипгёнчжон, что в переводе означает «Поле, на вспашку которого уйдет десять дней».

Пойдешь по полю – увидишь налево с дороги не очень горячий источник, вода которого льется из щели валуна. Ее температура – 22℃. С этим источником связана следующая легенда.

– Легенда –

Горячий источник на Сипгёнчжоне

В глубокой древности сельчане одноименной деревни пили воды не так уж горячего этого источника. Вода, говорят, была чудодейственная: у всех мужчин умножалась сила, у женщин – красота.

А в каком-то году, к несчастью, большие наводнения зарыли горячий источник, а там ключом стала бить холодная вода.

В то время на середине источника, откуда ни возьмись, выпятилось что-то вроде кожаной руки и очень помешало сельчанам черпать воды. Их жизнь немыслима без воды – и теплой, и холодной. И они сделали все, чтобы уничтожить эту лишнюю чудовищную вещь, – попытались и рубить топором, и разрезать пилой. Но это «чудовище» не вырублено, не разрезано – все же беспокоило приходящих черпать воды. Однажды какая-то женщина, чтобы сжечь это «чудовище», прикоснулась огнем к «чудовищу». И тут та «кожаная рука», в мгновение ока схватив палку с огнем, вошла в воду. После этого, по преданиям, вода начала выливаться из старого горячего источника.

Шли дни и годы. Однажды какой-то мужик под покровом ночной тьмы, связав курицу по ногам, начала кипятить ее живьем в воде горячего источника. Увидев это варварство, дух гор Чхильбо, совсем разъяренный, со злобой осыпает руганью: «Какой ты гад! Знаменитую воду, чистейшую в знаменитых горах, ты загрязнить хочешь, а?»

Насмерть перепуганный нахал, обратился в бегство, побежал в горы. Горный дух кричит на показавшего пятки: «Стой, мерзавец! Ты ничего не знаешь, кроме тебя. Душа у тебя такая черная, как у ворона. Человек с черной душой пусть станет вороной черного цвета!»

Послушав грозный крик горного

духа, тот мерзавец на том же месте окаменел. И теперь эта скала выглядит черноватой, и люди, по преданиям, начали называть ее скалой-вороной.

Скала Кивон

Войдешь в ущелье Ток и пройдешь около 200 м – увидишь на западном гребне скалу в форме человека, который в *турумаги*, в верхнем мужском халате, с собранными руками на груди, вежливо стоя, делает молитву (по-корейски – кивон) о чем-то перед низенькой скалой, на которой на огне словно сжигают благовония.

Вершина Кемён

От скалы Кивон поднимешься на один километр – увидишь на восточной стороне какую-то неприглядную на вид чудовищную скалу.

По преданиям, в глубокой древности на вершине этой скалы голосисто пел петух. Корейское слово «кемён» значит, что петух голосисто поет.

У подножия горы стоит еще одна скала в форме курицы, а перед ней – скала, похожая на змею-полоза. Эти скалы передают рассказ вроде детской сказки на тему «Ожидая курицу».

– Легенда –

Ожидая курицу

В незапамятные времена в ущелье Ток жили-были дружные курица и петух. Супружеская чета решила обзавестись большой семьей и клала яйца. Но число яиц не росло и тогда, когда даже прошло и двадцать дней. На том же месте осталось только одно яйцо. «Хозяин» и «хозяйка», движимые сомнением, решили сторожить гнездо и, наконец, заметили, что на рассвете, когда чуть брезжит, змея-полоз ворует яйцо.

Куры, испуганные, подняли шумиху. И, наконец, змея, чье воровство было обнаружено, злорадно сказала: «Ну что ж, я наелась твоих яиц. Теперь я подожду мяса», и со следующего дня ждала цыплят. Шли дни. Теперь семья курицы и петуха стала большая – цыплят больше двадцати. Но тут нагрянула беда: в один и тот же день, в один и тот же час цыплята исчезли неведомо куда. Кудах-тах-тах! Ку-ка-ре-ку! – но не появилось ни одного цыпленка. Курица и петух поняли, что это дело рук змеи. И они решили переселиться туда, где не будет змеи-полоза, и первым делом петух уехал в Манмульсан во Внешнем Чхильбо.

Видит петух-«новоселец» – там мир совсем иной: все животные живут в дружбе и согласии, да и о пейзаже не скажешь! «Новому переселенцу», казалось бы, лучше бы жить здесь. Ему тяжко было думать о прошедших днях, когда, не зная такого хорошего места, они жили в одиночестве, да и лишились любимых детенышей из-за злого полоза. Петуху очень хотелось скорее привести «женушку» – курицу. Он глубоко раскаялся в том, что пришел сюда в одиночку, без любимой. И петух в сторону ущелья Ток во все горло кричит: «Ку-ка-ре-ку, любимая моя! Здесь лучше, иди скорей».

Поняв петуший крик, курица отвечает: «Ко-ко-ко-о! Жди немножко. Пойду!» В ту минуту злая змея-полоз, подняв головушку, преградила курице путь: «Никуда тебе не уйти! Я хотела съесть двух – и тебя, и его. Но я ошиблась – упустила твоего мужа». Курица, перепуганная, отчаянно кричала: «Кудах-тах-тах!»

В это самое время эту несчастную картину увидел с высоты горный дух – сторож красоты гор Семи Сокровищ. Дух горный грозно кричал змее: «Какой ты коварный и злой! Наконец, сегодня пора расправиться с тобой! Ты не избежишь кары небесной!»

И тут же этот злой полоз, наделавший всякие пакости, обернулся скалой. А беда, как говорится, приходит не одна. Рядом со змеей стоявшая курица тут же окаменела. А петух, не знав ничего об этом, все время ждал не дождался и, наконец, по преданиям, тоже стал скалой-петухом.

Скала Мосон («Мать»)

Пройдешь через вершину Кемён – увидишь эту скалу на небольшом гребне южной стороны. Кажется, женщина высокого роста несет на руках грудного ребенка, за подол ее юбки цепляются немножко большие ростом детишки, один из них как будто резвится с игрушкой.

В далекие времена, по преданиям, на поляне перед скалой Мосон жили-были молодожены.

Прошло немало времени, но у них не родилось ребенка. Смотря не без зависти на скалу-мать, супружеская чета думала: «Когда нам удастся рожать так много детей и жить в детском мире?» Тем временем и у них родился первый долгожданный ребенок. Радости у них не было конца.

После этого появился целый отряд детей: первенцу не исполнилось даже и годика, родился второй, третий… Родились, увы, двенадцать детей! И родители всю жизнь проводили, как скала-мать, среди детей.

Вершина Кёнсын

Пойдешь по главной туристической дороге – увидишь на правой стороне вершину почти круглую. Но с нее можно любоваться всей живописной панорамой ущелья Ток. От этого – и название Кёнсын («Любование живописными местами»).

Везде виднеются причудливые скалы разнообразных форм, среди которых отличаются, в частности, скала Пугам («Любование пейзажем»), возвышенности Чангун, Юхи («Веселье»), скала Эдон («Любовь к детям»), скала Котпён («Ваза») и др.

Скала Пакчжок («Клешни у рака»)

Она похожа точь-в-точь на большие клешни у рака. Неизвестно, как появилась эта скала – оттого ли, что здесь много раков, или, наоборот, оттого, что здесь стоит скала-клешни, – все-таки много обитает раков.

Скала Чангун («Рыцарская») и скала Кхынчжор («Глубокий поклон»)

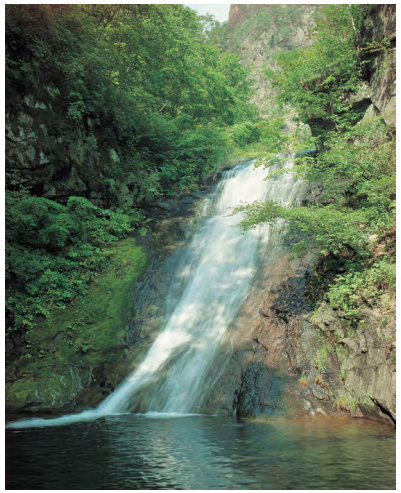
На туристической дороге в ущелье Ток можно увидеть их после осмотра скалы Пакчжок.

Первая из этих скал напоминает важно сидящего храброго рыцаря старых времен, вернувшегося с победой, большими ратными подвигами с поля боя с иноземными агрессорами, а вторая – женщину, которая, услышав весть о победе боя, вежливо делает ему глубокий поклон, встречая триумфатора в горах Чхильбо.

Водопады в ущелье Ток

Пойдешь дальше по туристической дороге – доберешься до этих двух водопадов, между которыми высится крутая скальная вершина Рянге. На юге от нее имеется двухступенчатый 8-метровый водопад Окке, на западе – 10-метровый водопад Сандок, напоминающий спущенное полотно ткани белого цвета.

Перед двумя водопадами стоит деревянная беседка Окке в самобытном архитектурном стиле.

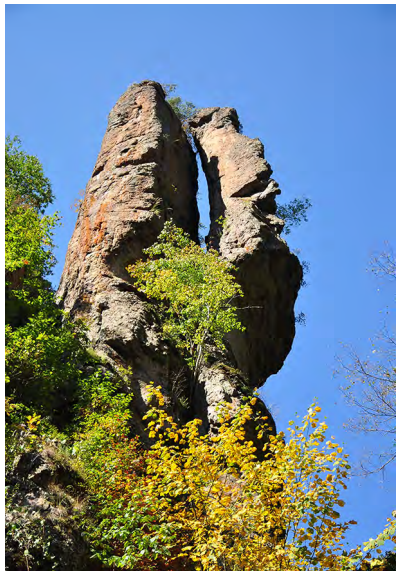


Водопад Сандок.

Вершина Хванхо

Виднеется на западе в ущелье Ток. Название вершины, говорят, дано от того, что будто она с восторженными возгласами (по-корейски – хванхо) встречает рыцаря, возвращающегося в родной край с большими ратными подвигами.

С этой вершины можно любоваться скалами Санчжи («Два пальца») и Соу («Носорог»). Первая из них, высящаяся на юге вершины Хванхо, состоит из двух «пальцев» – «крупного» высотой в 46 м, «слабого» высотой в 45 м.



Скала Санчжи.

«Слабый палец» до 3-метровой высоты от поверхности земли высится тонким, а затем толстеет. Тонкая нижняя часть так слаба, что рукой чуть тронешь – тут же рухнет. А почему здесь подняты два распрямленных «пальца»? Может быть, в смысле того, что в горах Чхильбо пейзаж в ущелье Ток, конечно, не достоин занять первое место, а второе место занять вполне достаточно… Правду сказать, если оценить пейзаж ущелий по красоте воды и камней, то первое место может занять Тапхок, а второе – Ток.

Скала «Носорог» стоит на юге от вершины Хванхо. Она совсем похожа на носорога, который обитает в тропической Африке. Странно, непонятно, что побудило этого африканского животного здесь окаменеть.

Ущелье Ынпхо

Лежит на северо-западе ущелья Ток через одну горную вершину. Это живописное место граничит на севере с речкой Почхон, на юге – с вершиной Сан, на западе – с вершиной Пхиль, на востоке – с вершиной Кёнсын.

Скала Карэ.

Пойдешь в ущелье, минуя скалу Товоль, где, по преданиям, в незапамятные времена монаху, заблудившись в лесу, пришлось отохнуть, – увидишь на южном склоне горы скалу Карэ («Стоящая большая лопата»), скалу Чхэ, похожую на палочку для переноски груза вдвоем.

Дальше пойдешь в ущелье – увидишь на гребне правой стороны 10-метровую скалу Роин, грубая поверхность которой напоминает вид худенького дряхлого старика.

Скала Сони

Стоит в глубине ущелья Ынпхо. От скалы Чхэ пройдешь около 2 км – увидишь на гребне восточной стороны скалу Сокин («Мирянин»), в которую превратился жених из легенды о скале-паланкине. От нее дальше пойдешь – увидишь в середине ущелья скалу

Скала Сони.

с крутым утесом, что называется Сони («Одежда небесных фей»).

По преданиям, в глубокой древности небесные феи здесь, в ущелье Ынпхо, где редко бывают люди, купались в пруде Ок («Чистейший») и тогда они положили здесь свою одежду.

Под скалой Сони в ущелье увидишь пятеро скал-братьев.

Водопад Ын и пруд Ок

Минуя пятеро скал-братьев, дальше пойдешь – увидишь эти водопад и водоем. 6-метровый водопад как будто таится в глуби ущелья. От того и название водопада – «Ын» («Таиться»).

Наверху водопада имеется пруд Ок диаметром в 4 м, глубиной в 7,2 м.

Пять прудов Сандок

Они находятся в одном ряду с интервалом около 30 м.

Диаметр каждого пруда – 5 м, глубина – 1 м.

Сквозь прозрачную воду виднеется чистая скала.

Вокруг каждого водоема лежит скала, на которой отдыхать приятно.

С этими прудами связан рассказ о том, что здесь купались пять небесных фей из легенды об ущелье Ханчжин – Чхильсон.

Участок с вершиной Рочжокгари

Эти достопримечательные места во Внешнем Чхильбо чуть криво лежат в ущелье Рочжокгари, они граничат на севере с пятью вершинами Тхэ, на юге – с речкой Почхон, на западе – с вершиной Ёнчжак.

На юге от главной туристической дороги лежит участок с ущельем Ток, а на севере от нее – участок с вершиной Рочжокгари. Скалы на этом участке необычные – из гранита, и они все выглядят белыми. Пейзаж водопада тоже необычен.

Вершина Рочжокгари

Эта скальная вершина стоит у входа в ущелье Рочжокгари в низовьях речки Почхон.

Высота гранитной вершины – 57 м. Ее поверхность трескалась, как спина черепахи.

И все, кто смотрит на своео-

Вершина Рочжокгари.

бразные линейные щели на вершине, думают, как будто там сложены скирды хлебов.

Эта вершина имеет большое значение как предмет исследования процесса образования щелей гранита и геологического изучения рельефа Пэктуского вулканического пояса.

Причудливые скалы вершины Рочжокгари.

И еще: эта вершина с ее экзотическим пейзажем бережно сохраняется как естественный реликт.

Скала Пхундоль

Стоит на гребне, соседствующем на западе с вершиной Рочжокгари.

Три огромных камня довольно чудесно соединены ярусами.

Так, нижняя часть камня верхнего яруса такая острая, что чуть тронешь его – вот-вот скатится он вниз, и что даже на легком ветру, кажется, вертится.

И поэтому скала называется «Пхундоль» («Камень-вертушка»).

Если издали посмотришь на эту скалу, то она выглядит человеком.

Как будто крестьянин с намерением еще выше сложить скирды, положив руки на пояс, глядит на вершину Рочжокгари.

Скала Чханко

Стоит в метрах 100 на горном гребне с густым сосновым бором, протянувшемся к западу от вершины Рочжокгари.

По форме скала похожа на склад (по-корейски – чханко).

Под скалой с утесом имеется скальная пещера длиной в 5 м, которая называется Мигок («Зерна»).

Название пещеры, говорят, происходило из легенды о том, что обмолоченные зерна из скирдов хранились в этой пещере.

Двухступенчатый водопад

Находится в километрах двух в ущелье Рочжокгари от одноименной вершины.

Вода стремительно течет по крутой скальной стене, стоящей на середине прекрасной речки. Вода падает вниз по впадине скальной стены длиной в около 8 м, похожей на длинную кормушку, и образует пруд величиной с большой кувшин, а затем падает опять по скальному утесу длиной в около 8 м.

Под водопадом имеется небольшое озерцо, вода которого так прозрачна, как хрусталь, и в то же время видна в темно-алых тонах с отражением окружных кленов и сосен.

Водопад Косок

Находится в километре одном по туристической дороге от двухступенчатого водопада.

Если после осмотра прекрасного водопада на двух ступенях входить в ущелье, то можно видеть огромные, как домище, скалы, стоящие поперек ручья.

Под скалами вода то исчезает, то появляется, как будто играет в прятки.

Это и называется «лежачим водопадом».

Вид водопада своеобразен, да и вода журчит под скалами.

И его называют водопадом Косок («С крупными камнями»).

Шестиступенчатый водопад

Находится в километре одном от водопада Косок. 6 ступеней водопада как будто висят на небе.

Среди них имеются водопады разные – и «стоячие», и «лежачие».

Общая длина шести водопадов – 79 м: длина большого – 25 м, малого – 6 м.

Каждая ступень водопада имеет «свой» пруд.

Это придает новый колорит пейзажу ущелья Рочжокгари.

В дни затяжных дождей в июле и августе, когда растет водный запас, эти шесть водопадов показывают величавую панораму.

Грохот падающих водных струй потрясает все уголки ущелья.

Наверху синеет пруд глубиной в 3 м. Вода из него падает вниз, образуя шесть ступеней.

Скала Квимён

Стоит на середине склона горы на правой стороне вышеупомянутого водопада.

Весь вид выпуклых камней, прикрепленных друг к другу, форма каждого из них напоминают морду чудовищного дьявола, и оттого люди называют ее Квимён («Морда дьявола»).

Наверху криво лежит скала, покрытая, похоже, грязью, а на ее вершине, к общему удивлению, растет одна сосенка.

Участок Кансонмун

Этот достопримечательный участок Внешнего Чхильбо соседствует на востоке с центром села Почхон, на севере – с вершиной Чвасан («Старейшина»), на юге – с ущельем Чоль («Храм»), на западе – с ущельем Ток.

Этот участок, состоящий из крутых утесов и причудливых скал, напоминающих густой лес, показывает верх красоты гористой местности.

Достопримечательными местами этого участка лучше бы любоваться с высоты, чем взглянуть на них снизу.

Вершина Сокрим

Эта скальная вершина высится в ущелье Чоль в четырех километрах от деревни Хёнам – центра села Почхон.

Горы покрыты «лесами» из причудливых скал разнообразных форм и крутых, гигантских скальных глыб, которые высятся то тут, то там.

Название вершины Сокрим означает «лес из скал».

В глубокой древности у подножия горы с вершиной Сокрим, говорят, стоял буддийский храм Сокрим, и это ущелье тоже имеет название Чоль («Храм»).

Семь ущелий, восемь гребней

Они, находящиеся в зоне с вершиной Сокрим, подразумевают общие очертания ее ландшафта. Их настоящую красоту можно осмыслить, только поднявшись на высокий горный гребень.

На скальном утесе высотой в 70 м есть более 200 каменных ступеней. Если ступать на ступени, считая при подъеме про себя «раз, два, три…», то можно подняться на гребень с вершиной Сокрим. С него можно любоваться всей панорамой семи ущелий, восьми гребней, раскрывшейся на южном склоне горы.

Ширина гребня с причудливыми скалами – 20 – 30 м. Ширина ущелья – около 100 м. Общая длина семи ущелий и восьми гребней – примерно 1 км. Средняя высота гребня – 500 м со дна ущелья. Его крутизна на участке со дна до 400 м – около 60°, выше него – 80°.

Гребни с таким крутым углом наклона образованы из плоских скальных стен. И поэтому в летний сезон затяжных дождей из каждого ущелья, будто соревнуясь, стекает вода вроде бурного потока «лежачего водопада». Когда туманная мгла поднимается, наполняя все ущелье, то показывающие свой силуэт причудливые

Скала Ком.

скалы на восьми гребнях будто раскрывают на свете экзотическую феерию.

Так, скалы на первом гребне напоминают огромные косяки толстолобиков, на втором – головы баранов и огромное стадо животных, на третьем – северную собаку-рыбу, на четвертом – треску и медведя. Создается впечатление, как будто все они группами стремительно поднимаются по гребням.

На пятом и шестом гребнях можно видеть группы скал, похожие на движущиеся вперед знамена, и такие острые, как зубцы пилы, пики.

Пройдешь через шестой гребень – увидишь близ седьмого гребня огромные каменные ворота, что называются Кансон.

На седьмом гребне высятся крупные скалы. На восьмом гребне как будто в один ряд поднимаются, то впереди, то сзади, большие косяки рыб, похожих на камбалу.

После осмотра всех этих семи ущелий и восьми горных гребней туристы увидят скалы, которые похожи на черепаху и неуклюжего медведя.

Причудливые скалы производят на них глубокое впечатление, что зона с вершиной Сокрим действительно покрыта «лесом» из величавых и крутых скал.

На гребне, что восточнее вершины Сокрим, стоят скалы, напоминающие всякие виды животных.

Так, на восточной стороне – скала-сова, за ней стоит еще одна скала, которая похожа на большую белку с поднятым хвостом.

Следующая скала, напоминающая ползающую лису, изображает ее коварность и хитрость.

Пройдешь через группу скал-животных – увидишь на северном гребне множество скал-альпинистов, которые напоминают тех, кто, любуясь красотой семи ущелий и восьми горных гребней, идет в сторону ворот Кансон.

Ворота с мостом Кансон

Эти каменные ворота находятся между шестым и седьмым гребнями.

По своей величине и форме ворота на редкость красивые. Название «Кансон» («Спуск фей») происходило от того, что, по преданиям, в незапамятные времена при спуске с небес в горы Семи Сокровищ феи проходили через эти ворота.

Их верхняя часть аркообразная. Скала шириной в 3 – 5 м, лежащая поперек, похожа на арочный мост, по которому, по преданиям, спустились небожительницы.

Дорожка к мосту начинается с западной стороны ворот.

Опираясь на скалу, поднимешься на мост Кансон – увидишь внизу, под воротами, крутой скальный утес головокружительной высоты.

На этом мосте может долго стоять лишь человек с большим сердцем.

Однако тот, кто стоит на мосте Кансон, когда облака и туман окутывают семь ущелий и восемь горных гребней, выглядит небожителем или небесной феей. С моста можно видеть вдали море, синеющее перед селами Пхоха и Кёчжон.

Ворота Кансон.

Участок Тапхоктон

Этот достопримечательный участок, находящийся на самом южном крае Внешнего Чхильбо, граничит на востоке с Морским Чхильбо, на севере – с перевалом Соиль, на юге – с вершиной Самге. Этот участок, можно сказать, представляет красоту ущелий в горах Чхильбо.

Ручьи так обильны водопадами и прудами, что здесь имеются только они. Может, оттого и название Тапхоктон («Ущелье с множеством водопадов»).

Между прочим, каждый из таких многих водопадов и водоемов имеет своеобразную форму и оригинальную красоту.

Разнообразие водопадов и прудов, гармония густого покрова леса с причудливыми скалами, можно сказать, – зенит неповторимой красоты ущелий гор Чхильбо.

На каждом ручье в этой зоне имеется немало широких плоских валунов, на которых приятно отдыхать и веселиться.

Этот достопримечательный участок делится в основном на два ущелья – Рёнсо («Пруд дракона») и Унмандэ («Скала в облаках»).

В Тапхоктон можно идти двумя путями: один из них – от Кочжинской переправы в селе Пхоха прибыть на прогулочном судне на Унмандэ, а затем войти в ущелье Рёнсо; другой – от Кочжинской переправы перейти через перевал Соиль на юго-западе, а затем пойти на скалу Рёнсо.

Скала Рёнсо, водопад Рёнсо и пруд Рён

Они находятся в ущелье с прудом Рён, что на западе от Унмандэ.

Название скалы, водопада и пруда связаны со словом «Рён» («Дракон», который, по преданиям, обитал в глубоком пруду).

От Унмандэ пройдешь километра два в ущелье с прудом Рён – увидишь на обеих сторонах дороги гряды низких гор и ручей с прозрачной водой, которая течет меж круглых больших и малых камней.

Немножко поднимешься по дорожке на левом гребне – дойдешь до скалы Рёнсо.

Вокруг нее – кучи широких

Водопад Рёнсо.

плоских валунов.

С их краев падает вниз вода, текущая из верхнего ущелья. Именно это водопад – Рёнсо. Под ним – издревле известный пруд Рён («Дракон») глубиной в 8 м, похожий на судно.

Водопад Рёнсо считается самым крупным в горах Чхильбо.

Заглушительные звуки падающих струй воды потрясают все в ущелье.

С брызгами падающие с обрыва, чарующие водные струи напоминают готового вот-вот взлететь к небу сказочного дракона.

Темно-голубой пруд как будто вскипает, как в котле, – и создается таинственное впечатление, что действительно движется там живой дракон.

В щели крутого утеса своими корнями уходят дубы, клены, рододендроны Шлиппенбаха и другие кустарники, которые окружают водопад.

Приятно любоваться ими в любое время, в частности, осенью, когда алеют клены.

Пруд Ымрок

Пройдешь мимо скалы Рёнсо дальше около 50 м – увидишь в середине ручья небольшой красивый пруд в форме персика. Название Ымрок («Олень пьет воды») происходило от того, что, по преданиям, с давних времен оленья пара спускалась сюда пить воды.

Пруд в тихом уголке окружен скальной стеной.

Глубина пруда – 3,4 м, его площадь – около 100 кв. м.

Наверху пруда стоит почти ду-

гообразная плоская скала, по которой скользит вода.

Водный поток, натолкнувшись на каменный выступ в середине ручья, образует «лежачий» водопад в форме зонта и вливается в пруд.

Водопад Кымчжик

Пройдешь по ущелью 120 м – увидишь на левой стороне стык с еще одним небольшим ущельем.

Оттуда чуть дальше поднимешься по левому ущелью – увидишь водопад высотой в 9 м.

Вода течет по валуну, лежащему поперек ручья. Под водопадом синеет пруд глубиной в 4 м.

Это и есть водопад Кымчжик. От него дальше поднимешься на метров 50 – увидишь два водопада: 6-метровый «лежачий», 10-метровый «прямой».

Вода «лежачего», текущая по скальной стене, напоминает развернутые серебряные нитки шелка, а вода «прямого» внизу – серебряный столб.

Пойдешь дальше около 100 м – увидишь еще один «прямой» водопад. Вода падает с 12-метрового утеса.

Капли падающей воды похожи на градины с неба. Оттого водопад этот называется Чхону («Градины с неба»).

В июле и августе, в сезон дождей, объем падающей воды большой, и громкие звуки падающего потока потрясают все уголки ущелья.

Трое этих водопадов и называются Кымчжик («Шелковое тканье»), ибо верхний водопад напоминает нитки шелка, средний – намотанный ниткой моток, нижний – полотно ткани.

Все это похоже на своего рода целый процесс ткачества.

Двухступенчатый водопад и пруд Сурём

Они находятся на главном участке ущелья Рёнсо.

С места слияния двух ручеек пройдешь по одному из них около 100 м – увидишь широкую наклонную скалу с двумя «лежачими» водопадами высотой в 8 и 10 м, двумя прудами глубиной в 3 и 4,2 м, почти одинаковыми по форме и величине.

На фоне – густой лес с плотно стоящими деревьями разных пород.

Двухступенчатый водопад не так уж большой. По гладкой поверхности скалы, отмытой водой на протяжении долгих лет, скользит тонкий слой текущей воды, что напоминает штору из шелковых ниток.

И поэтому пруд внизу этого водопада называется Сурём («Водяная штора»).

Вся панорама двухступенчатого «лежачего» водопада так красива, что словно мягко спущенное полотно тонкой шелковой ткани белого цвета окрашивается в синем пруде.

Скала Рёнчхон

Стоит на гребне горы на левой стороне, отдаленном в 50 метрах от водопада Санрён.

По преданиям, в глубокой древности один из драконов, умноживший свое мастерство и силу в пруде Пэкрён, слишком торопился с взлетом к небу и так сильно натолкнулся головой на скалу впереди, что на ней образовалась дыра.

И поэтому скала, говорят, называется Рёнчхон («Драконова дыра»).

Водопад Унман

Находится за южным перевалом ущелья Тапхок.

С 33-метровой высоты вертикально падает вниз на плоскую скалу. При этом слышатся особые звуки.

Ценоз сазы корейской

Это сообщество бамбуковых имеется на горном гребне Рога перед скалой Унман.

Издревле корейцы изготовляли из них стрелы из лука, ручки кисти для письма и рисования, удилища и другие предметы повседневного обихода.

Летом довольно приятно любоваться шумящими зарослями этого растения, которые напоминают синие волны безбрежного моря.

Саза корейская перед скалой Унман, будучи представительницей бамбуковых в Корее, растет в самой северной лимитной зоне.

Она, имеющая большую научно-исследовательскую и декоративную ценность, зарегистрирована как естественный реликт.

Перевал Соиль

Этот перевал высотой в 431 м над уровнем моря находится на севере участка с ущельем Тапхок.

Издревле для осмотра ущелья Тапхок нужно было перейти этот горный перевал, если начать путешествие со стороны морского берега.

А северная сторона перевала, соседствующая с селом Пхоха, очень крутая.

И на подъем на перевал и спуск с него, говорят, потребовался целый один день. И оттого название перевала – Соиль («Требуется один день»).

Участок с Хванчжинским горячим источником

Этот достопримечательный участок на севере Внешнего Чхильбо граничит на востоке с простором Корейского Восточного моря, на юге – с перевалом Сонхо, на западе – с перевалом Сэгир, на севере – с вершиной Самгак. Здесь немало горячих источников.

Имеются водопад и пруд, связанные с легендой о семи небесных феях. Множество горячих и минеральных источников зовет туристов.

Хванчжинский горячий источник

Температура воды – 51℃, из недр изливается 6 – 8 литров горячей воды за секунду. Вода обильна ионами водородной углекислоты, хлора, натрия и веществами серы, и этот источник можно считать серным.

Заметно эффективен для лечения кожных, нервных заболеваний и болезней желудочно-кишечного тракта.

Возле него имеется 12 отверстий истечения воды горячих и теплых (минеральных) источников. Температура ее – 42℃, 32℃, 19℃ и др.

Хванчжинский источник известен 1500 лет назад. В последние годы Чосон феодальной династии, говорят, местный житель по фамилии Чон здесь создал и начал использовать деревянную постройку с ванной.

Во время японской оккупации Кореи один из капиталистов

из островной страны попытался взять в руки и этот горячий источник. Итак, тот самурай подал дело в суд. Японские империалисты вынесли такое судебное решение: «Чон имеет только право на наземную часть. Права на подземелье не имеет. Следовательно не будет проблем, если возле источника выкачивать теплую воду».

Японский буржуй решил бурить землю возле главного отверстия истечения воды. Было насильственно угнано на тяжкий труд много рабочих, даже проведен взрыв. Но ни капли теплой воды не излилось. И теперь там остаются следы скважин тех дней.

«Яичный» минеральный источник

Находится невдалеке от главной ванны Хванчжинского горячего источника. Температура воды – 19℃. Объем выливаемой воды – 50 граммов за секунду. Количество воды всегда неизменно – и в сезон затяжных дождей, и в жестокую засуху. Вода чиста, пахнет вареным яйцом. Известно, что особо эффективна для лечения желудочно-кишечных заболеваний.

Пруд Коро

В километре одном от Хванчжинского источника лежит в ущелье Онсупхён. Приятно здесь развеселиться.

По поверхности широкой плоской скалы течет чистая, как хрусталь, вода, образуя «лежачий» водопад, падает в пруд в форме корзины.

Внизу вода проходит через узкое отверстие.

Пруд окружают кучи огромных скал, меж которых густо растут деревья, приумножая красоту пейзажа.

Сосновый бор

В километрах 200, отдаленных к югу от Хванчжинского источника, развернута ровная полянка у ручья.

Здесь растут крупные сосны 40 – 50-летнего возраста. Края белеют камнями, у подножия горы журчит ручеек.

Это идеальное место для отдыха и веселья. После купания в

Хванчжинском горячем источнике проводить здесь час отдыха – очень впечатляюще.

Ущелье Чхильсон

Лежит на западе от Хванчжинского залива. Называется и Нару («Переправа»), потому что с ущельем соприкасается переправа.

Название ущелья Чхильсон происходило, говорят, от того, что в давние времена здесь стояла молельня Чхильсон.

Ущелье состоит из главного и многих мелких. Каждое из них своими многими впечатляющими водопадами, прудами, причудливыми скалами придает новые окраски чудесной панораме всего участка ущелья.

В нем немало достопримечательных мест, в числе которых – водопад Кечжоль («Сезонный»), пруд Онбэги («Глиняная миска»), пруд До («Персик») и водопад Чхильсон. В километрах двух от входа в это ущелье соединяются два ущелья – большое и малое.

Здесь увидишь на западе высящуюся скалу Рюнсон («Пароход»), которая так называется, потому что она по форме похожа на пароход.

После осмотра скалы-парохода дальше пойдешь по большому ущелью – увидишь на правой стороне 50-метровую наклонную стену скалы, по поверхности которой красиво скользят водяные струйки, похожие на серебряные нитки. Это и есть водопад Кечжоль («Сезонный»).

В засуху он, конечно, остается без названия, а в июле – августе, в сезон затяжных дождей, образует «прямой» замечательный водопад.

Внизу, в нижнем ущелье, отдаленном на метров 50 от этого водопада, синеет пруд Ви («Желудок»).

Совсем похож по форме на желудок у человека – по очереди кардию, желудок и привратник.

Никакой мастер рисования, пожалуй, не может создать такой живой образ.

На главном участке ущелья Чхильсон находится целый ряд прудов и водопадов, которые показывают прекрасную картину.

Первым бросается в глаза пруд Онбэги («Глиняная миска»).

От него чуть дальше пойдешь – увидишь 6-метровый «лежачий» водопад: вода течет по поверхности гранитной скалы.

Внизу – пруд До («Персик»). Пройдешь этот пруд – увидишь пруд Сопуль («Бычий рог») длиной в 3 м, наверху имеются водопад Чхильсон и пруд Исон («Две феи»).

Водопад Чхильсон

Его можно считать в этом ущелье первейшим зрелищем.

Вода с 14-метрового уступа стремительно падает прямо вниз в пруд глубиной в 2,5 м, разбрасывая белые водяные брызги.

Здесь, по преданиям, веселились небесные феи, которые поднялись вплоть до последнего уголка ущелья Чхильсон, чтобы любоваться красотой Морского Чхильбо.

Наверху водопада имеются два одинаковых по площади озера длиной в 1,6 м, шириной в 0,6 м.

На каждом из них может лечь только один человек.

Это и есть пруд Исон («Две феи») из легенды.

* * *

На обширной территории Внешнего Чхильбо имеются, кроме вышеупомянутых семи достопримечательных участков, Сонамский и Рёньёнский участки, издревле широко известные как прекрасные.

Первый из них, находящийся в селе Тахо уезда Мёнчхон с достопримечательностями в ущельях Тагок и Сонам, имеет Тахоский горячий источник как один из источников с водой высокой в Корее температуры, а также ледовую пещеру, на потолке которой висят ледовые куски даже в самую сильную жару лета, и водопад «Трое братьев в легенде» и другие экзотические места. Второй охватывает прекрасные места в селах Янчхон и Рипсок уезда Мёнган. Здесь немало мест с прекрасным пейзажем, в числе которых – издавна известные пруд Рён и причудливые скалы в ущелье Хонга, «стоячие» камни в ущелье Рипсок.

МОРСКОЕ ЧХИЛЬБО

Оно показывает морской пейзаж на 60-километровом участке от мыса Оран на севере до мыса Мусу на юге. Достопримечательные места сосредоточены на 35-километровом участке от ущелья У до мыса Мусу, а также на севере от этого ущелья, отличающемся красотой естественных озеров.

Оно расположено на длинной береговой линии.

Особо примечательна неповторимая красота гармонии морских волн с крутыми утесами и причудливыми скалами и камнями различных форм на берегу моря и ярко показывающими свои очертания разнообразными островами на морском просторе. Нежная, «бархатная» красота и энергичность, крутость вида достопримечательных этих мест, можно сказать, гармонично показывают, образно говоря, женский и мужской характеры.

Море перед Морским Чхильбо – известный рыболовный участок, где издревле много обитает минтая и других видов рыбы. Кроме того, морская капуста и ламинария, растущие в прибрежной зоне, широко известны приятным вкусом.

Основной маршрут путешествия по Морскому Чхильбо – отправиться с бухты Одэчжин на прогулочном судне и, продвигаясь на юг по береговой линии, любоваться по очереди пейзажем всех достопримечательных мест.

Однако можно осматривать в первую очередь Внутреннее и Внешнее, а затем Морское Чхильбо. В этом случае можно отправиться на прогулочном судне из Чунпхёна, центра села Почхон, и осмотреть приморский пейзаж как на севере, так и на юге попеременно.

Морское Чхильбо по своим зональным особенностям и маршрутам путешествия делится на 5 участков: Сольдо («Остров с соснами»), с вершиной Чхэхва («Разноцветная пейзажная живопись»), Тхапкочжин («Скала, похожая на высокую башню»), Тальмун («Лунные ворота»), с озером Муге.

Участок Сольдо

Этот участок с его центром – островом с соснами граничит на юге с деревней Хёнам в селе Почхон, на севере с мысом Поксу на участке с вершиной Чхэхва на берегу моря и морским простором.

Скалы Чуль

Расположены в один длинный ряд (по-корейски – чуль) на море перед селом Почхон. С морским прибоем скалы то погружаются в воду, то обнажают себя. Более 300-метровый ряд скал служит лучшим естественным волноломом.

Вершины Варёнчхиль

С Чунпхёнской переправы пойдешь к северу – увидишь эти вершины, которые словно готовы охранять село Почхон от бурных морских волн. На около 2-километровом участке 7 вершин словно в один длинный ряд расположены с определенным интервалом. Внимательно разглядишь вершины – заметишь, что они будто движутся при каждом прибое.

Чудится, что семь вершин похожи на движущегося длинного лежащего дракона из легенды (по-корейски – варёнчхиль). В связи с этим имеется рассказ о синем и желтом драконах.

Вершины Варёнчхиль.

– Легенда –

Как покарал желтого дракона горный дух

В незапамятные времена, по преданиям, на дне Корейского Восточного моря был довольно великолепный, роскошный дворец Морского царя. У него была единственная дочь, которую он очень любил. А вдруг она заболела. Неизвестная болезнь грозила ей смертью.

По словам знахарей, на больную не действуют всякие морские лекарства, ее спасет только дикий женьшень, растущий в горах Семи Сокровищ. Нужно было достать корень жизни.

Морской царь, отец ее, поручил это трудное, нелегкое дело своим вассалам – синему и желтому драконам. Это они были силачами, полными кипучей энергии. Да и дракона синего, прямодушного, царь считал своим будущим зятем. Влезший в его душу, желтый дракон, весь горевший завистью, решил в этот раз навсегда покончить с любимцем Морского царя и, подарив дикий женьшень, хотел попасть в фавориты к царю.

Двое драконов с величайшим трудом взбирались на горы Семи Сокровищ и, наконец, достали дикий женьшень. В эту минуту желтый дракон оттолкнул синего с высокого скального утеса.

Вернувшись в дворец, интриган преподнес царю корень жизни, сказал ему: «Синий дракон, к несчастью, оступился, упал с обрыва и умер».

Дикий женьшень помог больной дочери, но Морской царь не мог забыть своего фаворита, синего дракона, и велел желтому еще раз пойти в горы и найти синего.

…Упавший с обрыва синий дракон при помощи духа гор Семи Сокровищ вылечивался. Узнав, что и как произошло здесь, горный дух не мог сдерживать хлынувший гнев. Желтый дракон не успел ступить на землю Морского Чхильбо, как горный дух подверг его суровой каре. «Ты подлец какой! Ради своей роскоши, своего личного благополучия ты сделал пакости другому. Тебе, подлецу не избежать кары гор Семи Сокровищ!» – потряс всю землю грозный голос. И со страшными звуками какого-то удара на Корейском Восточном море поднялись ввысь столбами огромные струи воды. Туловище желтого дракона разрезалось на семь кусков, которые лежали в длину у берега Морского Чхильбо.

Вот так появились, по преданиям, вершины Варёнчхиль.

Скала Мучжигэ

Стоит перед селом Почхон у берега моря. Мучжигэ в переводе – радуга. Одна из обеих сторон причудливой скалы-радуги – на склоне горы, а другая – на морской воде. В пещере в форме полумесяца колышутся морские волны с серебристыми брызгами.

Высота скалы-радуги – около 8 м, ширина пещеры – 10 м, ширина верхней части пещеры в форме моста-радуги – около 2,5 м. Наверху скалы-радуги растут две старые сосны, пустившие свои корни в щели скалы, что придает новые окраски морскому пейзажу.

Скала Санхо

Стоит на море перед скалой-радугой. Название Санхо («Ко-

Скала Мучжигэ.

ралл») происходило от того, что в древние времена под этой скалой было много кораллов. Здесь над играющими волнами моря летают чайки, бакланы и другие морские птицы, обрисовывая необычную эмоциональную картину.

Переправа Понсо и скалы-столбы

Этот приморский участок лежит в метрах 300 на песочном пляже на севере от устья речки Почхон. На берегу моря сложены кучи больших и малых скал, которые бесконечно омываются колышущимися волнами моря. Но, как ни странно, на каждой скале немало дырочек, как в сотах. Слово «понсо» в переводе – соты. То есть это означает переправу с такими скалами.

Сзади переправы Понсо протягивается отрог горы Пхёндок до берегового утеса. У моря стройными рядами стоят словно искусственно обтесанные скалы-столбы. Как будто какой-то каменщик, проводив на скальной глыбе линию шнуром, пропитанным тушью, тщательно обтесал многие каменные столбы. Только один из этих скальных столбов, выступив своей нижней частью, опирается на другую скалу. А наверху этой скалы-столба стоит одинаковый с другими еще один столб.

Вершина Чхукчжо

Эта вершина с утесом стоит на севере, немножко отдаленном от устья речки Почхон. Слово «чхукчжо» в переводе – «класть стену из кирпича» разных форм и величины. И потому так называется эта вершина.

Минуя ее, пойдешь дальше – увидишь ущелье, в котором находится деревушка Махо. Ее называют так, потому что раньше здесь широко выращивали на полях конопли (по-корейски – ма) и имеется озеро (по-корейски – хо).

Отсюда хорошо виднеются причудливые скалы, вершины в ущелье Чхильсон, и с берега моря можно любоваться пейзажем Внешнего Чхильбо.

Скала Монмун

Эти скальные ворота стоят на юге утеса у моря, образованного вершиной Моктан. Здесь имеется следующая легенда.

– Легенда –

Коралл, которого нет во дворце Морского царя

Это было в глубокой древности. Чего не было во дворце Морского царя! Собрана коллекция всех сокровищ света. Морской царь, не без основания гордясь этой сокровищницей, нередко показывал ее своим потомкам, растущим в морском мире.

Однако в один прекрасный день до ушей Морского царя доходили слухи. О том, что в Морском Чхильбо на Корейском Восточном море имеются кораллы ценнее чего-нибудь на свете, и их не имеется даже в сокровищнице Морского царя.

Царь вызвал к себе сановника и спрашивает: «В чем дело? Виданное ли это дело?» В ответ: «Это правда». «Как это так?» – не скрывая сомнения, Морской царь экстренно направил в Корею, в Морское Чхильбо, надежного вассала. Он несколько дней хаживал по Корейскому Восточному морю и, наконец, ему с величайшим трудом удалось найти Морское Чхильбо. Он так устал, что сел на край скалы, и скоро его клонило ко сну. Он видел во сне старого человека с седыми волосами, который указал ему на местонахождение кораллов.

Пробудился он ото сна, но ему не очень верилось: сон в руку ли? Но, как говорится, нет худа без добра, он пошел туда, куда указал во сне седой старик. Там он видит – мелькают под водой волшебные кораллы, невиданные доселе на свете. Он взял среди них самый лучший и бережно привез его во дворец Морского царя. И та скала, по преданиям, называется Монмун («Приобретенное во сне»).

Пещера Ынсон

Эта скальная пещера таится у восточного подножия горы с вершиной Моктан.

Называется Ынсон («Скрытие фей»), потому что, по преданиям, небесные феи, спустившиеся на землю любоваться пейзажем острова с соснами, прятались здесь, когда чувствуется присутствие человека.

Остров Соль

Отдален в 80 метрах от суши. Этот чудесный остров называется Соль («Сосна»), потому что на нем местами стоят низкорослые сосенки.

Остров Соль.

Раньше он был частью суши, но долгие годы морские волны оторвали его от нее.

Поднимешься на остров – узнаешь, что углубленная середина острова разделяет его на две части.

На середине острова пробита огромная дыра, которая называется «пещерой дракона».

Спустишься в пещеру – увидишь: хлынувшие морские волны бьются о скальные стены и в воде чистого озерца плавают косяки рыб. Сооруженная там лестница помогает туристам легко подняться на остров.

Он издревле известен своим чудесным очертанием и прекрасным пейзажем, раскрываемым перед ним.

Остров Соль с неповторимой красотой сохраняется как естественный реликт и передает легенду о богатыре Чхэ.

– Легенда –

Как расправился богатырь Чхэ с морским драконом

В незапамятные времена у моря на севере от Морского Чхильбо в уединенном уголке находилась небольшая деревушка Пухян, где жил-был парень по фамилии Чхэ. Отец рано ушел из жизни, парень жил вместе с матерью. Он постоянно на челне ловил рыбы в море, продавал добычу на базаре и еле-еле сводил концы с концами. Лодочник, когда ему было 18 лет, поженился на девушке деревни на берегу речки Мёнган, отдаленной на 70 – 80 ли (10 ли – около 4 км) от деревни Пухян.

Ночью пятого дня после свадьбы невесте снились странные сны. Во сне она видела жениха, который, с ласковым взглядом глядя на нее, вынимает из-за пазухи ослепительно блестящую бисеринку красного цвета и говорит: «Знаешь, милая, эта бисеринка – потомственное достояние нашего рода. Теперь ее ты бережно храни за пазухой, раз ты стала моей женой. Я всегда на море и беспокоюсь, как бы не упала она в морскую воду по моей случайной оплошности. И тебе я передам ее, и ты храни ее бережно». Жена обеими руками берет эту блистательную бисеринку и разглядывает, покатывая ее на ладони в разные стороны. Она видит – нижняя часть бисеринки чем-то вроде пыли запачкана. И она, собрав красивые, как красные вишни, губы в трубочку, дует на нее. После сильного выдоха она вдыхает и в тот миг при открытии рта бисеринка влетела в ее горло. Молодая жена чувствует себя виноватой: зря легкомысленно играла на ладони бисеринкой – бесценным сокровищем мужьего рода и проглотила ее. Она металась, как угорелая кошка, объятая думой о том, что застрявшая ей в горле бисеринка, наконец-то, умертвит ее. Довольно долго ворочалась во сне. Снились странные сны. Ворочаясь в постели, молодуха выбилась из сил, вся покрылась холодным потом…

С того дня у нее появились признаки беременности, и она в положении день ото дня пополнела. Старушки села, глядя на ее спину, не скрывали радости, цокали языком: «Видишь, молодуха, наверное, родит такого силача, как тигр».

Жена ждала ребенка. Муж несколько дней не возвратился с моря: наступила путина – сезон ловли кальмара. Молодая беременная в одиночку тронулась в путь – в дом родной матери. Запыхаясь, еле-еле сумела подняться на вершину горного перевала, но дальше не могла шагать – потяжелела нижняя часть живота, ощущалась в ней острая боль. Ничего не поделаешь. Чтобы избежать хотя бы глаз прохожих, она пошла под скалу в нескольких шагах от дороги перевала. Разостлала снятую с себя юбку и посидела. Немного погодя над скалой сгущался белый туман, на небе стояла яркая семицветная радуга. Горную тишину нарушил звонкий детский плач, оповещающий о рождении ребенка. Видит – ребенок такой здоровенький, что старше однолетнего мальчугана, с ясными зрачками. Сынок уже узнает мать, на его лице заиграла легкая улыбка.

Шли минуты. Мать ребенка чувствовала себя хорошо, совсем не выглядела роженицей, была в приподнятом настроении. И хотела нести ребенка на руках и вернуться к себе в дом. В ту минуту преградил ей путь, увы, тигр, и с горного гребня, примыкающего к дороге перевала, эхом слышится повелительный голос: «Слушай, молодушка, не тревожись. Твоего сынка милого поручи нам, пока он не повзрослел. Твое дело – раза два в день приходи сюда и корми ребенка грудью. Этот тигр защитит его так, чтобы другие не смели тронуть ни один волос у него. Не беспокойся».

Молодой матери думалось, что это строгое веление горного духа, и она, положив там сынка, вернулась домой. После этого роженица, как велел горный дух, два раза в день – утром и вечером – поднималась на вершину перевала, чтобы кормить сынка грудью.

Шли дни, месяцы, годы. Весной в каком-то году, когда ему шел шестнадцатый год после своего рождения, он, став гигантским силачом, наконец, вернулся к родителям.

Он удивительно точно прогнозировал погоду на раз-два, три-четыре дня вперед. Так, если в следующий день предусматриваются бури и бушующие волны моря, он ночью незаметно для других потихоньку пошел на берег моря и перетащил рыболовные суда на сушу. Он был так силен, что, завязав один из пальцев ноги веревкой лодки, без особого труда перетащил рыболовные суда на песчаный пляж. Так он, младший Чхэ, владеющий удивительным умением заранее предвидеть погоду, по велению своего сердца охранял лодочников Морского Чхильбо от верной смерти.

Младший Чхэ слыл среди людей силачом осенью того года, когда он вернулся в родной дом. Однажды он на берегу моря видел, как разгружают с только что прибывшего судна свежие рыбы. В ту минуту его взяла мысль об ухе из свежей рыбы. И он вежливо обращается к владельцу судна с просьбой: «Здравствуйте, знаю, что вы немало потрудились на промысле. А мне хотелось бы попробовать уху из свежей рыбы. Сделайте милость, дайте мне одну штучку горбуши».

Хозяин судна, по-видимому, человек крутого характера, бросив на него косой взгляд, осыпал густой руганью: «Какой нахал ты, молодой человек! Знаешь, с каким большим трудом мы ловили? Кому делать добро?!» По лице парня пробежала мрачная тень – такая, какая бывает на небе перед ливневыми дождями. Молодой Чхэ, ни слова не высказав, без особого труда поднял судно с лодочниками на борту и поставил его на вершину скалы большой высоты, стоящей на пути для перехода в далекую Янхва. Судовладелец, прося прощения, умоляет: «Извини, пожалуйста, молодой человек. Сделай милость, прошу, спусти судно вниз с вершины скалы. Свежей рыбы-то дам тебе сколько угодно в любое время».

После этого сына лодочника Чхэ называли люди богатырем Чхэ. Его имя стало широко известным в провинции Хамгён. И его начали называть полководцем Чхэ попозже.

Прошло несколько лет. Это было в каком-то году летом. Однажды в ночное время десятки морских пиратов, плывя на судах, налетели в приморский поселок гор Семи Сокровищ. Свирепые пираты сожгли дома, грабили имущество населения, пытались похищать местных людей.

Услышав эту жуткую весть и вскочив с места, Чхэ взял в руки железную дубину и бегом пошел на морской берег, куда влезли орды. Молодой человек в первую очередь железной дубиной разрушил все пиратские суда. А затем он, размахивая той железной дубиной, скосил,

как камыш, пиратов, которые выбежали на морской берег обратиться в бегство. После этого инцидента во всей провинции Хамгён ходили, как на крыльях, слухи о том, что в Морском Чхильбо появился непобедимый полководец Чхэ.

Когда ему было 20 лет, отец поженил его на красивой дочери лодочника Чунпхёна. Однажды молодожены пошли на остров Соль («Сосна») любоваться морским пейзажем. Они, очарованные красотой морского простора, приложив ко лбу обе ладони, все время смотрели на поверхность моря с набегающими мелкими волнами. В тот миг из воды вдруг, откуда ни возьмись, выступил страшный дракон – такой огромный, длинный, как горная гряда. Зверюга с открытой красной пастью поднималась на остров-сосну. Державший уши востро на странное шуршание, Чхэ моментально вынул саблю. Меч пал на голову дракона, влезающего на скалу. Отрезанная голова впрыгнула высоко и упала вдаль на юг. И брызнувшая темно-красная кровь дракона окрасила стену скалы на утесе у берега моря. Молодой силач без передышки разрезал спину дракона на куски, которые бросались на южный берег моря. Вот так силач Чхэ с маху справился со свирепым морским драконом, который бросился на остров-сосну повредить людям.

По преданиям, нынешний остров-сосна был образован из двух частей, когда богатырь Чхэ ударил по дракону саблей. А пещера-дракон, находящаяся между двумя частями скалы, образовалась, когда пораженный мечом смельчака дракон попытался увильнуть на дно моря.

Что касается скалы Рёнхёль («Драконовая кровь») со сланцеватыми линиями темно-красного цвета в форме ㄱ, похожей на одну из нижних частей расколотой кисти, то она окрашена драконовой кровью при ударе саблей. Вершины Варёнчхиль, находящиеся у моря на участке между деревушкой Почхон и Чунпхёном, по преданиям, являются окаменелыми кусками туловища убитого дракона. Рёндучхон («Драконовая голова») у моря перед мысом Мусу образовался из упавшей головы дракона, отрезанной в то время саблей.

Участок с вершиной Чхэхва

Здесь имеются достопримечательные места береговой линии и морского простора в зоне между мысом Поксу на участке Сольдо и бухтой Чхучжин уезда Мёнчхон на севере.

Здесь горные породы разнообразные: фельзит, базальт, арсенопирит и др.

И, естественно, цвет скал тоже разнообразен – красный, сине-зеленый и желтый.

Скалы отличаются разноцветностью, как будто они окрашены в разнообразные тона (по-корейски – чхэхва).

Пещера Хыкрён

Криво, как полумесяц, вогнута на стену утеса, глубоко погрузившегося в морскую воду. По преданиям, в незапамятные времена здесь обитал черный дракон (по-корейски – хыкрён). Войдешь на лодке в пещеру – увидишь, что до половины высоты пещеры полно морской воды, не освещенной извне, так темно, что словно здесь таится какое-то устрашающее чудовище.

Скалы Чвэсоккым

Трое скал стоят наверху утеса с пещерой «Черный дракон». Разглядишь каждую из них – узнаешь: передняя похожа на буддийского монаха высокого роста в верхней рубашке черного цвета с широкими рукавами, взбирающегося с большой котомкой на спине в горы; остальные две скалы напоминают женщину с ребенком на спине и следующего за ней щенка.

Эти скалы передают легенду о том, как покарал Будда злого помещика Чвэ Сок Кыма, как окаменели в то время монах, невестка помещика и щенок.

– Легенда –

Как окаменели монах и женщина

Это было в каком-то году ранним летом. Монах из буддийского храма Сокрим («Каменный лес») для соби-

рания подаяний стучал в деревянную колотушку перед дверями дома помещика Чвэ Сок Кыма.

В это время во внутреннем дворе помещик ходил, дыша свежим воздухом. Ему до ушей слышится произношение монахом формулы «слава Будде Амитабе».

Помещик словно от неприятности корчил гримасу. Он буркает: «Какой ты нахал, монах! Какое сейчас-то время, не знаешь? В деревне у крестьян не хватает зерна, и они не могут идти в поле работать. А ты шляешься собирать пожертвования – даром получать рис. Эй, ты, дворник. Слушай меня. Иди в конюшню и клади в черпак лошадиный помет. И подавай его монаху и скажи: у меня дома нет ничего другого, кроме этого, понял?»

Ничего не поделаешь. Батрачок пошел в скотник и, наполнив побитую горлянку-половинку лошадиным пометом, вышел за ворота.

Монах храма Сокрим, конечно же, понаслышке знал, какой он алчный помещик, но, собственно, никогда не думал, что так относится жадюга к нему, просящему подаяний для Будды. «Ты, помещик, даже не знаешь ни аза человеческой морали. Подлец какой! Смеешь обидеть священнейшего Будду?!» – так говоря про себя, монах осыпал помещика проклятиями и повернулся назад на тропинку.

В ту минуту спешно выходит из дому невестка помещика, неся на боку кувшин для воды, и обращается к монаху: «Постойте, почтеннейший! Знаете, у свекра характер-то такой крутой, упрямый. Простите его с великодушием Будды». А затем всыпает в его котомку чумизы объемом в миски две, спрятанной ей в кувшине.

Понятное дело, невестка в кухне, держа дверное кольцо, выслушала все, как орет и приказывает свекор батрачонку.

Ей думалось: вместо пожертвования подать монаху черпак с лошадиным пометом – слишком жестоко и безнравственно. И она потихоньку и спешно почерпнула из чана чумизы и подала ее монаху.

Монах из храма говорит: «Вижу, у тебя душа добрая, такая красивая, как хризантема среди полынного поля. Слушай меня вот что. Скажу это ради тебя, благодарного человека, и ребенка. Завтра на рассвете услышишь из-под деревянного пола звуки лягушки – неси на спине ребенка и поднимись на гору за селом. Я буду ждать тебя. Так и делай. Запомни: забудешь мои слова или разболтаешь – жить ты перестанешь». После такого строжайшего веления он ушел в горы.

Слушая монаха, невестка до того испугалась, что даже дух захватило. У нее в душе отвратительно не столько от чувства страха, что на помещичий дом сразу падет меч небесной кары, а сколько от своей позорной судьбы, что она живет в таком роде, таком логове, какие ненавидят сельчане. И она решила, как велел монах, покинуть этот дом, взяв с собой только ребенка.

Всю ночь она не смогла сомкнуть глаз. И вдруг ее удивило кваканье из-под деревянного пола. И она, спешно неся на спине ребенка, украдкой вышла за ворота. На рассвете молочный туман медленно окутывает дом. На востоке забрезжило, утренние зорьки оттесняют темноту с земли. Рассвело.

Невестка, взбираясь на гребень горы, поворачивается назад и видит: за ней следует любимый щенок серого цвета, которому каждым утром, вечером подавала помои из кухни. Наверное, и щенок подумал, что ни на минуту не может жить без хозяйки, которая больше всего любит собачку.

На гребне горы уже ждет ее тот монах и говорит: «Хорошо, что ты покинула дом. Теперь следуй за мной. И даже услышишь грохот со стороны дома, не повернись назад. Ни в коем случае!»

Невестка, храня в памяти наказ монаха, начала подниматься на гору, следуя за ним.

Впереди идущий монах, на минутку стоя на месте и бормоча что-то, произносил формулу «слава Будде Амитабе».

И вдруг тучи заволокли небо, блеснула синяя молния, и послышался со стороны дома грохот грома. В тот миг невестка, совсем забыв наказ монаха, устремила взор в сторону дома. В блеске молнии все было ясно видно: дом исчез неведомо куда, там был углублен пруд.

В миг, когда гром с молнией покарал помещика Чвэ, его невестка нарушила наказ почтеннейшего монаха, и все – монах, женщина с ребенком на спине и щенок окаменели, по преданиям.

Вершина Чхэхва

Эта величавая высокая вершина стоит, образуя крутой приморский утес в километре одном к северу по Хванчжинскому заливу. Издали виднеется чуть белой, и она называется «белой скалой».

Однако на близком расстоянии увидишь – заметишь то там, то тут сине-зеленые и желтые цветные гаммы.

Некоторые места в красноватом, черном и сером тонах. Вот так скалы, как бы окрашенные, напоминают полотно разноцветной пейзажной живописи (по-корейски – чхэхва).

Скала-слон

Стоит в метрах 500 к северу от вершины Чхэхва по береговой линии.

Как будто огромный слон, опустив хобот, пьет воды.

Однако форма скалы виднеется по-разному – как с севера, так и с юга.

С севера ясна форма туловища слона, а с юга скала напоминает свирепую собаку с открытой пастью, готовую схватить что-то.

Водопад Чиктон

Имеется в ущелье, отдаленном в километрах двух к западу от деревни Пухян, находящейся

Скала-слон.

на северном крае участка с вершиной Чхэхва, где граничат уезды Мёнчхон и Мёнган. 55-метровый водопад называется Чиктон («Прямо на восток»), потому что он расположен точно в восточном направлении.

Если снизу взглянуть на него, то кажется, будто водопад висит на небе.

Под ним синеет озеро, на берегу которого стоит уютная беседка, готовая как будто вот-вот взлететь к небу.

С нее можно смотреть весь водопад.

Ценоз тимьяна

Развернут в лесу на горе перед селом Удон на севере участка с вершиной Чхэхва. Редкое ароматическое растение по-корейски называется «пэкрихян» («Аромат на сто *ли*»), ибо это дерево, говорят, пахнет ароматом за сто *ли* (около 40 км).

Участок с переправой Тхапко

Здесь имеются приморские достопримечательности на участке между вершиной Чинчжак на севере и бухтой Унмандэ на юге. На берегу высятся крутые береговые утесы, стоят рядами величавые причудливые скалы, похожие на высокие башни, показывая крутость ландшафта.

Особо прекрасен пейзаж морского простора перед селом Пхоха. Раньше развеселились толстосумы и власть имущие, а сейчас простые люди труда проводят веселое время отдыха.

Вершина Чинчжак

Высится на южном берегу после целого ряда скал участка Сольдо.

Стена утеса вершины красновата, а на ее поверхности – мелкие трещины, похожие на ячейки рыболовной сети. В древние времена люди, смотря на них, называли вершину Чинчжак («Стаи птиц»)

за то, что к стене скалы как будто прикреплены тысячи птиц.

Вершина Рёндэ

Стоит на берегу моря на востоке от села Пхоха.

В незапамятные времена на западе от этой вершины находился пруд, поверхность которого летом была покрыта цветками лотоса. Название происходило от того, что вершина стоит у озера с множеством цветков лотоса (по-корейски – рёндэ).

Скала Мунпхиль (Чхотэ)

Эта скала-остров стоит на юге от устья речки Пхоха. По форме она напоминает кисть для письма и рисования (по-корейски – мунпхиль) или подсвечник (по-корейски – чхотэ). Рядом с ней имеются не-

Скала Мунпхиль.

большие скалы, похожие по своей форме на тушечницу и пузырек для разведенной туши. Они напоминают набор приборов для каллиграфии: кисть, тушечница, пузырек для разведенной туши и др.

По преданиям, художник из Небесной страны хотел рисовать пейзаж Морского Чхильбо, но не успел изобразить его красоту и, решив еще больше упражняться на рисовании, оставил эти «приборы» для будущей работы, и они с годами окаменели.

Вершина-Будда

По форме похожа на Будду. На северном гребне горы с вершиной находится скала, напоминающая на важно сидящего Будду.

Кочжин

Пойдешь в обход береговой линии с выступом вершины Рёндэ – увидишь издавна известный этот рыбацкий поселок. Здесь рождена легенда о том, что рыбак по фамилии Тхэ впервые ловил минтая.

Переправа Тхапко

Пройдешь от Кочжинской переправы дальше через выступ на юге – увидишь эту переправу на небольшом полукруглом берегу. Название Тхапко, говорят, происходило от того, что здесь стоит скальная вершина в форме башни (по-корейски – тхап). Здесь берег моря усыпан большими, малыми гальками разнообразных форм и песком, которых не найдешь в других местах Морского Чхильбо. Это идеальное место для веселого отдыха путешественников в Морском Чхильбо.

Ворота Окхва

Это первая встречающаяся скала на востоке от пристани Унмандэ.

Форма ее причудливая: одна ее часть соприкасается со стеной скалы на берегу, а другая «пустила свои корни» в море. Скальные ворота, долгие годы обработан-

Ворота Окхва.

ные омывающим воздействием морской воды, напоминают утонченную прекрасную работу умелого каменщика.

Участок Тальмун

Это морской берег в зоне:

Унмандэ – село Мокчжин – мыс Мусу.

Здесь имеются причудливые утесы головокружительной высоты. Гармония достопримечательных мест разнообразных форм создает экзотический пейзаж.

Скала Сонбёк

Она, стоящая на южном берегу мыса Рога, напоминает крепостную стену (по-корейски – сонбёк).

На стене скалы проходят линии из горизонтальных щелей базальта.

Высота – около 70 м, длина – около 300 м. Похожа на крепостную стену, сложенную из тонко обтесанных камней. Эта «крепостная стена» выглядит естественной крепостью, на которую не смели бы ступить какие бы то ни было морские пираты.

Скала Саммё

Эта скала-островок виднеется на море перед Мокчжином. Ее высота – 7 м. Форма ее напоминает трех кошек (по-корейски – саммё): на середине будто сидит кошка большого роста, на ее обеих сторонах словно резвятся две кошечки.

Вершина Чхонсок

Стоит на юге Мокчжинской переправы, на выступе суши.

На скалах-столбах заметно видны щели.

Верхняя часть высящихся ввысь причудливых скал острая, их нижняя часть ширится, как веер. На берегу моря перед этой вершиной стоит скала-собака. Ее форма живейшим образом напоминает собаку с прямыми ушами, глазной впадиной, выступающей челюстью и др.

Пойдешь дальше от нее на юг по береговой линии дугообразной формы – увидишь скалы Синсон («Небожители»), Рянчжу («Супруги») и другие скалы своеобразных форм.

Скалы Рянчжу

Пройдешь мимо скалы Синсон – увидишь новые, которые стоят ближе к морскому берегу. Они напоминают мужа и жену в одной семье, но почему-то они, кажется, не в ладу. Эти скалы передают легенду о том, что случилось с мужем и женой, когда они любовались пейзажем гор Семи Сокровищ.

– Легенда –

Нескончаемая ссора

Давным-давно жил-был муж, который очень любил осматривать красоту природы. Однажды он вместе с женой, любуясь красотой гор Семи Сокровищ, прибыл до Морского Чхильбо.

А тут жена говорит: «Милый мой, я дальше не могу идти и осматривать».

Мужу очень хотелось погулять еще дальше.

Ведь их путешествие кончится, если осмотреть только два – скалу-фею и скалы «Лунные ворота».

А жена жалуется: «Не могу дальше шагать».

Муж просит ее: «Ну ладно. Я один пойду и досмотрю, а потом вернусь. А ты здесь отдохни немножко».

А лапушка не разрешает: «Не уходи. В одиночку оставаться мне страшно. Боюсь».

Муж оказался, как говорится, между двух огней.

Он, топча ногами, сердитым голосом кричит: «Черт тебя возьми!» Кричать-то кричал, но он не мог оставить ее в одиночку.

И еще раз он слащавыми словами уговаривает ее, но все было напрасным.

«Пойдем!», «Не могу!» – нескончаемо длилась ссора, и они в перекорах, по преданиям, окаменели и стали скалами «Супруги».

Вершина Чольсын

Пройдешь мимо скал-супругов – увидишь эту вершину разнообразной формы отличающейся неповторимой красотой (по-корейски – чольсын).

На вершине высится еще другая вершина, на скале стоит еще другая скала.

Все это как бы напоминает стойкий мужской характер. По сезонам вершину украшают сосны,

дубы, клены и другие цветковые растения.

Вершина, освещенная яркими лучами утреннего солнца, раскрывает поистине прекрасную, волшебную картину.

Она вполне достойна считаться в Морском Чхильбо еще одним Манмульсаном («Десять тысяч феноменов»).

Скала-небожитель, скала-фея

Эти скалы увидишь после вершины Чольсын. Две скалы стоят в немножко отдаленном расстоянии. На севере – первая, на юге, у моря, – вторая.

Может, и небожитель, и фея, очарованные неповторимой красотой вершины, хотели окаменеть здесь и оставить свой облик.

– Легенда –

Как остались в горах Чхильбо небожитель и фея

В глубокой древности с неба спустились феи в горы Семи Сокровищ любоваться красотой природы.

Настала пора взлететь к небу, и они поднимались на одежде-крыльях.

Однако фея по имени Ын Ха («Млечный путь»), очарованная красотой вершины Чольсын, не замечала, как проходит время, и отстала от группы своих подруг.

В то время Небесный царь послал на землю небожителя по имени Ун Му («Облако с туманом»), чтобы привести Ын Ха.

Однако парень с небес, уже любуясь красотой природы с большой высоты, не мог не восхищаться удивительной феерией Морского Чхильбо: «Ой-ой! Какая красота! Ее нигде не увидеть! И теперь мне понятно, почему феи, спустившись на землю, забывают вернуться в небо».

Поглощенный такой думой парень спустился туда, где фея сидит на лоне природы с неповторимой красотой. При виде более красивой феи-девушки у парня сильно забилось сердце.

Ему хотелось жить здесь, в прекрасном краю, вместе с Ын Ха.

Его взяла мысль: «Хотя поднимусь в небо с феей, но там пейзаж однообразен – только плывут облака.

Да и там опять придется жить скучно по нравственным правилам небесного мира».

Парень говорит: «Не хочешь ты, Ын Ха, здесь жить со мной?»

Пламенный, как огонь, голос парня совсем удивил фею.

И вместе с тем она не могла найти себе места – всплеснулось у нее чувство глубоко затаенной в сердце любви к парню, на которого постоянно обращала она ласковый взгляд. Как ответить…

Последовал его вопрос: «Чего ты молчишь, Ын Ха? Может, меня не любишь-то?..»

Но фея-девушка не смела дать ответ: «Нет, нет!»

Небожитель, ждущий ответа любимой, и простодушная фея-девушка, не находящая себе подходящего ответа, – все они теперь безмолвно стоят, став окаменелыми.

Тальмун

Эти естественные ворота по своей форме похожи на луну, и оттого название Тальмун («Лунные ворота»).

Один край «Лунных ворот» погружается в морскую воду, а другой пустил «свои корни» в скальный утес.

Высота ворот – 19 м, длина –

Тальмун.

12 м, ширина – 3,5 – 5 м.

По преданиям, луна, восходящая над простором Корейского Восточного моря, очаровываясь пейзажем Морского Чхильбо, всю ночь стояла над этой скалой, а днем, отдыхая здесь, любовалась его прекрасной панорамой.

Внутри «Лунных ворот» непрерывно колышутся морские волны, что приводит зрителей в мир чудесной феерии.

Мыс Мусу

Этот 78-метровый крутой скальный утес из базальта красно-темного цвета, что на южном крае Морского Чхильбо, острым углом впадает в водное пространство моря.

На море перед мысом дует сильный ветер, и круглый год волны никогда не утихают. На восточном берегу стремительный поток морской воды с севера бьется о скальные стены, разбрасывая в стороны водяные брызги и поднимая бушующие волны. Как будто струи воды танцуют – и оттого название мыса Мусу («Танцующая вода»). Сверху мыса увидишь синюю гладь Корейского Восточного моря. Под мысом бушующие волны бьются о скальные стены и с грохотом, как рев свирепого льва, расчленяют водные потоки, создавая величавую картину.

Участок с озером Муге

К нему принадлежит озеро Муге на самой северной окраине территории с горами Чхильбо и примыкающие к озеру известные достопримечательные места.

Горная крепостная стена села Чибан

Немного пойдешь по дороге от Одэчжина в село Чибан – увидишь эту крепостную стену, которую, по преданиям, сложили в древние времена богатырские брат и сестра из земли, выкопанной большими лопатами из дерева. Эта земляная крепостная стена находится в Сондоке, отдаленном к востоку в двух километрах от центра села Чибан. В ущелье сложена по типу вершины Коро. На востоке, западе, севере стоят утесы высотой в метров 50, на юге течет ручей, вода которого впадает в озеро Муге и речку Оран. Словом, это естественная неприступная крепость.

Озеро Муге

Это длинное естественное озеро лежит в северо-восточном, юго-западном направлении на живописном месте, что южнее горной крепостной стены села Чибан. Оно, расположенное в тихом уголке с густой зеленью, отличается красивым пейзажем. И издревле пейзаж здешней горы и воды считали первейшим прекрасным в провинции Хамгён. Вода озера довольно прозрачна, в нем растут белорыбица, зеленая рыба, карась, карп, сом и другие пресноводные рыбы, а также озерные двустворчатые моллюски. Конечно, приятно на озере кататься на лодке или прогулочном судне, но не менее интересно удить рыбу.

Сооружение для памятника буддийского храма Чханрёль

Стоит на юге от озера Муге, окружено забором из камней. Передняя часть его – 3,3 м, боковая – 2,7 м. Беседка с крышей оригинальной формы имеет два памятника. В чуть отдаленном от нее месте стоит еще один памятник. Здания нет, вокруг него только забор из камней.

Эти три памятника построены в конце XIX в. После осмотра скалы этих памятников пойдешь к югу, в центр села Муге – увидишь на западном гребне горы причудливые скалы, похожие на Будду и буддийского монаха.

Отсюда можно пойти в порт Одэчжин, чтобы на судах любоваться пейзажем берега Морского Чхильбо.

ГОСТИНИЦЫ

Гостиница «Вэчхильбо»

Стоит в густом лесу, где много и скал.

Имеется 3 комнаты для семейного проживания, 11 – для двоих, а остальные – для троих.

В меню – боровик, агарик и другие широко известные естественные продукты питания, полезные для здоровья.

Пансионы

Жилые дома, отделанные в национальном стиле с современным вкусом, находятся в удачно выбранном месте у берега Морского Чхильбо.

Их всего насчитывается 20. Из них 9 – одноэтажные в корейском стиле, 5 – террасные в восточном стиле, 6 – в европейском стиле.

Гостей ждут уникальные зрелища, насыщенные национальным колоритом, чего в других гостиницах или турбазах не увидишь. Это и есть лучшие традиционные обычаи корейского народа: изготовление куксу, тток, кимчхи, а также национальная борьба сирым.

В дни пребывания гости могут лакомиться местным блюдом гор Чхильбо – куксу из крахмала и пу-

эрарии, а также оригинальными блюдами из даров моря: трепанга, мидий, больших двустворчатых моллюсков, морской капусты, кальмара и др.

Гостиница с морским пляжем

Морской пляж находится примерно в 200 метрах от пансионов.

От берега в 100 метрах на море стоит идеальный природный волнолом – полосатые скалы.

Ловить своими руками морепродукты, включая морских ушек и морских ежей, и наслаждаться ароматом Морского Чхильбо – это просто большое удовольствие!

В гостинице – 2 этажа. На первом этаже – обеденный зал для массового и индивидуального обслуживания, душевые, пункт проката водно-спортивного инвентаря и бильярдная, а на втором – 9 комнат, обеденные залы и кафе.

В меню – вкусные морепродукты и местные блюда гор Чхильбо. Особенно известны жидкая солянка из морепродуктов и мариновка трепанга.

ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО ГОРАМ ЧХИЛЬБО

Редактор: Пак Сон Ир
Перевод: У Чон Хван
КНДР, Издательство литературы
на иностранных языках
Выпущено в ноябре 2025 года

ㄱ-250880393451

E-mail: flph@star-co.net.kp
http://www.korean-books.com.kp

Издательство литературы
на иностранных языках
К Н Д Р
2025

ISBN 978-9946-0-2484-4
9 789946 024844